

ISSN 3033-9472

<https://doi.org/10.24852/ntat.2026.1>

Академия наук
Республики Татарстан

Tatarstan
Academy of Sciences

1' 2026

**НАУЧНЫЙ
ТАТАРСТАН**
Гуманитарные науки

SCIENTIFIC TATARSTAN
Humanities

NAUCHNIY TATARSTAN
Gumanitarniye nauki

Казань | 2026 | Kazan

Научный журнал

Учредитель и издатель:

Государственное научное бюджетное учреждение
«Академия наук Республики Татарстан» (420111, г. Казань, ул. Баумана, 20).

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ПИ № ФС77-90484 от 09 декабря 2025 г.

«Научный Татарстан. Гуманитарные науки» – международный рецензируемый журнал открытого доступа, предлагающий профессиональную площадку для международного научного диалога в области гуманитарных исследований. Уникальность журнала состоит в гармоничном сочетании глубокой академичности с широтой тематического охвата и качественной подборкой статей с акцентом на многообразие языков и национальных культур.

Издание выступает продолжением традиционного журнала «Научный Татарстан», который издавался в период с 1995 по 2023 год и охватывал широкий спектр актуальных проблем в области социально-гуманитарных наук.

С 2026 года журнал издается в обновленном формате под названием «Научный Татарстан. Гуманитарные науки» и сосредоточен на гуманитарных исследованиях – в журнале публикуются уникальные, имеющие теоретическую, практическую значимость научные статьи по языкознанию, литературоведению, фольклористике, философии религии и религиоведению, искусствоведению и культурологии, включая междисциплинарные и сравнительные исследования, а также рецензии, обзоры и научная хроника (конференции, симпозиумы).

Журнал служит открытой дискуссионной платформой и следует международным стандартам публикационной этики и научной добросовестности.

К публикации приглашаются российские и международные исследователи, преподаватели вузов, аспиранты и эксперты, занимающиеся проблемами указанных областей научного знания.

Журнал выходит в печатной и электронной версиях.

Периодичность: 4 раза в год.

Язык издания: русский, английский.

Тематика журнала:

- **Филология** (5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации; 5.9.3. Теория литературы; 5.9.4. Фольклористика; 5.9.5. Русский язык. Языки народов России).
- **Искусствоведение и культурология** (5.10.1. Теория и история культуры, искусства; 5.10.2. Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов; 5.10.3. Виды искусства (с указанием конкретного искусства)).
- **Философия** (5.7.7. Социальная и политическая философия; 5.7.9. Философия религии и религиоведение).

ISSN 3033-9472

Адрес редакции:

420111, Россия, Республика Татарстан, Казань, ул. К. Маркса, 12.

Гл. редактор – +7 (843) 292-40-34

Зам. гл. редактора – +7 (843) 590-55-88

Сайт: ntatarstan.ru

E-mail: nt.anrt@tatar.ru

Academic Journal

Founder and Publisher:
State Institution “Tatarstan Academy of Sciences”
(420111, Kazan, Baumana St., 20).

The journal is registered by the Federal Service for Supervision
of Communications, Information Technology, and Mass Media (Roskomnadzor)
ПИ № ФС77-87862 from December 09, 2025

“Scientific Tatarstan. Humanities” is an international journal with open access and peer review that provides a professional platform for scholarly dialogue on humanities topics. The journal’s unique feature is its harmonious combination of deep academic content, broad thematic coverage, and rigorous article selection, emphasizing linguistic and cultural diversity.

The new journal continues the best traditions of its predecessor, “Scientific Tatarstan”, which was published from 1995 to 2023 and covered a wide range of important issues in the fields of social sciences and humanities.

Starting in 2026, the journal is published in a renewed format under the name “Scientific Tatarstan. Humanities”. It focuses exclusively on research in the humanities. The journal publishes original scientific articles of theoretical and practical significance in linguistics, literary studies, folklore, philosophy of religion and religious studies, art studies and cultural studies, including interdisciplinary and comparative research. It also features reviews and scholarly notes (conference and symposium reports).

The journal serves as an open discussion platform and adheres to international standards of publication ethics and scientific integrity.

The journal invites submissions from Russian and international researchers, university faculty, postgraduate students, and experts in relevant fields of scholarly inquiry.

The journal is published in both print and electronic formats.

Frequency: 4 times per year.

Languages of Publication: Russian, English.

Journal Scope:

- **Philology** (5.9.1. Russian Literature and Literatures of the Peoples of the Russian Federation; 5.9.3. Literary Theory; 5.9.4. Folklore Studies; 5.9.5. Russian Language. Languages of the Peoples of Russia).
- **Art Studies and Cultural Studies** (5.10.1. Theory and History of Culture and Art; 5.10.2. Museology, Conservation and Restoration of Historical and Cultural Objects; 5.10.3. Art Forms (with specification of a particular art form)).
- **Philosophy** (5.7.7. Social and Political Philosophy; 5.7.9. Philosophy of Religion and Religious Studies).

ISSN 3033-9472

Editorial Office Address:

12 K. Marx St., Kazan, Republic of Tatarstan, Russia, 420111

Editor-in-Chief – +7 (843) 292-40-34

Deputy Editor-in-Chief – +7 (843) 590-55-88

Website: ntatarstan.ru

E-mail: nt.anrt@tatar.ru

Редакция

Главный редактор – Тимерханов Айнур Ахатович, д-р филол. наук,
вице-президент Академии наук Республики Татарстан (Казань, Россия)

Заместители главного редактора:

Халиков Ильгиз Ильдарович, канд. филол. наук, директор Института языка,
литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ (Казань, Россия)

Сафаров Ринат Тагирович, канд. филол. наук, ведущий научный сотрудник
Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ (Казань, Россия)

Ответственный секретарь:

Галимова Ольга Николаевна, канд. филол. наук, старший научный сотрудник
Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ (Казань, Россия)

Редакционная коллегия:

Аmineва Венера Рудальевна, д-р филол. наук, профессор Казанского (Приволжского)
федерального университета (Казань, Россия)

Ахунов Азат Марсович, канд. филол. наук, ведущий научный сотрудник Института
языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ (Казань, Россия)

Гайнуллина Гульназ Фоатовна, канд. филол. наук, научный сотрудник Института
языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ (Казань, Россия)

Галимова Эльмира Мунировна, канд. искусствоведения, директор Института
энциклопедии и регионоведения им. М.Х. Хасанова АН РТ (Казань, Россия)

Галимуллина Альфия Фоатовна, д-р филол. наук, профессор Казанского
(Приволжского) федерального университета (Казань, Россия)

Гумеров Ильгам Гусманович, канд. филол. наук, ведущий научный сотрудник
Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ (Казань, Россия)

Давлетшина Лейла Хасановна, д-р филол. наук, ведущий научный сотрудник
Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ (Казань, Россия)

Загидуллин Ильдус Котдусович, д-р ист. наук, старший научный сотрудник
Центра исламоведческих исследований АН РТ (Казань, Россия)

Липатова Татьяна Николаевна, канд. социол. наук, старший научный сотрудник
Центра исламоведческих исследований АН РТ (Казань, Россия)

Лутфуллина Гюльнара Фирдавиевна, д-р филол. наук, заведующий кафедрой
Казанского государственного энергетического университета (Казань, Россия)

Мухаметзаринов Ильшат Амирович, д-р философ. наук, директор Центра
исламоведческих исследований АН РТ (Казань, Россия)

Сафина Эльвира Ирфатовна, канд. филол. наук, старший научный сотрудник
Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ (Казань, Россия)

Улемнова Ольга Львовна, канд. искусствоведения, ведущий научный сотрудник
Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ (Казань, Россия)

Хабибуллина Алсу Зарифовна, д-р филол. наук, доцент Казанского (Приволжского)
федерального университета (Казань, Россия)

Шевченко Елена Николаевна, канд. филол. наук, старший научный сотрудник
Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ (Казань, Россия)

Editorial Board

Editor-in-Chief – Timerkhanov Aynour Akhatovich, Dr. Sci. (Philology),
Vice-President of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russia)

Deputy Editors-in-Chief:

Khalikov Ilgiz Ildarovich, Cand. Sci. (Philology), Director of the G. Ibragimov Institute
of Language, Literature and Art, Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russia)

Safarov Rinat Tagirovich, Cand. Sci. (Philology), Leading Researcher, G. Ibragimov Institute
of Language, Literature and Art, Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russia)

Executive secretary:

Galimova Olga Nikolaevna, Cand. Sci. (Philology), Senior Researcher of the G. Ibragimov
Institute of Language, Literature and Art, Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russia)

Editorial Board Members:

Amineva Venera Rudalevna, Dr. Sci. (Philology), Professor of the Kazan (Volga Region)
Federal University (Kazan, Russia)

Akhunov Azat Marsovich, Cand. Sci. (Philology), Leading Researcher of the G. Ibragimov
Institute of Language, Literature and Art, Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russia)

Gainullina Gulnaz Foatovna, Cand. Sci. (Philology), Researcher of the G. Ibragimov
Institute of Language, Literature and Art, Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russia)

Galimova Elmira Munirovna, Cand. Sci. (Art Studies), Director of the M. Kh. Khasanov
Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies, Tatarstan Academy of Sciences
(Kazan, Russia)

Galimullina Alfiya Foatovna, Dr. Sci. (Philology), Professor of the Kazan (Volga Region)
Federal University (Kazan, Russia)

Gumerov Ilgam Gusmanovich, Cand. Sci. (Philology), Leading Researcher
of the G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art, Tatarstan Academy of
Sciences (Kazan, Russia)

Davletshina Leila Khasanovna, Dr. Sci. (Philology), Leading Researcher of the G. Ibragimov
Institute of Language, Literature and Art, Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russia)

Zagidullin Ildus Kotdusovich, Dr. Sci. (History), Senior Researcher of the Center
for Islamic Studies, Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russia)

Lipatova Tatiana Nikolaevna, Cand. Sci. (Sociology), Senior Researcher of the Center
for Islamic Studies, Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russia)

Lutfullina Gyulnara Firdavisovna, Dr. Sci. (Philology), Head of Department
of the Kazan State Power Engineering University (Kazan, Russia)

Mukhametzaripov Ilshat Amirovich, Dr. Sci. (Philosophy), Director of the Center
for Islamic Studies, Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russia)

Safina Elvira Irfatovna, Cand. Sci. (Philology), Senior Researcher of the G. Ibragimov
Institute of Language, Literature and Art, Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russia)

Ulemnova Olga Lvovna, Cand. Sci. (Art Studies), Leading Researcher of the G. Ibragimov
Institute of Language, Literature and Art, Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russia)

Khabibullina Alsu Zarifovna, Dr. Sci. (Philology), Associate Professor of the Kazan
(Volga Region) Federal University (Kazan, Russia)

Shevchenko Elena Nikolaevna, Cand. Sci. (Philology), Senior Researcher
of the G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art, Tatarstan Academy
of Sciences (Kazan, Russia)

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОЛОГИЯ

- 20 **Загидуллина Д.Ф.** Газиз Губайдуллин о первых исследователях истории тюркских народов России: вспоминая Первый Всесоюзный тюркологический съезд
- 37 **Миннуллина Ф.Х.** Тематические изменения в татарской драматургии второй половины XX века
- 58 **Акамов А.Т., Султанмурадов А.М.** Смена художественных парадигм в кумыкской литературе постсоветского периода
- 77 **Башикатова Ю.А.** Этнокультурная специфика соматизма «голова/head» в русском и английском языках

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

- 91 **Залялеева А.К., Менгден Е.Н.** Традиции художественной обработки металла на территории Татарстана
- 114 **Шевченко Е.Н.** Проблема кризиса национальных ценностей в спектакле «Алтынч[ае]ч» (Казанский татарский театр юного зрителя им. Г. Кариева)

ФИЛОСОФИЯ

- 126 **Щелкунов М.Д., Краснов А.С.** о парадигмальных основаниях новой модели отечественного высшего образования

РЕЦЕНЗИИ

- 139 **Ключева М.А.** Фольклорное наследие Якова Эшпая: сборник марийских народных песен

CONTENTS

PHILOLOGY

- 20 **Zagidullina D.F.** Gaziz Gubaydullin on the First Researchers of the History of the Turkic Peoples of Russia: Remembering the First All-Union Turkology Congress
- 37 **Minnullina F.Kh.** Thematic Changes in Tatar Drama of the Second Half of the 20th Century
- 58 **Akamov A.T., Sultanmuradov A.M.** Shifting Artistic Paradigms in Kumyk Literature of the Post-Soviet Period
- 77 **Bashkatova Yulia A.** Ethnocultural specificity of somatism “golova/head” in Russian and English

ART STUDIES AND CULTURAL STUDIES

- 91 **Zalyaleeva A.K., Mengden E.N.** Artistic traditions of metalworking in the territory of Tatarstan
- 114 **Shevchenko E.N.** The problem of the crisis of national values in the performance “Altynch[ae]ch” (The G. Kariev Kazan Tatar Youth Theater)

PHILOSOPHY

- 126 **Shchelkunov M.D., Krasnov A.S.** On the Paradigmatic Foundations of a New Model of Russian Higher Education

REVIEWS

- 139 **Klyucheva M.A.** The Heritage of Yakov Eshpai: A Collection of Mari Folk Songs

**Уважаемые коллеги
и дорогие читатели!**

Поздравляю вас с выходом в свет первого номера журнала «Научный Татарстан. Гуманитарные науки». Это новое специализированное издание выделяется из состава хорошо известного научной общественности журнала «Научный Татарстан», который с 1995 года служил площадкой для обсуждения актуальных вопросов социально-гуманитарной сферы. Теперь гуманитарное направление получает собственное русло, охватывая широкий спектр дисциплин: от языкознания и литературоведения до культурологии, искусствоведения и философии религии.

Академия наук Республики Татарстан придает огромную значимость развитию гуманитарных наук, подчеркивая их роль в укреплении культурной идентичности и развитии гражданского общества.

Наш обновленный журнал призван содействовать сохранению богатого языкового и культурного наследия в масштабах республики и страны, расширению межкультурного диалога и интеграции региональной науки в международное научное сообщество. Мы стремимся к стратегической цели объединить отечественных и зарубежных ученых и вузовское сообщество вокруг дискуссий по наиболее острым теоретическим и практическим проблемам гуманитарной научной сферы – от анализа наци-

**Dear colleagues
and readers!**

I congratulate you on the publication of the first issue of the journal “Scientific Tatarstan. Humanities”. This new specialised journal emerges from the well-known journal “Scientific Tatarstan”, which since 1995 has served as a platform for discussing current issues in the social sciences and humanities. Now the humanities direction receives its own channel, covering a wide range of disciplines: from linguistics and literary studies to cultural studies, art studies and the philosophy of religion.

The Tatarstan Academy of Sciences attaches great importance to the development of the humanities, emphasizing their role in strengthening cultural identity and developing civil society.

Our renewed journal aims to help preserve the rich linguistic and cultural heritage on the scale of the republic and the country, expand intercultural dialogue and integrate regional science into the international scientific community. We strive to achieve the strategic goal of uniting domestic and international scholars, as well as the academic community, around discussions on the most pressing theoretical and practical issues in the humanities – from the analysis of national concepts and literary traditions to solutions in education and cultural policy. This collective effort is capable of enriching our shared intellectual space and fostering further progress in Russian humanities.

ональных концептов и литературных традиций до решений в области образования и культурной политики, что в совокупности способно обогатить наше общее интеллектуальное пространство и способствовать дальнейшему прогрессу отечественной гуманитарной мысли.

Журнал ориентирован на высокий уровень научной экспертизы, строгих стандартов качества публикаций и открытость к международному профессиональному общению, что гарантирует высокую академическую ценность публикуемых материалов.

Представленный первый выпуск отражает широкий спектр тем, актуальных для современной гуманитаристики, в частности, в области сопоставительных исследований лингвистических явлений, научных изысканий по истории тюркологии, анализа современного драматического искусства и этнографических исследований народных ремесел.

Выражаю особую благодарность всем авторам за их научный вклад, а также рецензентам и членам редакционной коллегии журнала за плодотворную работу. Мы также признательны за поддержку правительству Республики Татарстан и всем нашим партнерам в академическом сообществе.

От всего сердца поздравляю авторов и читателей с началом нового этапа в истории журнала. Желаю всем участникам этого значимого проекта плодотворной работы, вдохновения и новых научных достижений. Убежден, что журнал «Научный Татарстан. Гуманитарные науки», продолжая славные традиции татарстанской научной школы, станет авторитетной площадкой для профессионального диалога, обмена идеями и распространения гуманитарного знания.

С уважением,
президент Академии наук
Республики Татарстан
Рифкат Нургалиевич Минниханов

The journal is committed to a high level of scientific expertise, strict standards of publication quality and openness to international professional communication, which guarantees the high academic value of the published materials.

The presented first issue reflects a wide range of topics relevant to the contemporary humanities, in particular in the field of comparative studies of linguistic phenomena, scholarly research on the history of Turkic studies, analysis of contemporary dramatic art and ethnographic research into folk crafts.

I extend particular gratitude to all authors for their scholarly contribution, as well as to the reviewers and members of the journal's editorial board for their fruitful work. We are also grateful for the support of the government of the Republic of Tatarstan and all our partners in the academic community.

From the bottom of my heart, I congratulate the authors and readers on the beginning of a new stage in the journal's history. I wish all participants in this significant project fruitful work, inspiration and new scientific achievements. I am confident that the journal "Scientific Tatarstan. Humanities", continuing the glorious traditions of the Tatarstan scientific school, will become an authoritative platform for professional dialogue, exchange of ideas and dissemination of humanities knowledge.

Sincerely,
President of the Tatarstan Academy of Sciences
Rifkat Nurgalievich Minnikhanov

**Уважаемые коллеги,
дорогие авторы и читатели!**

Приветствую вас на страницах первого номера журнала «Научный Татарстан. Гуманитарные науки», призванного стать авторитетной академической платформой для представления важнейших достижений гуманитарных исследований, имеющих ключевое значение для сохранения и развития историко-культурного наследия и укрепления национального самосознания народов России.

Наш проект ставит амбициозную цель — создать пространство для продуктивной коммуникации между отечественными и зарубежными исследователями, представителями вузовского сообщества и экспертами-гуманитариями.

Журнал выходит под эгидой Академии наук Республики Татарстан и позиционируется как издание открытого доступа с рецензируемыми статьями по гуманитарным наукам. Редакционная коллегия включает ведущих специалистов в гуманитарных дисциплинах. Каждая поступившая статья проходит двойное слепое рецензирование в соответствии с утвержденными процедурами журнала. Мы строго следуем международным стандартам публикационной этики и научной культуры. Приглашаем к сотрудничеству российских и зарубежных авторов: журнал поддерживает публикации на русском и английском языках, обладает англоязыч-

**Dear colleagues,
dear authors and readers!**

I welcome you to the pages of the first issue of the journal “Scientific Tatarstan. Humanities”, which aims to become an authoritative academic platform for presenting the most important achievements of research in the humanities, of key significance for preserving and developing historical and cultural heritage and strengthening the national consciousness of the peoples of Russia.

Our project sets an ambitious goal – to create a space for productive communication between domestic and foreign researchers, representatives of the university community and humanities experts.

The journal is published under the auspices of the Tatarstan Academy of Sciences of and positions itself as an open-access publication with peer-reviewed articles in the humanities. The editorial board includes leading specialists in the humanities disciplines. Each submitted article undergoes double-blind peer review in accordance with the journal’s procedures. We strictly follow international standards of publication ethics and scholarly culture. We invite Russian and international authors to collaborate: the journal supports publications in Russian and English, has English-language abstract indexing and open access, which ensures the maximum dissemination of the results of published scientific research.

The articles presented in the first issue cover such scientific directions as linguistics and literary

ным реферативным индексированием и открытым доступом, что обеспечивает максимальное распространение результатов публикуемых научных исследований.

Представленные в первом номере статьи охватывают такие научные направления, как языкознание и литературоведение, образование, театроведение, фольклористику и этнографию. Важной частью выпуска являются и рецензии. Большинство исследовательских материалов отражает междисциплинарный подход. Мы убеждены, что именно междисциплинарный диалог способен обеспечить глубокое понимание сложных социальных явлений и культурных процессов, способствующих укреплению национальной идентичности и формированию единого культурно-исторического пространства.

Мы открыты для публикаций по всем направлениям, входящим в профиль журнала, и будем рады как исследованиям в рамках отдельных дисциплин, так и работам на их пересечении. Для редакции особенно ценны статьи, в которых соприкасаются разные исследовательские подходы и открываются новые возможности для научного осмысления.

Благодарю авторов, редакционную команду и рецензентов журнала, принявших участие в подготовке первого номера. Уверен, что журнал «Научный Татарстан. Гуманитарные науки» займет достойное место в академическом пространстве и станет площадкой для содержательного профессионального общения.

*С уважением,
главный редактор
Айну́р Ахатович Тимерханов*

studies, education, theatre studies, folklore studies and ethnography. Reviews are also an important part of the issue. Most of the research materials reflect an interdisciplinary approach. We believe that it is precisely interdisciplinary dialogue that can provide a deep understanding of complex social phenomena and cultural processes, contributing to the strengthening of national identity and the formation of a unified cultural and historical space.

We are open to publications in all areas within the journal's profile, and we welcome both research within individual disciplines and work at their intersections. For the editorial board, articles in which different research approaches come into contact and open up new possibilities for scholarly understanding are especially valuable.

I thank the authors, editorial team and reviewers of the journal who took part in preparing the first issue. I am confident that the journal "Scientific Tatarstan. Humanities" will occupy a worthy place in the academic space and become a platform for meaningful professional communication.

*Sincerely,
editor-in-Chief
Aynour Akhatovich Timerkhanov*

Предисловие к номеру

В первый номер журнала «Научный Татарстан. Гуманитарные науки» вошли статьи, разные по материалу и исследовательскому ракурсу, но внутренне связанные общим вниманием к вопросам современного гуманитарного знания. Авторы обращаются к проблемам идентичности, к историческим, языковым и литературным процессам, к вопросам образования, искусства и наследия. Именно это сочетание тем задает смысловое единство выпуска.

Работа Загидуллиной Д.Ф. обращена к истории гуманитарной мысли и к фигуре известного татарского историка, востоковеда Газиза Губайдуллина. в работе анализируются его выступления, посвященные первым исследователям истории тюркских народов Российской Федерации, демонстрируется значение преемственности научной традиции и исторической памяти для развития национальной науки, в частности, для формирования «Истории татарской литературы», которая начиналась с древнетюркского периода.

Миннуллина Ф.Х. раскрывает для читателей тематические изменения в татарской драматургии второй половины XX века. Исследование выявляет движение от сюжетов, определявшихся идеологической повесткой времени, к более сложным социальным, нравственным и личностным проблемам.

Акамов А.Т. и Султанмурадов А.М. рассматривают в своем труде изменения в кумыкской литературе постсоветского периода. Их совместная статья раскрывает смену художественных ориентиров, тематических акцентов и способов литературного выражения в условиях культурных и общественных перемен.

Статья Башкатовой Ю.А. проводит сопоставление русских и английских представлений, связанных с концептом «голова» в языке. Через анализ корпуса языкового материала автор показывает, как в языковой картине мира проявляются общие и культурно обусловленные способы осмысления человека и его внутреннего мира.

Статья Залялеевой А.К. и Менгден Е.Н. представляет собой искусствоведческий обзор традиций художественной обработки металла на исторической территории Среднего Поволжья и Прикамья, входящей в состав современного Татарстана. Авторы рассматривают ремесло как часть культурной истории, в которой сохраняются локальные художественные особенности, профессиональная память и формы национальной эстетики.

Статья Шевченко Е.Н. посвящена сценическому прочтению спектакля «Алтынчеч». Здесь исследуется связанная с постановкой проблема кризиса национальных ценностей. в своей статье автор показывает, как театр становится пространством осмысления культурных изменений. в работе доказано, как художественная форма позволяет говорить о сложных вопросах идентичности.

Щелкунов М.Д. и Краснов А.С. анализируют основания новой модели отечественного высшего образования с позиции философско-антропологического подхода. в центре их внимания лежит переосмысление итогов реформ последних десятилетий и поиск таких принципов организации университетской среды, которые отвечали бы современным задачам науки и образования.

В рецензии Ключевой М.А. представлен обзор сборника марийских народных песен, связанного с наследием Якова Эшпая. Автор раскрывает, насколько представленный в книге материал важен не только как оценка конкретного издания, но и как напоминание о значении фольклорных публикаций для сохранения и изучения традиционной культуры.

Материалы номера демонстрируют широту современного понимания гуманитарного знания, охватывающего такие разнообразные дисциплины, как язык и литература, театр, история науки и народное искусство. Убеждены, что этот выпуск привлечет внимание специалистов различных профилей и послужит стимулом для дальнейшего научного поиска и конструктивного обсуждения профессиональных вопросов.

Foreword to the Issue

The first issue of the journal “Scientific Tatarstan. Humanities” includes articles that vary in their material and research perspective but are internally connected by a shared focus on issues of contemporary knowledge in the humanities. The authors address problems of identity, historical, linguistic and literary processes, and questions of education, art and heritage. It is precisely this combination of themes that gives the issue its semantic unity.

The work by D.F. Zagidullina is devoted to the history of the humanities and the figure of the renowned Tatar historian and orientalist, Gaziz Gubaydullin. The study analyzes his speeches dedicated to the pioneering researchers of the history of the Turkic peoples of the Russian Federation. It demonstrates the significance of the continuity of scientific tradition and historical memory for the development of national science, particularly in the formation of the History of Tatar Literature, which traces its origins back to the Old Turkic period.

Minnullina F.Kh. reveals to readers the thematic changes in Tatar drama of the second half of the 20th century. The research identifies a movement from plots determined by the ideological agenda of the time towards more complex social, moral and personal problems.

Akamov A.T. and Sultanmuradov A.M. examine changes in Kumyk literature of the post-Soviet period. Their co-authored article reveals the shift in artistic orientations, thematic emphases and modes of literary expression in the context of cultural and social change.

The article by Bashkatova Yu.A. is devoted to a comparison of Russian and English conceptions associated with the concept of “head” in language. Through analysis of a corpus of linguistic material, the author shows how general and culturally conditioned ways of understanding a person and his inner self manifest themselves in the linguistic picture of the world.

The article by Zalyaleyeva A.K. and Mengden E.N. provides an art-historical review of the traditions of metalworking in the historical territory of the Middle Volga and Kama regions, which fall within modern Tatarstan. The authors examine the craft as part of cultural history, in which local artistic features, professional memory and forms of national aesthetics are preserved.

The article by Shevchenko E.N. is devoted to the stage reading of the play «Altynchech». It investigates the problem of the crisis of national values associated with the production. In her article, the author shows how theatre becomes a space for making sense of cultural change. The work demonstrates how artistic form allows us to speak about complex questions of identity.

Shchelkunov I.A. and Krasnov A.S. examine, through the lens of a philosophical-anthropological approach, the foundations of a new model of domestic higher education. Their focus is on rethinking the outcomes of reforms of recent decades and searching for principles of organising the university environment that would meet the contemporary challenges of science and education.

In a review by Klyucheva M.A., an overview of a collection of Mari folk songs linked to the legacy of Yakov Eshpay. The author reveals how important the material presented in the book is, not only as an evaluation of a particular edition but also as a reminder of the significance of folklore publications for preserving and studying traditional culture.

The materials in the issue demonstrate the breadth of contemporary understanding of the humanities, encompassing such diverse disciplines as language and literature, theatre, history of science and folk art. We are confident that this issue will attract the attention of specialists from various fields and serve as a stimulus for further scholarly inquiry and constructive discussion of professional matters.

Научная статья

УДК 821.512.145

DOI: <https://doi.org/10.24852/ntat.2026.1.20-36>

EDN: VEXWGI

**ГАЗИЗ ГУБАЙДУЛЛИН
О ПЕРВЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЯХ ИСТОРИИ
ТЮРКСКИХ НАРОДОВ РОССИИ:
ВСПОМИНАЯ ПЕРВЫЙ ВСЕСОЮЗНЫЙ
ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЙ СЪЕЗД**

© 2026 Загидуллина Д.Ф.

*Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан, Казань, Российская Федерация
zagik63@mail.ru*

Аннотация

Во второй день работы Первого Всесоюзного тюркологического съезда известный историк Газиз Губайдуллин выступает с докладом о состоянии изучения истории и культуры тюркских народов их представителями. Цель нашей работы – изучение данного доклада в контексте учебных пособий, монографий и книг ученых, затрагивавших в своих трудах вопросы средневековой истории культуры тюрков и татар, для раскрытия динамики научных подходов и взглядов исследователей на проблему изучения истории культуры тюрков и татар.

Выбор темы обусловлен тем, что в этом году мы отмечаем 100-летний юбилей съезда. Актуальность статьи объясняется также необходимостью: 1) введения в научный оборот историографических материалов по изучению средневековой истории культуры тюрков и татар; 2) исследования первых дореволюционных учебных пособий, долгое время остававшихся вне поля зрения гуманитарной науки, в контексте оценочных суждений Г. Губайдуллина.

Научная новизна заключается в комплексном исследовании историографических материалов по изучению средневековой истории культуры тюрков и татар в сравнении с докладом Г. Губайдуллина, а также в ознакомлении читателя с мнением первого историка из татар, который отмечал, что в исторической науке интерес к древним пластам культуры тюркских народов возник в XIX веке. Пионерами в данной стезе среди тюркских народов, определившими цели и задачи изучения древней истории в соответствии с вызовами времени, Губайдуллин называет Ибрагима Хальфина и Аббаса Бакиханова. По его мнению, во второй половине XIX века в исследовательской парадигме тюркских народов России происходит переосмысление своей истории и культуры в контексте восточной и западной (русской и европейской) научной традиции.

Среди первых татарских историков, представивших историю и культуру тюрков, Губайдуллин называет Хасан-Гату Габяши, Ахмет-Заки Валиди, Габ-

делбари Баттала, анализирует их труды. По его мнению, именно их деятельность способствовала введению этого предмета в расписание мектебов и медресе, тем самым приводила к популяризации этой отрасли науки. При этом за пределами его интереса остались первые учебные пособия Габяши, опубликованные в конце XIX века. Он особо выделяет работы З. Валиди, в которых большое внимание уделяется исследованию культуры тюрков.

Выполненный нами сравнительный анализ материалов, представленных Г. Губайдуллиным, и доступных современной науке источников конца XIX – начала XX веков свидетельствует о глубоких познаниях докладчика в вопросах изучения истории и культуры тюркских народов России. Наши исследования показывают, что среди источников, анализируемых Г. Губайдуллиным, отсутствуют первые учебные пособия Х.-Г. Габяши, опубликованные в конце XIX века. Среди авторов учебников по истории и культуре тюркских народов и татар докладчик особо выделяет работы З. Валиди, в которых большое внимание уделяется исследованию культурного аспекта.

Развитие интереса среди тюркоязычных народов СССР к тюркской и своей этнической истории и культуре после 1917 года Г. Губайдуллин рассматривает в срезе республик, описывая ситуацию на примере азербайджанской, узбекской, кумыкской, крымско-татарской, чувашской, башкирской и др. национальных гуманитарных наук.

Мы рассматриваем упомянутые и проанализированные Г. Губайдуллиным труды татарских гуманитариев как основу для формирования «Истории татарской литературы», которая начиналась с древнетюркского периода.

Ключевые слова: Первый Всесоюзный тюркологический съезд; Г. Губайдуллин; история и культура тюркских народов; древнетюркский период; учебные пособия по истории тюрков; история татарской литературы.

Для цитирования: Загидуллина Д.Ф. Газиз Губайдуллин о первых исследователях истории тюркских народов России: вспоминая первый всесоюзный тюркологический съезд. Научный Татарстан. Гуманитарные науки. 2026. №1, С. 6–26. DOI: <https://doi.org/10.24852/ntat.2026.1.20-36>.

GAZIZ GUBAYDULLIN ON THE FIRST RESEARCHERS OF THE HISTORY OF THE TURKIC PEOPLES OF RUSSIA: REMEMBERING THE FIRST ALL-UNION TURKOLOGY CONGRESS

© 2026 Zagidullina D.F.

Doctor of Philology, Chief Researcher of the Department of Literary Studies at the G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation)

Abstract

On the second day of the First All-Union Turkology Congress, the famous historian Gaziz Gubaidullin gave a report on the state of research on the history

and culture of the Turkic peoples by their representatives. The purpose of our work is to study this report in the context of textbooks, monographs, and books by scholars who have addressed the issues of medieval history and culture of the Turks and Tatars in their works. The subject is the dynamics of scientific approaches and views of researchers on the study of the history and culture of the Turks and Tatars.

The choice of the topic is due to the fact that this year we are celebrating the 100th anniversary of the Congress. The relevance of the article is also explained by the need to: 1) introduce historiographical materials on the study of the medieval history of the culture of the Turks and Tatars into scientific circulation; 2) research the first pre-revolutionary textbooks, which have long been outside the field of view of the humanities, in the context of the assessments of G. Gubaidullin.

The scientific novelty lies in the comprehensive study of historiographical materials on the study of the medieval history of the culture of the Turks and Tatars in comparison with G. Gubaidullin's report, as well as in introducing the reader to the opinion of the first Tatar historian, who noted that the interest in the ancient layers of the culture of the Turkic peoples in historical science emerged in the 19th century. Gubaidullin names Ibrahim Khalfin and Abbas Bakikhanov as pioneers in this field among the Turkic peoples, who defined the goals and objectives of studying ancient history in accordance with the challenges of the time. According to him, in the second half of the 19th century, the research paradigm of the Turkic peoples of Russia underwent a reinterpretation of their history and culture in the context of the Eastern and Western (Russian and European) scientific traditions.

Among the first Tatar historians who presented the history and culture of the Turks, Gubaidullin names Hasan-Gata Gabyashi, Akhmet-Zaki Validi, and Gabelbari Battal, and analyzes their works. According to him, it was their activities that contributed to the introduction of this subject into the curriculum of mektebs and madrasas, thereby promoting the popularization of this field of science. However, he did not include the first educational manuals by Gabyashi, which were published in the late 19th century, in his research. He particularly highlights the works of Z. Validi, which focuses on the study of Turkic culture.

Our comparative analysis of the materials presented by G. Gubaidullin and the sources available to modern science from the late 19th and early 20th centuries demonstrates the speaker's deep knowledge of the history and culture of the Turkic peoples of Russia. Our research shows that the first textbooks by Kh.-G. Gabashi, published in the late 19th century, are not included among the sources analyzed by G. Gubaidullin. Among the authors of textbooks on the history and culture of the Turkic peoples and Tatars, the speaker highlights the works of Z. Validis, which focuses on the cultural aspect.

Gubaidullin examines the development of interest in Turkic history and culture in the context of the republics, describing the situation using the examples of Azerbaijani, Uzbek, Kumyk, Crimean Tatar, Chuvash, Bashkir, etc. historical science.

We consider the works of Tatar humanities scholars mentioned and analyzed by G. Gubaidullin as the basis for the formation of the History of Tatar Literature, which began with the Old Turkic period.

Keywords: The First All-Union Turkological Congress; Gubaidullin, history and culture of the Turkic peoples; the ancient Turkic period; textbooks on the history of the Turks; the history of Tatar literature.

For citation: Zagidullina D.F. Gaziz Gubaydullin on the First Researchers of the History of the Turkic Peoples of Russia: Remembering the First All-Union Turkology Congress. Nauchniy Tatarstan. Gumanitarniye nauki = Scientific Tatarstan. Humanities. 2026. No. 1, pp. 6–26. DOI: <https://doi.org/10.24852/ntat.2026.1.20-36> (In Russian).

Введение

В 1926 году состоялся Первый Всесоюзный тюркологический съезд, которого современная азербайджанская исследовательница Тамилла Керимова назвала съездом, «объединившим тюркский мир» и «самым знаменательным событием в истории тюркологии новой эпохи, яркой страницей культурной жизни тюркских народов» (Керимова, 2016: 20).

Основным вопросом на съезде стал вопрос перехода на латиницу. Татарстанская делегация из 10 человек, которую возглавлял Галимджан Ибрагимов, была неоднородна по составу. Помимо сторонников реформы арабского алфавита (это, прежде всего, Г. Шараф), в нее вошли реформаторы-латинисты, например, писатель Ш. Усманов. От татарстанской делегации с докладом выступил Г. Шараф, который провел сравнительный анализ латинского и реформированного арабского алфавита. Однако тюркологический съезд вошел в историю как собрание представителей тюркских народов, которое одобряло латинский алфавит.

Вместе с тем, хотя большинство из 17 заседаний были посвящены языковому вопросу, на съезде затрагивались многие проблемы жизнедеятельности и будущего тюркских народов. Так, во второй день съезда, 27 февраля 1926 года Г.С. Губайдуллин выступил с докладом «Развитие исторической литературы у тюрко-татарских народов», в котором сделал развернутый обзор источников по заявленной теме.

Материалы и методы

В качестве контекстуального материала нами привлечены учебные пособия и научно-популярные книги Ибрагима Хальфина (1822), Аббас Кули-ага Бакиханова (1844), три учебных пособия Хасан-Гаты Габяши (1897, 1899, 1909), учебные пособия Ахмет-Заки Валиди (1912), Габделбари Баттала (1913). Основным методом стал метод сравнительного анализа, который позволяет оценить как доклад Г. Губайдуллина, так и труды и взгляды первых исследователей истории и культуры тюркских народов и татар, дав общую характеристику этим трудам.

Литературный обзор

Текст доклада был опубликован в стенографическом отчете съезда, изданном в Баку в 1926 году. Трагическая судьба надолго закрыла имя докладчика и его труды для широкого круга читателей и нового поколения исследователей. Этим объясняется возникновение интереса к докладу только на рубеже XX–XXI веков. Впервые в постсоветское время данный материал упоминается в монографии С.Х. Алишева (Алишев, 1986), в кандидатской диссертации Д.М. Насретдиновой (Насретдинова, 1997) и монографии Ф. Шакурова (Шакуров, 2002: 37). Частично анализ доклада с точки зрения представленности материалов по истории и культуре тюркских народов был осуществлен нами (Загидуллина, 2025; Загидуллин, Загидуллина, 2025).

Из использованных нами материалов только одно учебное пособие Х.-Г. Габяши было переведено на русский язык и издано А.Х. Тухватуллиным (Габаши Хасан-Гата, 2009), им же была защищена кандидатская диссертация по жизни и творчеству Габяши (Тухватулин, 2003).

Результаты и обсуждение

Газиз Салихович Губайдуллин (15 июня 1887 г., Казань – 13 октября 1937 г., Баку) – известный историк, доктор исторических наук (1927), профессор (1927), общественный деятель, публицист; выпускник Императорского Казанского университета, активный участник движения татарского возрождения начала XX века. в 1917–1918 гг. вышли его первые учебные пособия по истории Древнего мира, религий, истории России.

В 1925 г. Г. Губайдуллин был вынужден вместе с семьей переехать в Баку, где стал одним из организаторов восточного факультета Азербайджанского университета и Высшего педагогического института. Его академические научные интересы касались истории тюркских народов Закавказья и Средней Азии, поэтому выступление на тюркологическом съезде по историографии исторических исследований в тюркском мире представляется вполне закономерным.

Свое выступление Г. Губайдуллин начинает с оговорки: *«я буду касаться лишь тех произведений по истории тюрко-татар, которые написаны тюрками Советского Союза, и тех, которые написаны под некоторым влиянием западноевропейской исторической науки»* (Губайдуллин, 2025: 12).

Первым историком такого уровня он называет Ибрагима Хальфина. Как известно, Ибрагим Исхакович Хальфин (1778–1829) – первый татарский педагог, учитель гимназии, наиболее яркий и талантливый представитель семьи (династии) Хальфиных. в 1812 году он был назначен в Казанский университет лектором татарского языка, в 1823 году избран

адъюнктом-профессором восточной словесности. Его книга «Жизнь Джингиз-Хана и Аксак-Тимура, с присовокуплением разных отрывков, до истории касаемых, все для обучающихся расположены по алфавиту, в пользу воспитанников Императорского Казанского университета, составленная лектором оного университета Ибрагимом Хальфиным» (1822) написана как хрестоматия для изучающих восточные языки студентов.

По мнению Г. Губайдуллина, предисловие издания дало толчок к пробуждению научного интереса к истории и культуре тюркских народов среди нескольких поколений соплеменников. в нем впервые была высказана необходимость сохранения и изучения истории татар: *«Но при издании сих отрывков, как единственных, может быть, об исторических остатках о казанских Татарах, имелось в виду не столько сохранить от переискажения, сколько для того, дабы сим средством обратить внимание ученых единоверцев своих (о чем пространственно сказал в предисловии) на отыскании и познании памятников событий истории племен Татарских, о чем они до сих пор совершенно небрегли»* (Жизнь..., 1822: 3–4).

Вторым в данной сфере тюркским интеллектуалом Губайдуллин называет Аббаса Кули-ага Бакиханова (1794–1847) – азербайджанского ученого-просветителя, поэта и писателя, владевшего письменным азербайджанским, персидским и арабским языками. в его книге «Гюлистан-и Ирам» («История восточной части Кавказа») делается первая попытка дать общий обзор истории Азербайджана с древнейших времен до 1813 года. Книга написана в 1841 году на персидском языке. В 1844 году Бакиханов перевел ее на русский язык под названием «История восточной части Кавказа».

Разъясняя читателю свою миссию, Бакиханов несколько поэтично заявляет: *«Жить настоящим, не ведая прошедшего, значит войти в пустыню без пути и блуждать в ней без цели. Опасность неизбежна; если каждый человек из опытов кратковременной жизни своей получает пользу, то в какой же степени надлежит ожидать оной от Истории, которая основана на опытах жизни целого человечества. Изучение Истории особенно важно для того народа, чью прошедшую жизнь она описывает. Она знакомит его с качествами родной земли его, с характером племен, ее населяющих, и выводит результаты из всех взаимных отношений народов, указывая на вред и пользу»* (Бакиханов, 1991: 8). Подобный эмоциональный подход к научным исследованиям прослеживается в предисловиях первых татарских учебных пособий по истории и культуре своего народа.

Среди татарских интеллектуалов Г. Губайдуллин особое внимание уделяет научным трудам Шигабутдина Марджани (1818–1889) – богослова, просветителя, этнографа, археографа и педагога, которые, по его

мнению, написаны с учетом не только восточной, но и русской историографии. Докладчик отмечает: «Марджани был первым тюрко-татарским историком России, вступившим на европейскую арену. На VI Археологическом съезде 1874 года¹ в г. Казани он выступил с докладом на тюрко-татарском языке по истории болгар и татар, в котором он старался выяснить до того неизвестные имена болгарских ханов. Этот доклад Марджани, который вошел впоследствии в «Труды Съезда», является первым опытом систематического изложения истории приволжских тюрков» (Губайдуллин, 2025: 17). Кроме того, Г. Губайдуллин считает, что Хусаин Фаизханов, Хусаин Амирхани, Мухаметджан Аитов занимались отдельными вопросами истории или краеведения благодаря общению с Марджани (Губайдуллин, 2025: 20).

Так же детально проанализировав деятельность просветителя, ученого-этнографа, языковеда, этнографа, литератора и педагога второй половины XIX века Каюма Насыри (1825–1902), Губайдуллин важным в его деятельности определяет сбор и систематизацию историко-культурных материалов: «Главная заслуга Насыри в области истории приволжских татар не в систематическом изложении истории своего народа, не в отдельных монографических произведениях, а в собирании фактов и исторических документов» (Губайдуллин, 2025: 20). Наряду с ним докладчик упоминает имена известных просветителей и ученых И. Гаспринского, Г. Ахмарова, Ю. Акчуры и Р. Фахретдина.

Первые специальные исследования по истории тюрков и татар на татарском языке появились благодаря Х.-Г. Габяши. Татарский религиозный и общественный деятель, мусульманский богослов, историк, тюрколог Хасан-Гата Мухамметович Габяши (1863–1936) известен как автор трудов по вопросам философии, педагогики, истории. Его небольшая книжка «Төрк ыруглары (төрк вә татар кавемләрендән барчасының нәсел, ыругларыны, вә тереклек рәвешләрене кыскалык илә бәян идәр)» («Тюркские роды (кратко рассказывается обо всех родах и народах тюрков и татар, об особенностях их жизнедеятельности)», 1897) является первой «ласточкой» по данной теме. Видимо, Г. Губайдуллин не был знаком с этой работой Габяши или сказалась нехватка фактического материала: его фамилия упоминается докладчиком только в связи с книгой, опубликованной в 1909 году.

В данное издание автор подготовил два предисловия (адресованные учителям и детям), в которых разъясняются цели и задачи. Первое предисловие называется «Мөөллиф тарафындан берничә сүз» («Несколько слов от автора»): «Үткән заман – киләчәк заманның көзгеседер. Үткән замандан алынмыш тәҗрибә – киләчәк заманның юлбашчысыдыр. Бу исә – бөтен дөньяда сыналыб күрелмеш бер хакыйкәтдәр. Үткән заманны өйрәнмәгә һәр каю-кем үз ата, баба, карендәш, ыругларыны вә

¹ Здесь Г. Губайдуллин на несколько лет ошибается: съезд проходил в 1877 году.

анларның хәлләрене, тарих миллиләрене үгрәнмәк илә керешерләр. Буны да бик иртә – ибтидаиә дәрәжәсендәге балаларына хәлләренә монасыыйб (тәңгәл) кадәрне укытмак илә башиларлар (чөнкә тарих миллияне белмәк һәркемгә лазем. Әма ибтидаиә мәктәбендән югары чыкмак һәркемгә дә насыыйп дәгелдер). Ушбу хәлләрне игътибарга алган вә тәгълим илә озак шөгыйльләнгән милләт хәер-хаһлары миңа да бу хосусны әхбар (хәбәр) итдиләр. Ибтидаиә (башилангыч) сыйныфның төрк балалары өчен дә махсусы бер китап язмак илә тәүсия кыйлдылар (сорадылар). Бәнем дә тарихлар язмакда иң беренче махсудым төрки кавемләрнең күбрәгенә үз тарихларыны дөрест белдермәк улдыгындан, баш өстенә дия кабул итдем. Ибтидаиәләр хәленә муафыйк рәвешдә үзенә махсус бер тәртип илә ошбу рисаләне яздым» (Габәши, 1897: 2). В нем автор называет историю залогом будущего и заявляет, что познание себя каждый человек начинает с изучения своей семьи, рода, народа. По мнению Габяши, историческое образование необходимо начинать с начальной школы, это важно для расширения кругозора, патриотического воспитания и укрепления национального самосознания. Кроме того, как один из факторов называется ограничение ряда учащихся-татар начальной школой.

Во втором предисловии он напрямую обращается к шакирдам: «Үз ата вә бабаларыңызны дөрест таныңыз (танымак – мәгърифәт итмәк димәкдер, төрки сүз: автор аңлатмасы) да анларның угыллары улыңыз. Үз ыруг вә тамырыңызны дөрест таныңыз да аның бер тармагы бәлкә бер йимеше улыңыз! Үз кавем вә кабиләңезне дөрест таныңыз да аның файдалы бер әгъзасы вә тырыш хезмәтчесе улыңыз! Үз илеңез йортыңыз (ватаныгыз)ны дөрест таныңыз да аңа хезмәт итеңез – аны сөеңез!

Бу эшләр сезгә иң беренче мөкатдәс (изге) вә таифә (жәмгыять) булырга вә аңа килүргә бик тиешиле эшләрдер. Гыйлемеңез киңәйгәнненчә, башка кавемләрне дә белеңез! Куәтеңез артканча, анларга да хәер-хаһ булыңыз!

Буйлә кыйлсаңыз, үзеңез һәм кавем-кабиләңез дөнъя вә ахирәткә дәүләтле булырсыз. Исемеңез ахыр заманга кадәр калур. Һәркем сезгә хәер-дога кылур, хөрмәт илә яд иделүрсез (искә төшерелерсез).

Бән сәхифәдә сезләргә бу елда кулымдан килгән кадәрле ярдамда булу өчен ошбу китапчаны (китапча – кечкенә китап дигән сүз: автор аңлатмасы) яздым. Йир йөзендәге халыклар барчамыз да бер төп (асыл)ның тармаклары идекемезне күрсәтер өчен, әүла төрк булган кемләр ни дә – кыска гына баян итәмен. Соңра төрки кавемләрне сез, газиз балалар, мәшәкатсыз аңлар кадәре генә баян итәмен. Яшъләреңез артканынча, кавем вә милләтеңезне ачыграк тану хисеңез, әлбәттә, артыр. Ул вакыт безем бу хакда үзенчәрәк язылмыш китапларымызны да күрерсез» (Габәши, 1897: 4). Его слова о том, что знание своих отцов и дедов воспитает молодое поколение сыновьями своего народа, будет не раз звучать в публицистике и литературе татарских интеллек-

туалов. Он пишет: *«Знайте свой этнос и народ, станьте полезным членом общества и старательным ему служителем! Знайте свою родину и служите ей – любите ее! Эти дела позволят вам объединиться в прекрасное единое общество. Чтобы расширились ваши знания, изучайте других народов»*.

Небольшая книжечка (в 20 страниц), действительно, предоставляет общие сведения о тюркских родах и народах в формате энциклопедии. На вопрос *«Төрк кем?»* *‘Кто есть тюрк?’*² автор отвечает версией из религиозных книг: *«Төрк – Йафәснең олы углы, кавем Тураниянең кабилә башы улмышдыр»* (Габәши, 1897: 6) *‘Тюрк – старший сын Яфаса, предводителя Турании’*. По его мнению, все народы, разговаривающие на тюркском языке, являются продолжателями данного рода. Местом древней дислокации всех тюрков указываются территории близ озера Иссык-Куль и Алтайских гор, автор называет эти места «колыбелью» тюркских народов. Оттуда они держали путь в Среднюю Азию («Олуг Төркестан»). Этот исторический материал, впервые систематизированный и представленный Габяши, закрепляется в татарской исторической и филологической науках.

Основная часть книги посвящена описанию многочисленных тюркских народов и народностей – их месторасположения, образа жизни, мировоззрения. Среди них особое место выделяется татарам, выходцам из *«Хинганских гор»* (Габәши, 1897: 17).

Через два года автор издает дополненную версию своего труда *«Мохтасар тарих кауме төрк»* («Краткая история тюркского народа», 1899), упомянув, что начинал исследования в данном направлении в 1880-е годы (Габәши, 1899: 2).

Историю народов Габяши начинает с Адама, с легенд и мифов, однако общетюркские (история и культура хуннов и гуннов) и средневековые истории татар (Волжская Булгария, Казанское ханство) изложены с учетом научных достижений современной ему эпохи. Им была сделана первая типология истории с опорой на самые главные исторические события в жизни народа: древний период завершается разгромом монгольскими войсками Волжской Булгарии в 1236 г.; средние века охватывают период от 1236 до 1552 г.

Третья книга *«Мөфассал тарих кауме төрк»* («Подробная история тюркского народа», 1909), по мнению Г. Губайдуллина, интересна наличием общей периодизации тюркской истории, которая была сделана впервые.

Действительно, в этом издании Х.-Г. Габяши первым из татарских историков дал общую периодизацию тюркской истории, выделив три этапа: Древняя эпоха, Средние века, Новое время.

² Здесь и далее перевод наш. – Д.Ф.

Из средневековой истории, Габяши рассказывает о походе гуннов в Европу, про Аттилу, о его завоеваниях. в рассказах о Золотой Орде он ссылается на труды историков В.Г. Тизенгаузена и В.В. Вельяминова-Зернова. Этноним «татар» он разъясняет сохранением в исторической памяти народа названия одного из древних родов Тюркского каганата (Габаши, 2009: 141). Большое внимание уделяется истории общетюркской письменности, Орхоно-Енисейским памятникам.

Во введении автор уже дает определение предмету «история», классифицирует основные источники по истории татар: «устные произведения», «письменные произведения» и материальное наследие (Габаши, 2009: 30). в самой книге автор использует все три типа источников, даже археологические находки, связанные с нашим краем. Таким образом можно констатировать, что учебные пособия Х.-Г. Габяши проходят путь от мифологизированной – к научной истории культуры тюрков и татар.

Г. Губайдуллин также упоминает книгу «Башкорт тарихы» («История башкир», 1912) Мухаммет-мунира Мухамметхадиева (1876–1913) – историка, писателя, религиозного деятеля, который, используя широкий круг источников, в т.ч. народные предания, показал обычаи, образ жизни башкир, изложил их историю с древнейших времен до середины XVIII в., представил информацию о башкирских восстаниях 1735–1740 и 1755–1756. Хотя книга в целом является компилятивным изданием, видимо, Г. Губайдуллину импонирует стремление татар к разработке истории других тюркских народов.

Далее Г. Губайдуллин переходит к двум исследователям древности, опубликовавшим свои труды после 1905 года. Первым составителем учебника для джадидистских медресе он называет Габдельбарыя Габдулловича Батталова (1880–1969) – татарского просветителя, журналиста, историка. Однако его «Төрки-татар тарихы» («История тюрков-татар») была издана не в 1909 году (как отмечает Г. Губайдуллин), а в 1913 году. Докладчик отмечает Баттала человеком, который боролся за «татаризм», принял систему Марджани.

Книгой, «противоположной» идее Баттала, Губайдуллин называет книгу А.-З. Валиди (Ахмет-Заки Валиди (1890–1970) – государственного, политического и военного деятеля, лидера башкирского национального движения 1917–1920 годов) «Төрөк вә татар тарихы» («История тюрко-татар», 1912), которую оценивает весьма положительно, также ссылаясь на большую статью Юсуфа Акчуры в «Тюрк Юрду». в данном случае Губайдуллин обращает внимание на представленность истории тюрков и татар в контексте истории принятия ислама (Губайдуллин, 2025: 30), но в рамках европейской историографии: *«после Марджани северно-тюркско-татарский мир не знал ни одного историка до Валиди, который бы применил методы критики источников, и кто бы использовал труды русских и европейских историков в русском переводе. Валиди*

в сносках и в предисловии, подражая европейским и русским историкам, указал литературу по разбираемому запросу, что дало возможность многим заниматься историей родного народа, и это явление дало толчок развитию исторической литературы на тюркском языке. в то же время Валидов занимался разработкой отдельных вопросов по истории тюркских народов, в особенности, средне-азиатских тюрков» (Губайдуллин, 2025: 31).

Безусловно, среди других учебных пособий того времени книга А.-З. Валиди отличается большим интересом к культуре древних тюрков и татар. По мнению автора, наличие письменности свидетельствует о высокой культуре народа (Валиди, 1992: 22–23).

Вышеуказанные книги Х.-Г. Габяши, А.-З. Валиди и Г. Баттала адресованы учащимся татарских медресе, а также преподававшим в них новый предмет под названием «История тюрков» или «История татар» мударрисам и мугаллимам. Они способствовали распространению знаний по истории и культуре тюрков среди народа. Например, интересные сведения о том, что в Отделе редких книг и рукописей Казанского университета сохранились более 200 писем с просьбой присылать пособие А.-Г. Габяши, приводит А. Тухватуллин (Тухватуллин, 2009: 15), указывая на интенсивность данного процесса.

В выступлении Г. Губайдуллина имеется обзор ситуации с исследованием истории тюркских народов после 1917 года в срезе республик. Он свидетельствует о том, что историк хорошо знал своих коллег и круг их научных интересов. в частности, он с большим уважением упоминает «Историю Азербайджана» (1923) Рашида Измаилова, работу Мамед-Гасана Бахарлы, деятельность начинающего историка Рзы Шабанова и многих других. Отмечается, что «Азербайджанские тюрки не только интересуются историей своей литературы, но уделяют огромное внимание изучению литературного творчества других тюркских племен» (Губайдуллин, 2025: 36–37). в этом плане ученый ставит их деятельность в пример другим тюркским народам.

Он высоко оценивает работу «профессора Чобан-Заде о кумыкском языке и литературе, которая дает нам важные сведения как по истории, так равно и по истории литературы кумыкского народа, столь мало изученного в русской и европейской науке» (Губайдуллин, 2025: 38).

По истории узбекского народа Губайдуллин особое внимание уделяет сбору материалов Гази-Алимом Юнусовым – это народные дастаны, названия родов и их тамг; литературного творчества классиков узбекской литературы Садриддина Айни (1878–1954) и Вадуда Махмуда (1898–1976), в которых широко представлены этнографические материалы. Он упоминает «Историю Бухары» Б. Салиева, переводы «Истории Бухары» Вамбери и «Туркестан в эпоху монгольского завоевания» академика В.В. Бартольда и др. Он пишет: «Интеллигенция узбеков, умудрен-

ная опытом других тюркских племен, не спешит писать на скорую руку историю своего народа, ограничиваясь пока собиранием исторического материала» (Губайдуллин, 2025: 38).

По казахской гуманитарной науке упоминаются имена Чокана Валиханова, Букейханова, Худайбердина, Диваева, Тынышпаева. По Крыму – труды Османа Акчокраклы, Ахмеда Озенбашлы «Крымская трагедия в царский период или татарские переселения» и т.д. Губайдуллин прослеживает труды башкирских, чувашских историков, указывая на сильные и слабые стороны их трудов.

С именем Г. Губайдуллина связано появление фундаментальных трудов «Татар тарихы» («История татар», 1922) и «Татар әдәбияты тарихы» («История татарской литературы», 1922–1925).

В первой половине 1920-х гг. Г. Губайдуллин и литературовед Гали Рахим (1892–1943), собрав и систематизировав материалы по истории литературы татар с древнейших времен по первую половину XIX века, опубликовали труд в нескольких книгах. Им была выстроена концепция эволюции этнической литературы в контексте общетюркской культуры (в аспекте общего и особенного) (Загидуллина, 2022: 12–14).

Г. Губайдуллин и Г. Рахим после Габяши впервые заново формулируют классификацию татарской культуры, взяв за основу влияние восточной или западной культуры и выделяют два полюса: Древняя литература и литература Нового времени. Они считают, что эпоха древней литературы (борынгы әдәбият) продолжается до конца XIX века. Вторая эпоха начинается с конца XVIII века, с деятельности Хальфиных, Фазеханова, Марджани, творчества Насыри, Акмуллы и трансформируется в литературу Нового времени (Яңа заман). Выделив в истории татарской литературы, как и Габяши, общетюркский период, Булгарский, Золотордынский периоды и период Казанского ханства, в качестве основания они предлагают взаимосвязь трех факторов: хронологического, территориального и традиций в художественном мышлении этноса.

Авторы образно уподобляют литературу тюркских народов Средневековья могучему древу, которое «распускало» свои ветви и цветы во все стороны света: в каждой местности, у каждого народа создавались произведения, связанные между собой общностью сюжетов и мотивов, каковым, например, является распространенный в тюркских литературах сюжет о Юсуфе и Зулейхе. и хотя начиная с эпохи Золотой Орды происходит географическая и языковая дифференциация тюркских литератур, они не утрачивают связей между собой и продолжают развиваться в рамках единой литературной общности.

Несмотря на критику «Истории татарской литературы» Г. Рахима и Г. Губайдуллина со стороны отдельных деятелей татарской науки и литературы (критика эта, в основном, сводилась к обвинениям в иг-

норировании марксистской методологии), она уже со второй половины 1920-х годов стала использоваться как основа для преподавания татарской литературы в вузах, учительских институтах, техникумах.

Заключение

Газиза Губайдуллина можно назвать одним из первых историографов по истории и культуре тюркских народов России. в своем докладе он вводит в научный оборот источниковедческие материалы, касающиеся данного вопроса. Доклад подготовлен в положительных тонах: чувствуется вера автора в развитие науки в данном направлении, которое он воспринимает как одну из важнейших для историко-культурного становления тюркских народов.

Материал интересен и тем, что упомянутые и проанализированные Г. Губайдуллиным труды татарских гуманитариев стали основой для подготовки «Истории татарской литературы», которая формировалась как наука только в 1920–1930-е годы и начиналась с древнетюркского периода. Этому способствовало, во-первых, системность и научность представленных в первых учебных пособиях материалов по истории культуры тюрков и татар; во-вторых, выросло целое поколение читателей, получивших знания по этим вопросам в мектебе и медресе, они развернули дискуссии на страницах периодической печати, занимались филологическими и текстологическими исследованиями.

К сожалению, уже в 1930-е годы в исторической науке Татарстана была прервана традиция рассмотрения татар как части кочевого тюркского мира. Но в научных трудах по истории татарской литературы этап средневековья сохранился. в 1950-е годы сектор литературы Института языка, литературы и истории под руководством доктора филологических наук Мухаммета Хайрулловича Гайнуллина (1903–1985) приступает к подготовке учебника-хрестоматии «Борынгы әдәбият тарихы» («История древней литературы», 1963). Составителями выступили ведущие ученые-филологи Х. Мухамметов, Х. Хисматуллин, Ш. Абилов, У. Беляева, С. Исанбаев. в него вошли материалы по литературе XIII–XVIII веков. Примерно в эти же годы доктором филологических наук, профессором Хатипом Усмановичем Усмановым (1908–1992) в жанре хрестоматии были подготовлены книги на татарском языке: «Татар әдәбияты тарихы буенча материаллар» («Материалы к истории татарской литературы», 1967), «Татар шигыре» («Татарский стих», 1964), «Шигырь төзелеше» («Стихосложение», 1967; 1975), «Борынгы төрки һәм татар әдәбиятының чыганаclarы» («Источники древнетюркской и татарской литературы», 1981), в которых представлены образцы стихотворных текстов, в том числе из древних и средневековых общетюркских памятников.

Дальнейшая теоретическая и методологическая разработка истории татарской литературы была выполнена в рамках фундаментальной 6-томной истории татарской литературы («Татар әдәбияты тарихы», 1984–2001). В ней подробно была изложена история средневековой татарской литературы, литературы XIX века, определены и описаны особенности национального литературного процесса, это дало возможность уточнять и конкретизировать как хронологические рамки отдельных этапов эволюции, так и «содержательный» аспект – через анализ отдельных произведений, введения в научный оборот творчества неизвестных или малоизвестных авторов. При этом основным источником для ученых нового поколения служили труды Г. Рахима и Г. Газиза, хотя это и не афишировалось, которые, в свою очередь, опирались на учебные пособия татарских гуманитариев XIX – начала XX веков, в том числе и по вопросу классификации татарской литературы начиная с общетюркской эпохи.

Литература

Алишев С.Х. Газиз Губайдуллин как историк // Алишев С.Х. По следам минувшего. Казань: Татар. кн. Изд-во, 1986. С. 112–121.

Бакиханов А.К. Гюлистан-и Ирам. Баку: Элм, 1991. 304 с.

Баттал Г. Сайланма әсәрләр / Төз., текст., иск. һәм аңл. әзерл.: Л.Ш. Гарипова, Л.Р. Надыршина, А.Н. Хәсенова, Г.М. Ханнанова. Т. 2. Казан: ТӘҺСИ, 2023. 256 б.

Вәлиди Әхмәд-Зәки. Кыскача төрек-татар тарихы / Төз., төп текстның транскрипциясен әзерләүче, библиографик исемлек, искәрмәләр һәм ахыр сүз авторы Р. Әмирхан. Казан: Татар. кит. нәшр., 1992. 181 б.

Габәши Хасан-Гата. Всеобщая история тюркских народов. Казань: изд-во «Фэн» АН РТ, 2009. 248 с.

Габәши Хәсәнҗата. Төрк ыруглары. Казан: Лито-Типография И.Н. Харитонов, 1897. 20 б.

Габәши Хәсәнҗата. Мохтәсар тарих кауме төрки. Казан: Лито-Типография И.Н. Харитонов, 1899. 56 б.

Губайдуллин Г.С. Развитие исторической литературы у тюрко-татарских народов. // Газиз Губайдуллин. Научные труды. Т. 4 / Г. Губайдуллин; текстол. раб., пер., коммент. и сноски А.М. Ахунова, И.Г. Гумерова. Казань: ИЯЛИ, 2025. С. 12–45; Серия «Духовное наследие: поиски и открытия = Рухи мирас: эзләнүләр һәм табышлар». Выпуск 29; 256 с.

Жизнь Джингиз-Хана и Аксак-Тимура, с присовокуплением разных отрывков, до истории касаемых, все для обучающихся расположены по алфавиту, в пользу воспитанников Императорского Казанского университета, составленная лектором оного университета Ибрагимом Хальфиным. Издательство Императорского университета, 1822. 82 с.

Загидуллин И.К., Загидуллина Д.Ф. Татарская гуманитарная мысль и «Аз и Я» Олжаса Сулейменова // Полилингвильность и транскультурные практики. 2025. Том 22. №4. С. 822–839. DOI: 10.22363/2618-897X-2025-22-4-822-839

Заһидуллина Д.Ф. Кереш // Рәхим Г., Газиз Г. Татар әдәбияты тарихы. Борынгы дәвер / төз., текст., иск. һәм аңл. әзерл.: Л.Ш. Гарипова, Г.А. Хөснетдинова, А.М. Ахунов, И.Г. Гомәров. Серия: Рухи мирас: эзләнүләр һәм табышлар. 15 нче чыг. Казан: ТӘҺСИ, 2022. Б. 5–16.

Заһидуллина Д.Ф. Первые исследователи истории и культуры тюркских народов Поволжья и Приуралья // Историко-культурное наследие Евразии: материалы Международной научной конференции «Историко-культурное наследие Евразии», 24–26 сентября 2025 / отв. ред. З.Я. Рахматуллина. Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2025. С.108–112. DOI 10.31833/273-9.2025.53

Керимова Т. Съезд, объединивший тюркский мир (посвящается 90-летию юбилею Первого Всесоюзного Тюркологического съезда) // Известия НАН Азербайджана. Серия общественных наук, 2016. №3. С. 20–34.

Насретдинова Д.М. Историк Г.С. Губайдуллин (1887–1937): Жизнь и творчество: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1997. 26 с.

Тухфатуллин А.Х. Педагог и историк // Габаши Хасан-Гата. Всеобщая история тюркских народов. Казань: изд-во «Фэн» АН РТ, 2009. С. 3–22.

Тухватуллин А.Х. Хасан-Гата Габаши (1863–1936) как общественный деятель и историк: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2003. 23 с.

Шакуров Ф.Н. Развитие исторических знаний у татар до февраля 1917 года. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2002. 128 с.

References

Alishev, S.Kh. Gaziz Gubaidullin kak istorik [Gaziz Gubaidullin as a Historian] In: Alishev, S. Kh. Po sledam minuvshogo [In the Footsteps of the Past. Tatar historians]. Kazan: “Tatarskoe knizhnoe izdatel’stvo” Publ.; 1986; P. 112–121. (In Russ.)

Bakikhanov, A.K. Gyulistan-i Iram [Gulistan-i Iram]. Baku: “Elm” Publ.; 1991. (In Tatar.)

Battal, G. Sailanma eserler [Selected Works]. Vol. 2. Kazan: Institute of Language, Literature and Art; 2023. (In Tatar.)

Validi, Ahmed-Zaki. Kyskacha torek-tatar tarikhy [A Brief History of the Turkic Tatars]. Kazan: “Tatar. kit. neshr.”; 1992. (In Tatar.)

Gabyashi, Hasan-Gata. Vseobshchaya istoriya tyurkskikh narodov [General History of the Turkic Peoples]. Kazan: Fen Publishing House, Tatarstan Academy of Sciences; 2009. (In Russ.)

Hasangata’s Gabashi. Tork y’ruglary [Turkic clans]. Kazan: “Lito-Tipografiya I.N. Kharitonov” Publ.; 1897. (In Tatar.)

Hasangata’s Gabashi. Mokhtesar tarikh kaume torki [A brief history of the Turkic clans]. Kazan: “Lito-Tipografiya I.N. Kharitonov” Publ.; 1899. (In Tatar.)

Gubaidullin, G.S. Razvitie istoricheskoi literatury’ u tyurko-tatarskikh narodov [The Development of Historical Literature among the Turkic-Tatar Peoples] In: Gaziz Gubaidullin. Nauchny’e Trudy [Scientific Works] Vol. 4. Series: Dukhovnoe nasledie: poiski i otkrytiya= Rukhi miras: ezlenuler hem tabyshlar [Spiritual Heritage: Searches and Discoveries] 29. Kazan: Institute of Language, Literature and Art, Tatarstan Academy of Sciences; 2025. P. 12–45. (In Tatar.)

Zhizn’ Dzhingiz-Khana i Aksak-Timura, s prisovokupleniem raznykh otryvkov, do istorii kasaemykh, vse dlya obuchayushchikhsya raspolozheny’ po alfavitu, v pol’zu vospitannikov Imperatorskogo Kazanskogo universiteta, sostavlenneya lektorom onogo universiteta Ibragimom Khal’finym [The Life of Genghis Khan and

Aksak Timur, with various historical passages, arranged alphabetically for students, compiled by Ibrahim Khalfin, a lecturer at the Imperial Kazan University]. Kazan: Imperial University Press; 1822. (In Russ.)

Zagidullin, I.K., Zagidullina, D.F. Tatarskaya gumanitarnaya mysl' i "AZ i Ya" Olzhasa Suleimenova [Tatar Humanitarian Thought and "AZ and I" by Olzhas Suleimenov]. Polilingvial'nost' i transkul'turny'e praktiki [Polylinguality and transcultural practices]. 2025; Vol. 22. No. 4. P. 822–839. DOI: 10.22363/2618-897X-2025-22-4-822-839. (In Russ.)

Zagidullina, D.F. Keresh [Preface] In: Rakhim, G., Gaziz, G. Tatar edebiyaty' tarikh'y'. Bory'ngy' dever [History of Tatar Literature. The Ancient Period]. Series: Rukhi miras: ezlenuler hem tabyshlar [Spiritual Heritage: Searches and Discoveries] 15. Kazan: Institute of Language, Literature and Art; 2022. P. 5–16. (In Tatar.)

Zagidullina, D.F. Pervye issledovateli istorii i kul'tury tyurskikh narodov Povolzh'ya i Priural'ya [The first researchers of the history and culture of the Turkic peoples of the Volga region and the Urals] In: Rakhmatullina, Z. Ya. (ed.. Istoriko-kul'turnoe nasledie Evrazii: materialy' Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "Istoriko-kul'turnoe nasledie Evrazii", 24–26 sentyabrya 2025 [Historical and Cultural Heritage of Eurasia: Proceedings of the International Scientific Conference "Historical and Cultural Heritage of Eurasia", September 24-26, 2025]. Ufa: Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences; 2025. P. 108–112. DOI 10.31833/273-9.2025.53. (In Russ.)

Kerimova, T. S'ezd, ob'edinivshii tyurkskii mir (posvyashchaetsya 90-letnemu yubileyu Pervogo Vsesoyuznogo Tyurkologicheskogo s'ezda [The Congress that united the Turkic world (dedicated to the 90th anniversary of the First All-Union Turkological Congress]. Izvestiya NAN Azerbaidzhana. Seriya obshchestvennykh nauk [Bulletin of the National Academy of Sciences of Azerbaijan. Series of Social Sciences. 2016; Vol. 3: 20–34. (In Russ.)

Nasretdinova, D.M. Istorik G.S. Gubaidullin (1887–1937): Zhizn' i tvorchestvo [Historian G.S. Gubaidullin (1887–1937): Life and Work]. Cand. Sci. thesis of diss. Kazan; 1997. (In Russ.)

Tukhfatullin, A.Kh. Pedagog i istorik [Teacher and Historian] In: Gabyashi, Hasan-Gata. Vseobshchaya istoriya tyurkskikh narodov [General History of the Turkic Peoples]. Kazan: Fen Publishing House, Tatarstan Academy of Sciences; 2009. P. 3–22. (In Russ.)

Tukhfatullin, A.Kh. Khasan-Gata Gabashi (1863–1936 kak obshchestvenny'i deyatel' i istorik [Kh. Hasan-Gata Gabashi (1863–1936 as a Public Figure and Historian]. Cand. Sci. thesis of diss. Kazan; 2003. (In Russ.)

Shakurov, F.N. Razvitie istoricheskikh znaniy u tatar do fevralya 1917 goda [The Development of Historical Knowledge among the Tatars before February 1917]. Kazan: Kazan University Press; 2002. (In Russ.)

Информация об авторе

Загидуллина Дания Фатиховна, доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан», академик Академии

наук РТ; Российская Федерация, г. Казань. ул. К. Маркса 12/4; zagik63@mail.ru;
[https://orcid.org/ 0009000016518347](https://orcid.org/0009000016518347).

About the author

Zagidullina Dania Fatikhovna, doctor of Sciences (Philology), professor, chief researcher of the G. Ibragimov Institute of language, literature and art of the Tatarstan Academy of sciences, Academician of the Tatarstan Academy of sciences; Russia, Kazan, 12/4 Karl Marx st.; zagik63@mail.ru, [https://orcid.org/ 0009000016518347](https://orcid.org/0009000016518347).

*Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interests.*

Информация о статье / Information about the article

Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 13.12.2025.

Одобрена рецензентами / Approved by reviewers: 30.12.2025.

Принята к публикации / Accepted for publication: 28.01.2026.

Научная статья

УДК 821.512.145

DOI: <https://doi.org/10.24852/ntat.2026.1.37-57>

EDN: YZOMBG

ТЕМАТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ТАТАРСКОЙ ДРАМАТУРГИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

© 2026 Миннуллина Ф.Х.

*Институт языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Россия
minnullina77@mail.ru*

Аннотация

Татарская драматургия второй половины XX века претерпела существенные изменения. Ослабление идеологического контроля, который ранее фокусировался на темах коллективизации, труда и революционной борьбы, открыло путь для художественного осмысления проблем сохранения и укрепления национального самосознания, исторической памяти и этнических духовных традиций. Цель работы – типологизация сценических произведений, изучение их историко-литературного развития, выделяя ключевые векторы движения. Предмет исследования – динамика тематических и содержательных особенностей татарской драматургии 1960–2000-х годов, отражающая ее освобождение от советского идеологического канона и переход к утверждению национальной проблематики. В ходе разработки материала была выявлена динамика трансформации творческих установок от следования официальной идеологической доктрине к художественному исследованию проблем национальной идентичности. Выводы подтверждают, что эволюционный путь сценической литературы ознаменовался отказом от советской мифологизации и становлением новой эстетики, основанной на этнических традициях и универсальных ценностях. Образная, иносказательная структура обогатилась новыми символами и метафорами, отражающими особенности национального мировидения. В процессе исследования основное внимание уделялось определению главных тематических направлений, что способствовало отслеживанию эволюции и изменения татарской драматургии изучаемого периода. Художественный язык обогатился сложной символикой и метафорикой, отражающей особенности национального мировидения. В итоге определены значительные сдвиги в системе персонажей и в природе центрального конфликта. В сценической литературе 1960–1970-х годов доминирует положительный герой-созидатель, чьи цели неразрывно сопряжены с коллективным идеалом. В 1980–2000-х годах ему на смену прихо-

дят новые герои, часто находящиеся в оппозиции к прижившимся социальным нормам.

Ключевые слова: герой; конфликт; жанр; эволюция; трансформация; идеология; пьеса; поэтика.

Для цитирования: Миннуллина Ф.Х. Тематические изменения в татарской драматургии второй половины XX века. *Научный Татарстан. Гуманитарные науки*. 2026. №1. С. 6–26. DOI: <https://doi.org/10.24852/ntat.2026.1.37-57>.

THEMATIC CHANGES IN TATAR DRAMA OF THE SECOND HALF OF THE 20th CENTURY

© 2026 Minnullina F.Kh.

*G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art
of Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russia*

Abstract

Tatar drama of the second half of the 20th century has undergone significant changes. The weakening of ideological control, which previously focused on the themes of collectivization, labor, and revolutionary struggle, has opened the way for artistic exploration of the issues of preserving and strengthening national identity, historical memory, and ethnic spiritual traditions. The purpose of this work is to typify stage productions and study their historical and literary development, highlighting the key vectors of movement. The subject of this research is the dynamics of the thematic and content-related features of Tatar drama from 1960 to 2000, which reflects its liberation from the Soviet ideological canon and its transition to the affirmation of national issues. During the development of the material, the dynamics of the transformation of creative attitudes from following the official ideological doctrine to the artistic exploration of national identity issues were revealed. The findings confirm that the evolutionary path of stage literature was marked by the rejection of Soviet mythologization and the emergence of a new aesthetic based on ethnic traditions and universal values. The figurative and allegorical structure was enriched with new symbols and metaphors that reflect the specific features of national worldview. The study focused on identifying the main thematic areas, which helped to track the evolution and changes in Tatar drama during the study period. The artistic language has been enriched with complex symbolism and metaphors that reflect the national worldview. As a result, there have been significant shifts in the character system and the nature of the central conflict. In the 1960s and 1970s, the stage literature was dominated by a positive, creative hero whose goals were inextricably linked to a collective ideal. However, in the 1980s and 2000s, new characters emerged, often in opposition to established social norms.

Keywords: hero; conflict; genre; evolution; transformation; ideology; play; poetics.

For citation: Minnullina F.Kh. Thematic Changes in Tatar Drama of the Second Half of the 20th Century. *Nauchniy Tatarstan. Gumanitarniye nauki = Scientific Tatarstan. Humanities*. 2026. No. 1, pp. 6–26. DOI: <https://doi.org/10.24852/ntat.2026.1.37-57> (In Russian).

Введение

Актуальность статьи обусловлена необходимостью комплексного и концептуального переосмысления пути, пройденного татарской драматургией в одну из самых динамичных и противоречивых эпох ее развития. Основная задача: выявление внутренней последовательности и этапов художественной трансформации сценической литературы изучаемого периода.

Новизна работы заключается в следующем: во-первых, прослежена внутренняя динамика и поэтапность развития драматургии, причем этот процесс раскрыт не как линейная смена сюжетов, а как диалектика двух основных творческих парадигм – социалистической и национально-гуманистической – в их исторической хронологии (с 1960-х по 2000-е годы); во-вторых, осуществлена систематизация ведущих тематических линий и изменений поэтики в соответствии с общественно-политическим контекстом эпохи.

Материалы и методы

Материалом исследования являются драматургические тексты, написанные во второй половине XX столетия. Отбор пьес осуществлен на основе необходимости адекватного отражения ключевых аспектов рассматриваемой научной проблемы. В фокус детального анализа включены пьесы видных драматургов: Х. Вахита, Ш. Хусаинова, А. Гилязова, И. Юзеева, Т. Миннуллина, Р. Хамида, З. Хакима, М. Гилязова, в творчестве которых в существенной мере определились основные векторы развития национальной драматургии изучаемого периода. Методами исследования являются конкретно-исторический, сравнительно-типологический методы.

Литературный обзор

Татарская драматургия определенного нами периода не раз становилась объектом научного изучения, о чем свидетельствуют многочисленные монографии, сборники и специальные исследования. Существующие работы допустимо классифицировать по двум ключевым векторам. Первый пласт представлен в ряде фундаментальных коллективных трудов. Эти изыскания, обладающие энциклопедическим охватом, рассматривают драматургию как органичную часть общего историко-культурного процесса. Наиболее полное и системное осмысление данного художественного феномена зафиксировано в шеститомной (История та-

тарской..., 2001: 344–405) и восьмитомной «Истории татарской литературы» (История татарской..., 2025: 436–512). Второе направление представляет собой исследовательскую деятельность, сосредоточенную на теоретических, тематических вопросах. Татарская драматургия с момента зарождения и становления стала объектом научно-критических исследований. В научной традиции, пришедшей на смену раннему этапу изучения темы, ключевую роль сыграли труды таких исследователей, как И. Нуруллин (Нуруллин, 1967: 71), М. Гайнуллин (Гайнуллин, 1978: 40). Жанровая проблематика нашла отражение в трудах А.И. Исмагилова (Исмәгыйлев, 1986: 176), Х.М. Махмутова (Мәхмүтов, 1965: 112), А. Ахмадуллина (Ахмадуллин, 2012: 432) и Н.Г. Ханзафарова (Ханзафаров, 1996: 221). Однако данные работы ограничиваются рамками периода 1960–1980-х годов. Кроме того, результаты аналитических исследований были систематизированы в диссертационных работах, монографиях и др. В частности, в монографических исследованиях А.Г. Ахмадуллина была заложена методологическая основа, где выделяются ключевые стадии развития драматургии, сформулированы ее ведущие тематические и проблематические доминанты. В научных статьях, трудах исследователей, А. Закирзянова (Закиржанов, 2025: 436–466), А. Саттаровой (Саттарова, 2003: 152), Р. Ханнанова (Ханнанов, 2009: 22), А. Шариповой (Шарипова, 2022: 322) и др. осуществляется анализ особенностей татарской драматургии рубежа XX–XXI веков, а также литературно-эстетических исканий драматургов, творивших в различные периоды. Ученые выявляют основную специфику татарской драмы, указывая на доминирование игрового начала, художественное освоение категорий абсурда и феномена отчуждения личности и др. Однако такие аспекты темы, как анализ соответствия формы заявленному содержанию, ее системная верификация и трансформация, не получили должного освещения.

Состояние татарской драматургии второй половины XX века отражает сложный и многообразный художественный процесс, тесно связанный со сдвигами в коллективном сознании общества. Постепенно оно освобождалось от жестких ограничений идеологического контроля, что открыло возможности для создания новых эстетических концепций и подходов. В данном процессе прослеживаются два основных хронологических этапа, и каждый из них определяется преобладанием конкретных тематических, поэтических векторов.

Первый этап (1960–1980 годы) можно охарактеризовать как период сосуществования и взаимодействия различных художественных парадигм и тенденций. Хотя продолжает функционировать официальное направление, ориентированное на темы труда, героико-революционных событий и соответствующее канонам социалистического реализма, в эти годы появляется и активно развивается альтернативное направление, базирующееся на национальных и гуманистических ценностях.

Второй этап (конец 1980 – начало XXI века) совпадает с эпохой перестройки и ознаменовался кардинальными переменами. В центре внимания драматургов оказалась критическая переоценка советского прошлого, тоталитарного опыта и изменений, происходящих в обществе.

Результаты и обсуждение

Развитие татарской драматургии второй половины XX века представляет собой целостный художественный процесс, для которого характерны широта тематического диапазона, жанровое многообразие и поэтическое разнообразие. Н. Ханзафаров заключает, что «драматургия шестидесятых годов и ее основные проблемы, а также стилевые особенности (особенно во второй половине 1960-х годов), легли в основу развития аналитического мышления и глубоких философских, художественных обобщений в интеллектуальной драматургии семидесятых годов» (Ханзафаров, 1996: 175). Как пишет А. Ахмадуллин, этот период в сценическом искусстве отмечен новыми явлениями, он значительно способствовал возвращению зрителя в театр, осуществляя важные художественные исследования в области формы и стиля, смело поднимая актуальные вопросы, вводя в пьесы элементы вне сюжета, комедийные ситуации, лирические отступления, философские размышления (Ахмадуллин, 2012: 318). По мнению Д. Загидуллиной, в 1960–1980 годы происходит «процесс возвращения к национальным традициям, к продолжению модернистских поисков татарской литературы начала XX века» (Загидуллина, 2014: 127). В целом, в татарской драматургии изучаемого периода наблюдается преемственность с предыдущими традициями и появление нового художественного опыта.

Официально-идеологическое направление оставалось в русле соцреалистического канона, для которого был характерен «положительный герой-преобразователь» (Денисова, 2013: 90). Авторы создают односторонние, однотипные конфликты, зачастую связанные с образом героя-коммуниста или соответствующие партийной идеологии. На первый план выходит прославление подвига народа и труда, пропаганда социалистических идеалов. К этому направлению относились такие жанровые формы, как производственная драма и героико-революционная пьеса, где центральное место занимали образы коллективиста, новатора, борца. Написанные в этот период героико-революционных пьес, например, можно разделить на несколько категорий. Конфликты в них строились на социальном противостоянии («Таң» («Заря», 1960) З. Шагимуратова), «Умырзаялар» («Подснежники», 1967) Ю. Аминова). Положительные герои изображались с помощью романтических приемов, тогда как отрицательные выписывались в мрачных тонах. В пьесах иного типа события представлены с философской точки зрения, в них наблюдается углубленное проникновение во внутреннюю драму человеческой

личности («Хөррият» («Свобода», 1960) М. Амира, «Давылга табан» («Навстречу буре», 1961) Р. Ишмурата и «Шамил Усманов» («Шамиль Усманов»), 1966) А. Гилязова в соавторстве с А. Яхиным, «Канкай углы Бәхтияр» («Бахтияр, сын Канкая», 1976) Т. Миннуллина и др). В героической драме Р. Ишмурата «Навстречу буре» изображается казанский период жизни В.И. Ленина. В пьесе воссозданы первые шаги будущего вождя на пути к классовой борьбе, его становление как революционера, эволюция взглядов на классовую борьбу и мировоззрения в целом. Автор показывает вовлечение героя в революционную деятельность, участие в студенческих сходках и уход из университета. В драме органичный синтез авторского художественного вымысла, документальных фактов и материалов, относящихся к юности вождя, определяет идейно-художественную направленность драмы. В производственной драме Д. Валиева «Дэвам» («Дарю тебе жизнь», 1972) представлено переплетение социально-политических, трудовых и моральных проблем. Пьеса подчеркивает необходимость защиты общественного достояния, борьбу за его приумножение, ответственность перед обществом, великие идеалы коммунизма, а также важность правильных методов руководства и верной оценки инициативы трудовых масс. События в драме разворачиваются на грандиозной стройке КАМАЗа (Вишневский, 1973). Конфликт вращается вокруг борьбы за внедрение новых, прогрессивных методов в строительстве. Образы Байкова и Саттарова находятся в центре пьесы. Руководитель гигантского строительства Байков ставит доверенную ему работу превыше всего. Но масштаб проекта требует нового подхода. Именно в этом отношении в характере героя проявляются консервативные черты. Герой не способен увидеть прогрессивные подходы, передовые методы в управлении производством. Например, он не обращает внимания на многообещающее техническое предложение Катинского. Именно в данном контексте Байков вступает в конфликт с Саттаровым, Дунаевым и Ахмадуллиной. Далее автор показывает, как характер героя развивается и меняется под влиянием Саттарова, который является одним из самых ярких персонажей пьесы. Характеру героя свойственно полная самоотдача делу и стремление приблизить жизнь к идеалам коммунизма. Личная жизнь, в которой и без того не все идет гладко, полностью отходит на второй план. В драме Х. Вахита «Рәхим итегез!» («Добро пожаловать!») цель состоит в том, чтобы показать перевоспитание человека под влиянием трудового коллектива, его путь к осознанному и честному труду. Девушка по имени Раиса, попавшая под дурное влияние, изображена в противовес таким положительным персонажам, как бригадир Зайтуна и честный юноша Марс. Именно эти герои активно стремятся помочь ей, вернуть на правильный путь, что демонстрирует их одержимость идеей «исправления» заблудшего человека. Эта концепция проявляется и в сатирической пьесе Ю. Аминова «Ужым

бозавы» («Мямля», 1966), где также находят отражение «ошибающиеся и исправляющиеся» герои. Упомянутые пьесы татарских драматургов являются характерным продуктом своей эпохи, отражая ее ключевые социальные и идеологические запросы. Рассмотренные произведения, независимо от сюжета, участвуют в создании модели «нового человека», ориентированного на коммунистическое будущее.

Национально-гуманистическое направление, по определению А. Закирзянова, основывалось «на продолжении лучших традиций многовековой татарской литературы, защите национальных и общечеловеческих ценностей» (Закирзянов, 2025: 139–140). Особенно важно отметить, что талантливые драматурги, отходя от официальных идеологических требований, стремились максимально полно изображать реальность с ее противоречиями, что свидетельствует о повороте к классическому реализму. Данное направление способствовало объективной оценке проблем эпохи в сценической литературе, развитию тематического разнообразия, повышению внимания к личности человека, усложнению конфликтов и расширению художественных средств. Ключевыми подтемами национально-гуманистического направления являются формирование характера молодого героя, тема тоталитаризма, культа личности, освещение исторического прошлого и др. Значимым вектором в рамках гуманистического течения стала *социально-нравственная критика*, объектом которой часто становились представители управленческого звена. Так, в драме А. Баянова «Күзләре нинди иде...» («Какими были ее глаза...», 1966) поднимаются нравственно-философские вопросы, такие как смысл жизни, счастье, любовь, предательство и противоречивый внутренний мир человека. Особый интерес представляют образы Хамитова и Айсы – характеры, нетипичные для татарской драматургии 1960-х годов. Хамитов, руководитель крупного строительного предприятия, вместо добросовестного выполнения обязанностей встает на преступный путь. Он устраивает коррупционные схемы, поставляя дефицитные материалы различным руководителям, а для сокрытия хищений оформляет отчетность по несуществующему жилому комплексу. В эту аферу оказывается вовлечена молодой инженер Айса. Ошибочно принимая действия начальника за образец, она слепо следует за ним, что в итоге приводит героиню к трагической гибели. Данная пьеса показывает, как драматургия гуманистического направления активно разрабатывала тему социально-нравственной деградации в среде управленцев, используя производственный сюжет как фон для исследования глубоких этических коллизий. Драма Р. Хамида «Әманәткә хыянәт» («Айсберг», 1979) через призму отношения к труду освещает важные общественно-политические и нравственные проблемы эпохи. События разворачиваются на рабочем месте – в управлении объединения. На примере его руководства – начальника Вячеслава Семеновича Троянкера, главного инженера Константина Сер-

геевича Ничичейко, председателя месткома Игнатия Николаевича Архипова – показаны люди, опасные для общества, для которых ничего не существует, кроме собственной карьеры. Именно поэтому основной конфликт произведения имеет социальную природу: это борьба с равнодушием, несправедливостью и карьеризмом. В действиях этих персонажей проявляются безответственное и беспечное отношение к государственному имуществу, халатность и безразличие к труду. В пьесе также поднимается проблема взаимоотношений старшего и молодого поколений, которые раскрываются в сфере труда. Через поступки одних и реакцию других на эти поступки разоблачаются несправедливые порядки, царившие в социалистическом обществе. В пьесе молодые труженики представлены честными людьми, которые не могут мириться с такими низменными качествами, как равнодушие и безволие. «Название драмы имеет глубокое общественно-символическое значение: преступления, совершаемые людьми, уподобляются айсбергу, большая часть которого скрыта под водой. В основе этих злодеяний лежит сила несправедливых и безжалостных законов, действовавших в обществе» (Каюмова, 2019: 372). На примере пьес А. Баяна, Р. Хамида можно увидеть, как аморальность руководителя, замешанная на коррупции, порождает цепь трагических последствий.

Одной из специфических тем в драматургии 1960–1970-х годов является становление личности молодого героя. В пьесах Х. Вахита, Ш. Хусаинова, А. Баянова, А. Гилязова тема формирования молодого характера раскрывается через призму нравственного выбора, столкновения с общественными устоями и сложными семейными взаимоотношениям. Так, в драме «Первая любовь» Х. Вахита, например, действие разворачивается в буднях современного села, а ее главными героями являются школьники, делающие первые шаги в самостоятельной жизни. Сюжет основан на любовных отношениях Талгата и Рахили. Чувства молодых проходят через испытания на прочность, героям приходится противостоять давлению среды и защищать собственные убеждения, бороться за право на личную жизнь. С точки зрения создания сценических персонажей образ Рахили отличается оригинальностью. Автор уделил большое внимание изображению естественного поведения юной девушки. Это первое художественное полотно, где отображены образы наивных и находчивых девушек, которые поначалу смотрели на жизнь проще, но постепенно встали на путь избавления от легкомыслия. «Забегая вперед, необходимо сказать, что читатель и зритель еще не раз встретятся с образами подобного типа в драматургии Х. Вахита – например, в драме «Давыл» («Буря») такой является Султания, а в пьесе «Туй алдыннан» («Перед свадьбой») – Эльвира». Вообще основные черты и свойства этого характера явились очень перспективными и благодатными для театральной сцены. Можно встретить его различные варианты в творчест-

ве и других драматургов. Драматургия этого периода выдвигает новый тип национального героя, который бросает вызов устоявшимся порядкам и смело отстаивает свою позицию. Центральными персонажами такого рода выступают, например, Зубайда в пьесе Ш. Хусаинова «Зубайда – дитя человеческое», Алим в произведении А. Гилязова «Энгер-менгер» («Сумерки») и Чуракай в драме Р. Хамида «Жиде бажа» («Семь своих»») (Ахмадуллин, 2012: 318).

Параллельно в драматургии формируется иная модель положительного героя. Ее суть – в образе личности с сильным внутренним стержнем, стойкой перед лицом тягот и посвятившей себя борьбе за будущее своей семьи и сохранение национальных традиций своего народа. Серьезная комедия Т. Миннуллина «Нигез ташлары» («Камни фундамента», 1968) – «одна из первых пьес Т. Миннуллина, становится серьезным поворотом в татарской советской драматургии в сторону художественного изображения проблемы моральных ценностей, нравственного здоровья нации, духовной преемственности поколений» (Шарипова, 2021: 138). Сплав трагифарсового и сатирического начал позволяет драматургу оставаться в рамках комического жанра, одновременно затрагивая фундаментальные проблемы общественной морали. «Характер главного героя Гарифуллы представляется как камертон народного духа. Это и мудрость, и нравственная чистота, это и строгость, и решительность, это и острый язык народа» (Ханзафаров, 1996: 175). Драматургическое действие разворачивается вокруг стремления Гарифуллы вернуть взрослых сыновей к истокам, поскольку каждый из них демонстрирует нравственное падение. Герой сообщает сыновьям о своей «болезни». В Гарифулле воплощены характерные для народа высокие нравственные идеалы. Его основная функция в пьесе – противостояние сыновьям, которые, апеллируя к духу времени, отказываются от обычаев и родовых традиций. «Нигез ташлары» («Камни фундамента», 1967) последовательно раскрывается как аллегория, символизирующая духовную преемственность, укорененность в родовых традициях и поиск смысла человеческого существования. Таким образом, частный семейный раздор приобретает универсальное звучание, превращаясь в парадигму сохранения духовного наследия в эпоху социальных деформаций.

Драма «Әни килде» («Мама приехала», 1968) Ш. Хусаинова выступает в качестве значимого эстетического осмысления упадка традиционной нравственной этики в условиях советской действительности. В основу сюжета положена драматическая судьба отдельной семьи, служащая моделью для столкновения различных мировоззрений. В драме пожилая мать приезжает в город к сыну. Ее визит совпадает со свадебным торжеством младшего сына, где героиню изначально встречают с радостью. Однако эйфория момента быстро сменяется напряжением, когда выясняется, что женщина тяжело больна. Финал этой истории драматичен,

так как героиня оказывается в конце своих дней одинокой и зависимой от посторонних людей, фактически превращаясь в обузу для собственных детей. Бескомпромиссный взгляд Ш. Хусаинова на взаимоотношения поколений зародился в трагикомедии «Зубейда – дитя человеческое» (1961), где поднимался вопрос об ответственности старших за нравственное становление молодежи. Таким образом, в 1970–1980 годы татарская драматургия добивается значительных успехов, расширяя диапазон познания, активно изучая социальные, этические и философские аспекты взаимоотношений личности и общества.

В татарской драматургии особое место занимает образ персонажа, наделенного внутренней стойкостью и чувством ответственности. Такой герой обладает духовной силой, которая помогает ему выдерживать жизненные трудности, он постоянно переживает за судьбу своего народа и рода. К этой галерее персонажей относятся Мадина в пьесе «Ай бул-маса, йолдыз бар» («Если нет луны, есть звезды», 1977), Альмандар из трагикомедии «Әлдермештән Әлмәндәр» («Альмандар из Альдермеша», 1976), Хамзин из произведения И. Юзеева «Сандугачлар килгән безгә» («К нам прилетели соловьи», 1974) и др., которые изображаются как персонажи, символизирующие многовековые традиции татарского народа.

В татарском сценическом искусстве в период 1980–2000-х годов наблюдается смена героя в результате кризиса идентичности. Драматурги обращаются к изображению «темных сторон» общества и «дна жизни», а их герои, находясь в состоянии нравственного упадка, ведут поиски национальной и духовной идентичности. Для пьес данного времени характерно активное использование игровых приемов и иронии, синтез реального и абсурдного, трагического и комического. Сентиментальность в драматургии формируется через изображение персонажей, запоздало осознавших значимость нравственных устоев и оказавшихся на обочине жизни. Данная эмоциональная тональность подчеркивается контрастом с героями, чье предназначение – отстаивать моральные ценности и обеспечивать духовную преемственность поколений. Указанные приемы находят воплощение в пьесах Р. Хамида «Актамырлар иле» («Страна белых корней», 1989–1990), Т. Миннуллина «Хушыгыз!» («Прощайте!», 1993) и др. В трагедии-реквиеме Р. Хамида старик Муштари, в отличие от таких персонажей, как Гарифулла и Альмандар, представлен в ином ключе. Драматург показывает, что вина за разрыв с национальными традициями лежит не только на молодом поколении, но и на старшем, которое не смогло передать указанные ценности своим детям. Драматург посредством иносказательных эпизодов исследует судьбу этноса перед лицом угрозы исчезновения и ассимиляции. Центральный конфликт строится на столкновении старшего поколения, хранящего традиции, и молодежи, враждебной этим традициям. В результате драматург выводит на сцену комплекс острых социальных проблем: исчезновение деревень, угасание

обычаев, тотальная нравственная деградация, алкоголизм, разрыв духовных связей в семье. Знаково, что молодое поколение воспроизводит себя в еще более уродливом виде. Символами нравственной деградации и утраты национальной идентичности в пьесе выступают запущенное татарское кладбище и кощунственный акт Гарри-Гарая, совершенный на могиле предков. Кульминацией данного действия становится другой эпизод. Гарай, не найдя для своего младенца молока, в отчаянии решает на чудовищный «эксперимент», подкладывая плачущего ребенка под свиноматку. Результат трагичен, так как животное затаптывает младенца. Через эти шоковые приемы, характерные для «театра абсурда» и «театра жестокости», автор обнажает и доводит до предела критически важные для будущего человечества вопросы. Подобным образом судьба этноса в пьесе возводится в ранг экзистенциальной философской проблемы. «Трагедия-реквием «Актамырлар иле» воплощает авторскую концепцию нескольких типов личностей, одним из которых являются «духовно мертвые» люди, которые потеряли свою национальную идентичность. «Страна белых корней» – это ассоциативный символ страны, государства народа, которое сузилось до уровня небольшого пространства и осталось его последним очагом» (Шарипова, Шамсутова, 2021: 203).

Смена общественно-политической парадигмы привела к радикальному пересмотру этой модели. На первый план начинают выдвигать образы потерянного поколения. Драма Амануллы «Жэйге кырау» («Летний иней»), например, поднимает важные темы счастья, духовной силы и веры. Образ внезапного летнего мороза, губящего молодые ростки, становится метафорой трагической судьбы главного героя – Зуфара. Совершив ряд ошибок и столкнувшись с предательством, он не может найти сил, чтобы начать все сначала, и кончает жизнь самоубийством. Указанный мотив отражает общий кризис идентичности и мучительный поиск новых оснований для национального и личностного бытия в эпоху кардинальных исторических перемен. Драма Т. Миннуллина «Саташу» («Заблудившиеся») «посвящена сложному социальному явлению – конфликту поколений. Героиня Гузель упрекает родителей за то, что они произвели ее на свет. Абсурдность данного упрека и психологическая глубина образа раскрывают тему одиночества и отчуждения в современном мире» (Миннуллина, 2025: 117).

В 1960–1980-е годы творческие поиски драматургов в различных направлениях способствовали развитию исторической тематики и обогащению ее новыми оттенками. В сфере художественного осмысления истории татарского народа это подтверждается пьесами Н. Фаттаха «Кол Гали» («Кул Гали», 1972), А. Баянова «Алтын кашбау» («Золотой кашбау», 1987), в которых изображена трагическая эпоха истории Булгарского государства. Так, в пьесе Н. Фаттаха «Кул Гали» судьба Волжской Булгарии анализируется сквозь призму высокой трагедии, придавая ей

особую эмоциональную насыщенность. Процесс художественной мифологизации исторического прошлого выполняет значимую функцию, способствуя укреплению и объединению национального самосознания. А. Баянов в поэтической трагедии «Золотой кашбау» описывает героические и трагические события XIII века. По оценке Н. Ханзафарова, данное произведение – глубокое размышление поэта о судьбе татарского народа, в нем переплетаются голоса далекого прошлого и суровые реалии современности. Основной конфликт развивается на фоне борьбы между Баяном и Балтамаром: пьеса показывает столкновение защитников Родины и предателей. Баян – мудрый писарь Булгарии, символ национального героизма и пример для татарского народа; он – искусный дипломат и честный человек, живущий согласно своим принципам, не предавая своих убеждений.

В 1980–2000-е годы смена общественно-политической парадигмы привела к кардинальному пересмотру подхода к историческому материалу. «В процессе переосмысления прошлого татарского народа в драматургии появились образы Идегея, Сююмбике, К. Тинчурина, Г. Исхаки, татар-эмигрантов» (Миннуллина, 2019: 39). Такие драматурги новой волны, как Ю. Сафиуллин («Идегэй» («Идегей», 1994), Р. Хамид («Хан кызы» («Дочь хана», 1995), И. Юзеев («Күңел» («Душа», 1998) обратились к истории не как к источнику героических символов, а как к пространству трагического выбора и катастрофы. Сююмбике Р. Хамида воспринимает трагедию правительницы как личную и общенародную беду, демонстрируя готовность умереть за свои идеалы. Основной конфликт пьесы строится на противопоставлении патриотов, ставящих свободу родины превыше всего, и предателей, озабоченных лишь личной выгодой. Кульминацией этого противостояния становится столкновение Язголе и Шах-Али. В ключевые моменты сюжета дочь народа и Сююмбике предстают духовно единым целым. Их объединяет не внешнее сходство, а глубокая забота о судьбе страны и готовность к самопожертвованию. Главная идея трагедии – утвердить бессмертие подвига героинь, сделавших судьбу народа своей собственной. В процессе художественного осмысления прошлого в татарской драматургии второй половины XX века прослеживается важнейший сдвиг – отход от трагедии государств к трагедии личности, от гибели царства – к миссии Поэта.

Жизненный путь и творчество Г. Тукая, М. Джалиля, Х. Такташа, Х. Туфана стали новой формой национальной трагедии, где конфликт разворачивается в сфере духа, слова и совести. Таковы произведения Н. Исанбета «Кырлай егете» («Джигит из Кырлая», 1967), Р. Ишмурата «И, мөкатдәс моңлы сазым!» («О, священная, печальная муза моя!», 1982), И. Юзеева «Очты дөнья читлегеннән» («В клетке мира было тесно...», 1980–1991), Т. Миннуллина «Моңлы бер жыр» («У совести нет вариантов», 1981), «Без китәбез, сез каласыз» («Мы уходим, вы

остаётся», 1986), «Агыла да болыт, агыла...» («Все плывут и плывут облака...», 1995–2001), Ф. Байрамовой «Атылган йолдыз» («Падающая звезда», 1998), Р. Батуллы «Сират күпере» («Мост над адом», 1996).

Пьесу «Соңгы төн» («Последняя ночь») И. Юзеев относит к жанру «трагедия-легенда», изображая последнюю ночь М. Джалиля перед казнью. Центральный конфликт «Жизнь – Смерть», заимствованный из гетевского «Фауста», воплощается здесь в форме диспута главного героя, Мусы, с Мефистофелем. Диалоги с условными персонажами (Тиран, Мефистофель, Девушка, Хозяин и др.) направляют внимание читателя на философские проблемы бытия и небытия, смысла жизни. Физическое небытие, которое для Мефистофеля равнозначно смерти, Муса рассматривает как путь к бессмертию. В трагедии «В клетке мира было тесно...» (1980–1991) образ Г. Тукая, борющегося за счастье народа, представлен как образ трагического героя. Использование жанра трагедии становится для современных драматургов важным средством осмысления ключевых исторических переломных событий. Обращаясь к различным историческим эпохам, драматурги выводят на сцену образы великих личностей, стремясь через них осмыслить причины социальных перемен. Интерес представляют пьесы Т. Миннуллина «Все плывут и плывут облака...» (1995–2001) и Ф. Байрамовой «Падающая звезда» (1998), посвященные поэтам Х. Туфану и Х. Такташу. В них поднимается важная тема трагической судьбы поэтов в условиях тоталитарной системы. В отличие от исторических драм советского периода, современные произведения все чаще обращаются к травматическим страницам прошлого – памяти о репрессиях, депортациях и других исторических потрясениях. Особый исследовательский интерес вызывает пьеса Р. Батуллы «Разрушенное счастье» (2004), в которой также осмысливаются судьбы творческих личностей, таких как К. Тинчурин, в переломную эпоху.

Значимой характеристикой тематических особенностей татарской драматургии 1960–1980-х годов стало освещение трагизма Великой Отечественной войны. В большинстве таких пьес нашли отражение не героический подвиг, а страшные последствия, разрушающие судьбы людей. В пьесах С. Шакурова, А. Гаффара, Р. Ишмурата и др., отражены разнообразные аспекты данной реальности. Например, в драме С. Шакурова «Туган туфрак» («Родная земля») изображена послевоенная татарская деревня, в которой председатель колхоза Куркэ Сулейман, заботясь лишь о собственной выгоде, оставляет вдов с детьми и пожилых без поддержки. Новаторский подход к теме войны демонстрирует драма А. Гаффара «Язлар моңы» («Мелодия весны», 1973). В ней через память поколений передается восхищение чистой любовью и надежда на будущее. В основе сюжета лежит драматическое переплетение судеб нескольких персонажей. В самый разгар приготовлений к свадьбе Люции и Хурмета приходит известие о гибели ветерана войны Сагидуллы. С помощью приема

ретроспекции раскрывается история его жены Фарданы. Потеряв мужа, она со временем создает новую семью с инвалидом войны Ярми, но позже неожиданно возвращается сам Сагидулла, считавшийся погибшим. Чтобы не разрушать счастье Фарданы, он женится на Саре, вдове своего погибшего друга Шахинура. Данный образ является новаторским для литературы того времени. Его неизбывная тоска, проявляющаяся в том, что каждую весну он с гармонью бродит по улицам, символизирует неразрешимую личную драму. Герой становится живым воплощением ненависти к войне, которая калечит судьбы, разрывает связи и оставляет в душах неизгладимые шрамы.

Интересна и драма А. Гилязова «Шикэрем син, балым син» («Ты моя любимая, дитя мое», 1981), повествующая о женщинах, которые, проводив мужей на войну, сохраняли им верность и ждали их возвращения долгие годы. Героиня Амина, вышедшая замуж в 17 лет и прожившая с мужем всего неделю, спустя 25 лет после Великой Победы продолжает его ждать, показывая пример бесконечной верности и жертвенности. Данная тематика находит отклик и в драме «Диде кардэш» («Родня сказала...») Р. Хамида. Главная героиня – Фаузия, женщина, чей личный выбор между счастьем и долгом становится серьезным испытанием. Когда неожиданно возвращается муж, которого считали пропавшим без вести, привычный семейный уклад рушится. Он появляется после контузии и потери памяти с новой супругой. Воспоминания Минзахита-Николая оживают благодаря народной песне «Аллюки», мелодия которой вызывает у него тоску по родной земле. Образ Фаузии занимает особое место в пьесе. Она символизирует терпение, гуманизм, вобрав в себя лучшие черты татарского народа. Несмотря на годы разлуки, она не забывает своего мужа и принимает решение, основанное на милосердии: не разрушать жизнь Минзахита и не лишать счастья Оксану и ее детей. Данный поступок героини служит примером духовной силы и высокой нравственной позиции татарской женщины. Художественное осмысление многоаспектного опыта войны и тыла последовательно исследуется в творчестве драматургов конца XX века. Обращаясь к военной теме, драматурги также создают произведения, в которых раскрываются судьбы людей в экстремальных условиях истории: И. Юзеев («Гашыйклар тавы» – «Гора влюбленных», 1986), З. Зайнуллин («41нең арбалы хатынары» – «Женщины 41 года», 2006), М. Гилязов («Яра» – «Рана», 2005) и др. В вышеперечисленных пьесах драматурги осуществляют глубокий анализ социально-психологических последствий войны, уделяя особое внимание положению женщин, вынужденно взявших на себя традиционно мужские обязанности в хозяйстве и на производстве. Подводя итог, отметим, что татарские пьесы второй половины XX века создали многомерную картину трагедии, вызванной войной. Авторы сосредоточились на изображении частных драм, сломанных жизней и душевных

ран, общих для тех, кто воевал, и тех, кто пережил войну в тылу. Одним из важных тем изучаемого периода стал *нравственный облик современного человека в условиях тоталитарного режима*. Например, в пьесе Ф. Хусни «Братья Тагировы» (1964) отражен внутренний конфликт Загида Тагирова, который, будучи несправедливо обвиненным, ощущает негативное отношение со стороны своих старших братьев, занимающих высокие должности. Данный прием служит для демонстрации того, как драматург исследует тему личности, ставшей жертвой культа личности. В трагедии «Өч аршын жир» («Три аршина земли»), одной из лучших пьес А. Гилязова, явно видно несоответствие взглядов автора методу социалистического реализма и взглядам, пропагандируемым советской идеологией. Мирвали – трагическая фигура, которая не в силах смириться с жестокими и бесчеловечными законами эпохи коллективизации. Герой проклял родную землю и односельчан, поджег свой дом, обрекая себя и жену на пожизненное изгнание.

В драме «Китәр идем» («Под знаком Марса», 1980) Р. Хамида события пронизаны философией страдания, тесно связанной с суровыми реалиями 1930-х годов. Автор обращается к изображению эпохи, вошедшей в историю под названием «культ личности». В пьесе воплощена судьба двух семей, некогда живших в согласии, но ставших кровными врагами. В основе сложных отношений лежат историко-социальные причины. В разгар коллективизации Инсафетдин решает защитить кулака, который, по его словам, нажил состояние «честным трудом». Данный поступок оборачивается тем, что Нурахмет становится его врагом. В итоге Инсафетдина снимают с поста, заключают под стражу, а освободившееся место занимает Нурахмет.

Еще одним ярким образцом драматургии на тему исторической памяти выступает пьеса Д. Салихова «Чукрак» («Глухой», 1995), исследующая трагедию личности, сломленной и отчужденной в сложный период отечественной истории – 1920–1930-е годы. Уничтожив прежние социальные опоры в лице духовенства и крепкого крестьянства, новая власть открыла дорогу к управлению часто невежественным и безнравственным людям, что обернулось для народа глубочайшими страданиями. Конфликт в пьесе выстроен как столкновение двух миров: традиционного уклада семьи муллы Мотавала и нового порядка, породившего жестокое, оторванное от корней поколение. Сыновья оказываются по разные стороны баррикад: один сражается за белых и в итоге эмигрирует, другой, Нурахмет, – идейный большевик, проливавший кровь за новую власть. Однако и он становится ее жертвой: по навету завистников его ссылают в Сибирь. Герой, вернувшийся с подорванным здоровьем, осознает всю глубину предательства системы, которой служил. Само название «Глухой» обретает двойной смысл: оно обозначает не только физический недуг, но и становится метафорой духовной глухоты, внутренней

изоляции и жизненных заблуждений. Тем самым, еще одной характерной особенностью творчества драматургов «новой волны» является их обращение к метафорическим или условно-символическим событиям и художественным деталям. В таких пьесах, как «Алла каргаган йорт» («Проклятый Богом дом», 1990), трагикомедия Ф. Байрамовой «Вакыйга жүләрләр йортында бара...» («Событие происходит в доме сумасшедших...», 1991) место действия – психиатрическая лечебница – выступает метафорой общества, разоблачающей как исторические трагедии и тоталитарную систему, так и бесчеловечные стороны жизни 1990-х годов.

В ином художественном ключе работает трагикомедия З. Хакима «Жүләрләр йорты» («Сумасшедший дом», 1995). Помещая героев, спасающихся от жизненных проблем, в психиатрическую лечебницу, автор создает абсурдистскую модель общества. Кульминацией становится разоблачение главного диктатора – администратора Халита Хабировича, чья жажда власти превращает клинику в точную копию тоталитарного государства. Трагикомедия использует абсурд и гротеск для сатирического разоблачения. Герои, скрываясь от проблем в психиатрической клинике, пародируют советских лидеров, превращая свое притворство в суд над эпохой. Однако истинное безумие олицетворяет администратор Халит Хабирович, создавший в больнице мини-тоталитаризм, основанный на страхе и доносах.

По утверждению А. Закирзянова, отказ от традиционных приемов и обращение к новым средствам художественной выразительности, безусловно, не является самоцелью. Скорее, это стремление найти новые способы отражения жизни во всей ее полноте, многогранности и противоречивости (Закирзянов, 2019: 320–321). Например, в пьесах Р. Хамида «Страна белых корней», М. Гилязова «Бичура» («Домовой», 1989), З. Хакима «Шайтан куентыгы» («В объятиях черта», 1999) для оценки действительности и экзистенциального состояния героя используются такие приемы, как синтез реального и мифического. В данных произведениях мифологические образы обретают философскую трактовку, воплощая извечную борьбу Света и Тьмы, Добра и Зла в душе человека.

Под влиянием европейской и русской театральной литературы в татарскую драматургию проникли такие явления, как «театр зла», «театр абсурда». Например, в трагифарсе «Кияү урлау» («Похищение жениха», 1990) А. Халима, трагикомическом фарсе З. Хакима «Черт попутал» («Жен бутады», 1991) и др., с помощью новых форм, метафор и символов изображаются характерные черты действительности. Нужно отметить, что при этом мифологические образы могут трансформироваться в антагониста и приобрести форму метафоры, символа. В трагикомическом фарсе З. Хакима «Черт попутал» образ Черта, «прожившего 2084 года, вначале принесшего людям много зла (...) начинает превращаться в доброе живое существо. В причине такого изменения виноваты, во-пер-

вых, общество, вступившее в период научно-технической революции, и, во-вторых, сами люди» (Ахмадуллин, 2012: 344). В пьесе «Бичура» («Домовой», 1989) М. Гилязова создается сложный сплав бытового реализма и мифопоэтики. Действие сосредоточено на судьбе старика Аксака и его жены Хатын, – последних обитателей деревни. Черeda испытаний – от встреч с мистическими существами до бытовых неудач – становится путем духовного перерождения героя. Произведение читается одновременно как личная драма и как аллегория угасания традиционного мира. Центральными символами выступают Бичура, олицетворяющий светлые начала, и темные силы. Их противостояние отражает не только внутреннюю борьбу в душе Аксака, но и историческую трагедию народа, связанную с насильственной коллективизацией и репрессиями. Образ опустевшей деревни с ее гигантскими воротами и ночной тишиной усиливает мотив невосполнимой утраты. Изображение борьбы различных принципов в глубинах сознания человека стало одним из главных мотивов в татарской драматургии последних лет XX века. Победа темных сил осмысливается драматургом как трагедия всей нации.

Конец XX века стал для татарской драматургии временем художественных поисков. Писатели, среди которых Р. Хамид, Ю. Сафиуллин, М. Гилязов, З. Хаким, Ф. Байрамова, Р. Батулла и др., начали активно экспериментировать с композицией сюжета, расширять палитру образов и осваивать новые эстетические подходы. Фокус авторского внимания сместился не только к критике тоталитарного общества и его влияния на человека, но и на саму природу человека. Острая социальная критика стала сочетаться с экзистенциальными и философскими вопросами, что привело к последовательной деконструкции советского идеологического мифа.

Заключение

В период с 1960-х годов до начала 2000-х произошла значительная смена общественно-политической ориентации, которая вызвала кардинальный пересмотр истории. В центре внимания оказалась демифологизация советской эпохи, и такие драматурги, как А. Гилязов, И. Юзеев, Ф. Байрамова, Д. Салихов и др., активно подвергали критике механизмы функционирования советской системы, демонстрируя ее пагубное влияние как на судьбы отдельных людей, так и на прогресс целых народов. Одновременно с этим происходило переосмысление более далеких исторических событий. На смену упрощенным трактовкам пришли пьесы, глубоко исследующие сложные, порой трагические страницы прошлого, а также острые социальные и нравственные проблемы современности. Конфликты в пьесах стали более многогранными, отражая столкновение не только социальных сил, но и различных мировоззренческих позиций, моральных ценностей. Образная структура обогатилась новыми симво-

лами и метафорами, указывающими на этнические особенности и менталитет. Особое внимание уделено влиянию на развитие драматургии общественно-политических изменений в стране. Период «оттепели» ознаменовался расширением тематического диапазона и появлением пьес, затрагивающих ранее запретных тем. Перестройка и последующие годы свободы слова способствовали дальнейшей демократизации сценической литературы и формированию новых художественных явлений. При этом неизменным оставалось стремление драматургов к осмыслению этнических корней, сохранению и развитию национальной культуры.

Анализ тематических направлений выявляет доминирование исторической тематики, отражающей национальное прошлое и его влияние на современность. Значительное место занимает также тема семьи, в которой рассматриваются вопросы морали, нравственности и взаимоотношений поколений. В пьесах, посвященных современности, авторы обращаются к проблемам социальной несправедливости, коррупции, духовного кризиса и поиска идентичности в меняющемся мире.

Результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что татарская драматургия второй половины XX – начала XXI века прошла сложный и плодотворный путь развития. Она отражает эволюцию национального самосознания, преодоление идеологических ограничений и формирование собственной эстетической системы, основанной на этнических традициях татарского народа и общечеловеческих этических нормах.

Литература

Ахмадуллин А.Г. Татарская драматургия: история и проблемы. Казань: Татар. кн. изд-во, 2012. 511 с.

Вишневский И. Пять вечеров // Комсомольская правда. 1973. 7 февраля.

Денисова Т.Н. Романтический герой в русской драматургии 1960-х годов XX века // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2013. С. 90–92.

Загидуллина Д.Ф. Авангард в татарской литературе 1960–1980 гг.: причины возникновения и национальные особенности // Филология и культура. Philology and culture. 2014. №2 (36). С. 126–130.

Закиржанов Ә.М. Драматургия // Татар әдәбияты тарихы: 8 томда: 6 т.: 1960–1980 еллар. Казан: Татар. кит. нәшр., 2025. 775 б.

Закиржанов Ә.М. Драматургия // Татар әдәбияты тарихы: 8 томда: 7 т.: 1985–2000 еллар. Казан: Фолиант, 2019. 574 б.

Закиржанов Ә.М. Рухи таяныч: әдәби тәнкыйть мәкаләләре. Казан: Татар. кит. нәшр., 2011. 256 б.

Закиржанов Ә.М. Туфан Миңнуллин драматургиясе: монография. Казан: ТӘҺСИ, 2022. 252 б.

Исмәгыйлев Ә.И. Комедияләр турында: комедиянең жанр үзенчәлеге. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1986. 176 б.

Каюмова Г. Р. Хәмид // Татар әдәбияты тарихы: 8 томда. 7 т.: 1985–2000 еллар. Казан: Фолиант, 2019. Б. 388–401.

Мәхмүтов Г.К. Татар драматургиясендә трагедия жанры. Казан: Казан ун-ты нәшр., 1965. 112 б.

Миннуллина Ф.Х. Жанр драмы в татарской драматургии рубежа XX–XXI веков. Казань: ИЯЛИ, 2019. 144 с.

Миннуллина Ф.Х. Авторские жанровые обозначения в татарской драматургии рубежа XX–XXI вв // Новые исследования Тувы. 2025. №3. С. 112–127.

Нуруллин И.З. Шәриф Камалның ижаты. Казан: Татар. кит. нәшр., 1963. 71 б.

Саттарова А.М. Современная татарская драматургия (1985–2000 гг.): концепция эпохи и героя. Казань: Гуманитария, 2003. 152 с.

Татар әдәбияты тарихы: 6 томда: 6 т.: 60–90 еллар әдәбияты / СССР Фәннәр Академиясе, Казан филиалы; Г. Ибраһимов исем. тел, әдәбият һәм тарих ин-ты. Казан: Татар. кит. нәшр., 2001. 544 б.

Татар әдәбияты тарихы: сигез томда. Казан: Фолиант, 2019. 7 т.: 1985–2000 еллар. 574 б.

Шарипова А.С. Идеино-эстетические особенности татарской советской драматургии 1960-х годов (на примере пьес Ш. Хусаинова и Т. Миннуллина) // Russian Linguistic Bulletin. 2021. №3 (27). С. 138–141.

Шарипова А.С., Шамсутова А.А. Кризис национальной идентичности героев в творчестве Ризвана Хамида // Russian Linguistic Bulletin. 2021. №4 (28). С. 202–205.

Шарипова А.С. Татарская драматургия XX – начала XXI века: проблема ин-варианта. Казань: ИЯЛИ, 2022. 336 с.

Ханзафаров Н.Г. Татарская комедия (истоки и развитие). Казан: Фән, 1996. 228 с.

Ханнанов Р.Г. Татарская сценическая литература в контексте тюркской драматургии (конец XIX – начало XX веков): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.02. Казань, 2009. 22 с.

References

Akhmadullin, A.G. Tatarskaya dramaturgiya: istoriya i problemy' [Tatar drama: history and problems]. Kazan: Tatar. kn. izd-vo; 2012. 511 p. (In Russ.)

Vishnevskiy, I. Pyat' vecherov [Five evenings]. Komsomol'skaya pravda [Komsomolskaya Pravda]. 1973; 7 February. (In Russ.)

Denisova, T.N. Romanticheskiy geroy v russkoy dramaturgii 1960-kh godov XX veka [The romantic hero in Russian drama of the 1960s]. Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta [Bulletin of Vyatka State University for the Humanities]. 2013: 90–92. (In Russ.)

Zagidullina, D.F. Avangard v tatarskoy literature 1960–1980 gg.: prichiny' vznikeniya i natsional'ny'e osobennosti [The avant-garde in Tatar literature of 1960–1980: causes and national features]. Filologiya i kul'tura [Philology and Culture]. 2014; 2(36): 126–130. (In Russ.)

Zakirzhanov, A.M. Dramaturgiya [Dramaturgy]. In: Tatar edebiyaty' tarikhy': 8 tomda. T. 6: 1960–1980 ellar [History of Tatar Literature: in 8 volumes. Vol. 6: 1960–1980]. Kazan: Tatar. kit. neshr.; 2025. P. 1–775. (In Tatar)

Zakirzhanov, A.M. Dramaturgiya [Dramaturgy]. In: Tatar edebiyaty' tarikhy': 8 tomda. T. 7: 1985–2000 ellar [History of Tatar Literature: in 8 volumes. Vol. 7: 1985–2000]. Kazan: Foliant; 2019. P. 1–574. (In Tatar.)

Zakirzhanov, A.M. Rukhi tayany'ch: edebi tenky'yt' mekalelere [Spiritual support: articles on literary criticism]. Kazan: Tatar. kit. neshr.; 2011. 256 p. (In Tatar.)

Zakirzhanov, A.M. Tufan Minnullin dramaturgiyase: monografiya [Tufan Minnullin's dramaturgy: a monograph]. Kazan: TEhSI; 2022. 252 p. (In Tatar.)

Ismagy'yev, A.I. Komediylar tury'nda: komediyanen zhanr uzenchalege [On comedies: the genre specificity of comedy]. Kazan: Tatar. kit. neshr.; 1986. 176 p. (In Tatar.)

Kayumova, G.R. Khamid [Hamid]. In: Tatar edebiyaty' tarikhy': 8 tomda. T. 7: 1985–2000 ellar [History of Tatar Literature: in 8 volumes. Vol. 7: 1985–2000]. Kazan: Foliant; 2019. P. 388–401. (In Tatar.)

Makhmutov, Kh.K. Tatar dramaturgiyasende tragediya zhanry' [The tragedy genre in Tatar dramaturgy]. Kazan: Kazan universitety Publ.; 1965. 112 p. (In Tatar.)

Minnullina, F.Kh. Zhanr dramy' v tatarskoy dramaturgii rubezha XX–XXI vekov [The genre of drama in Tatar dramaturgy at the turn of the 20th–21st centuries]. Kazan: Institute for Language, Literature and History ; 2019. 144 p. (In Russ.)

Minnullina F.Kh. Avtorskie zhanrov'y'e oboznacheniya v tatarskoy dramaturgii rubezha XX–XXI vv. [Authorial genre designations in Tatar dramaturgy at the turn of the 20th–21st centuries]. Novy'e issledovaniya Tuvy' [New Research of Tuva]. 2025;3:112–127. (In Russ.)

Nurullin I.Z. Sherif Kamalny'ng izhaty' [The works of Sharif Kamal]. Kazan: Tatar. kit. neshr.; 1963. 71 p. (In Tatar.)

Sattarova A.M. Sovremennaya tatarskaya dramaturgiya (1985–2000 gg.): kontseptsiya epokhi i geroya [Modern Tatar dramaturgy (1985–2000): the concept of the era and the hero]. Kazan: Gumanitariya; 2003. 152 p. (In Russ.)

Tatar edebiyaty' tarikhy': 6 tomda. T. 6: 60–90 ellar edebiyaty' [History of Tatar Literature: in 6 volumes. Vol. 6: Literature of the 1960s–1990s]. Kazan: Tatarstan kit. neshr.; 2001. 544 p. (In Tatar.)

Tatar edebiyaty' tarikhy': sigez tomda. T. 7: 1985–2000 ellar [History of Tatar Literature: in 8 volumes. Vol. 7: 1985–2000]. Kazan: Foliant; 2019. 574 p. (In Tatar.)

Sharipova, A.S. Ideyno-esteticheskie osobennosti tatarskoy sovetskoy dramaturgii 1960-kh godov (na primere p'es Sh. Khusainova i T. Minnullina) [Ideological and aesthetic features of Tatar Soviet drama of the 1960s (based on plays by Sh. Khusainov and T. Minnullin)]. Russian Linguistic Bulletin. 2021; 3 (27): 138–141. (In Russ.)

Sharipova, A.S. Tatarskaya dramaturgiya XX – nachala XXI veka: problema invarianta [Tatar dramaturgy of the 20th – early 21st century: the problem of the invariant]. Kazan: Institute for Language, Literature and History; 2022 (In Russ.)

Sharipova, A.S., Shamsutova, A.A. Krizis natsional'noy identichnosti geroev v tvorchestve Rizvana Khamida [The crisis of national identity of heroes in the works of Rizvan Khamid]. Russian Linguistic Bulletin. 2021; 4 (28): 202–205. (In Russ.)

Khanzafarov, N.G. Tatarskaya komediya (istoki i razvitie) [Tatar comedy (origins and development)]. Kazan: «Fen» Publ.; 1996. 228 p. (In Russ.)

Khannanov, R.G. Tatarskaya stslenicheskaya literatura v kontekste tyurkskoy dramaturgii (konets XIX – nachalo XX vekov) [Tatar stage literature in the context of Turkic dramaturgy (late 19th – early 20th centuries)]. Cand. Sci. diss. abstract. Kazan; 2009. (In Russ.)

Информация об авторе

Миннуллина Фатима Халиулловна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, Россия, г. Казань. ул. К. Маркса 12/4; minnullina77@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-8633-5850>

About the author

Minnullina Fatima Khaliullovna, Cand. of Sciences (Philology), senior researcher of the G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art, Tatarstan Academy of Sciences; Russia, Kazan, 12/4 Karl Marx st.; minnullina77@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-8633-5850>

*Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interests.*

Информация о статье / Information about the article

Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 15.12.2025.

Одобрена рецензентами / Approved by reviewers: 29.12.2025.

Принята к публикации / Accepted for publication: 28.01.2026.

Научная статья

УДК 82.091

DOI: <https://doi.org/10.24852/ntat.2026.1.58-76>

EDN: KHBITD

СМЕНА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПАРАДИГМ В КУМЫКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

© 2026 Акамов А.Т., Султанмурадов А.М.

*Институт языка, литературы и искусств им. Г. Цадасы
Дагестанского федерального исследовательского центра
Российской академии наук, Махачкала, Россия
akamov@mail.ru*

Аннотация

В статье анализируются ключевые черты кумыкской национальной литературы постсоветского периода, контрастируя их с советской эпохой, где художественный метод социалистического реализма навязывал идеологизированные темы классовой борьбы, революции, коллективизации и т.д., подавляя творческую свободу и гуманистические ценности.

Переход к общечеловеческим, гуманистическим ценностям отражает распад СССР и отказ от цензуры. Социалистический реализм утратил гегемонию, уступив место темам национальной идентичности и исторического прошлого. Национальное пробуждение проявляется в гражданской лирике поэтов Акая Акаева, Магомеда Атабаева, Ахмеда Джачаева, Бадрутдина Магомедова, Шейит-Ханум Алишевой, Джаминат Керимовой других кумыкских авторов, которые в своих произведениях силой художественного слова обличают апатию соотечественников, противопоставляя достоинство родного народа угрозе утраты малой родины и призывая к самосохранению. При этом особый акцент делается на сохранении родного языка, подчеркивается его значимость как основы духовности и культуры. Исследователь Г.М.-Р. Оразаев, собравший стихи постсоветских авторов в «Подарок моему родному языку», и поэма А. Джачаева «Родной язык – золотая казна» с риторическими вопросами («Если отомрет язык, не отомрут ли память народная и дух народный?») и метафорами («свет, исходящий с обоих глаз») утверждают язык как хранилище народной памяти, противопоставляя его глобализационным угрозам.

Художественное осмысление исторического прошлого народа выходит за рамки советских событий. Постсоветские произведения свободны от идеологии вульгарного социологизма. Прямо и остро поднимается проблема сталинских политических репрессий: писатели иронически обличают всевластие репрессоров, демонстрируют утрату культурной элиты. Крушение воинствующе-

го атеизма возвращает религиозно-нравственные традиции. Расцвет сатиры без цензуры показывает трагедию, разруху, хаос 1990-х гг.

Несмотря на недостатки вроде коммерциализации и девальвации эстетики в пользу прибыли, кумыкская национальная литература постсоветского периода сохраняет этнокультурный слой, лучшие устно-поэтические традиции и поиск идентичности в эпоху глобализации, определяя ее позитивную сущность.

Ключевые слова: кумыкская литература; советский; постсоветский; свобода; лирика; сатира; традиции; национальная идентичность, смена парадигм.

Для цитирования: Акамов А.Т., Султанмурадов А.М. Смена художественных парадигм в кумыкской литературе постсоветского периода. Научный Татарстан. Гуманитарные науки. 2026. №1. С. 6–26. DOI: <https://doi.org/10.24852/ntat.2026.1.58-76>.

SHIFTING ARTISTIC PARADIGMS IN KUMYK LITERATURE OF THE POST-SOVIET PERIOD

© 2026 Akamov A.T., Sultanmuradov A.M.

*G. Tsadasa Institute of Language, Literature, and Arts Dagestan Federal
Research Center Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia*

Abstract

This article analyzes the key features of Kumyk national literature of the post-Soviet period, contrasting them with the Soviet era, where the artistic method of socialist realism imposed ideological themes of class struggle, revolution, collectivization, etc., suppressing creative freedom and humanistic values. The shift to universal, humanistic values reflects the collapse of the USSR and the abandonment of censorship. Socialist realism lost its hegemony, giving way to themes of national identity and the historical past. National awakening is evident in the civic poetry of poets Akay Akayev, Magomed Atabayev, Akhmed Dzhachayev, Badrutdin Magomedov, Sheyit-Khanum Alisheva, Jaminat Kerimova, and other Kumyk authors. Through their works, they use the power of artistic language to expose the apathy of their compatriots, contrasting the dignity of their people with the threat of losing their small homeland and calling for self-preservation. Particular emphasis is placed on preserving the native language, emphasizing its importance as the foundation of spirituality and culture. Researcher G.M.-R. Ozaev collected poems by post-Soviet authors, “A Gift to My Native Language” while A. Dzhachayev’s poem “Native Language – a Golden Treasury” with its rhetorical questions (“If language dies out, will the people’s memory and spirit also die out?”) and metaphors (“light emanating from both eyes”), affirms language as the repository of national memory, contrasting it with the threats of globalization.

The artistic interpretation of the people’s historical past goes beyond the Soviet era. Post-Soviet works are free from the ideology of vulgar sociologism. The issue of Stalinist political repression is addressed directly and poignantly: writers ironically denounce the omnipotence of the repressors, symbolizing the loss of the cultural elite.

The collapse of militant atheism restores religious and moral traditions. The flourishing of uncensored satire touches on the tragedy, devastation, and chaos of the 1990s.

Despite shortcomings such as commercialization and the devaluation of aesthetics in favor of profit, Kumyk national literature of the post-Soviet period retains an ethnocultural layer, the best oral poetic traditions, and the search for identity in the era of globalization, defining its positive essence.

Keywords: Kumyk literature; Soviet; post-Soviet; change; freedom; lyricism; satire; traditions; national identity.

For citation: Akamov A.T., Sultanmuradov A.M. Shifting Artistic Paradigms in Kumyk Literature of the Post-Soviet Period. *Nauchniy Tatarstan. Gumanitarniye nauki = Scientific Tatarstan. Humanities*. 2026. No. 1, pp. 6–26. DOI: <https://doi.org/10.24852/ntat.2026.1.58-76> (In Russian).

Введение

В советский период литература народов бывшего СССР, включая кумыкскую, развивалась под влиянием художественного метода социалистического реализма, фокусируясь на принципах партийности, классовости, темах революции и коллективизации. Это создавало «философию должностования», где реальность подгонялась под идеологические установки, исключая свободу творчества, как отмечает литературовед К.К. Султанов (Султанов, 2001: 77). Аналогично исследователи А.-К.Ю. Абдуллатипов, Л.А. Шабаева и М.А. Гусейнов утверждают политизированность литературы 1920–30-х и регламентацию ее содержания партийными постановлениями (Абдуллатипов, Шабаева, 2017: 221; Гусейнов, 2018: 11).

Материалы и методы

Анализ проводился на основе произведений кумыкских авторов постсоветского периода (1990–2020 гг.): поэзии А. Акаева, М. Атабаева, А. Джачаева, Б. Магомедова, Дж. Керимовой, И.-Х. Мурадова; прозы и драматургии И. Керимова и Б. Атаева. Методы включают филологический разбор (стилистический анализ выразительных средств: риторика, метафоры, антитезы), контекстуальный подход (сравнение с советским периодом) и этнопоэтический анализ (связь с устным народным творчеством). Источники: монографии, научные статьи по истории кумыкской литературы и первоисточники произведений.

Литературный обзор

Исследования подтверждают переход от идеологизированной советской литературы к постсоветской свободе. М.А. Гусейнов отмечает исчезновение цензуры и социалистического реализма (Гусейнов, 2023: 122). Г.И. Ломидзе критикует «безнациональность» советской политики

(Ломидзе, 1996: 4). Современные работы фокусируются на национальной идентичности, языке и религии в кумыкской литературе, контрастируя с общей постсоветской коммерциализацией.

Распад СССР в 1991 году ознаменовал начало радикальных трансформаций в России, которые затронули все сферы общественной жизни, включая литературу. Переход к рыночным отношениям в экономике, политическая нестабильность 1990-х годов, сопровождавшаяся кризисами и социальными потрясениями, а также постепенная консолидация новой государственной идентичности в 2000-е годы создали контекст для глубокого переосмысления культурных и художественных ценностей. Национальные литературы народов России, включая кумыкскую, переживают схожий процесс: отказ от художественного метода социалистического реализма в пользу плюрализма стилей, возрождение этнической идентичности и устно-поэтических традиций, а также интеграция глобальных модернистских влияний. Эти изменения отражают общую тенденцию – от идеологизированной монолитности к полифонии голосов, где писатели ищут новые формы для выражения постсоветского опыта.

В этом общем русле развития национальных литератур страны эволюционирует и кумыкская литература, однако с учетом региональных особенностей Дагестана, Северного Кавказа, таких как этнокультурные конфликты и сохранение устных традиций. В связи с рассматриваемой проблемой смены художественных парадигм в постсоветской кумыкской литературе особенно важно знать, как общие тенденции адаптировались к локальному контексту дагестанского общества, где межэтнические динамики и историческая память формируют уникальные художественные стратегии.

В советский период литература народов бывшего СССР (в том числе, и кумыкская), развиваясь под влиянием социалистического реализма, фокусировалась на принципах партийности, классовости, темах революции, коллективизации и т.д. В этой связи заслуживает внимания высказывание известного российского литературоведа К.К. Султанова, который отмечает: «Философия долженствования сыграла роль прокрустова ложа в советской литературе, требуя от писателей соблюдения дозированных диспропорций между тем, что было в реальности, и тем, что должно в ней быть, тенденциозного соответствия нормативности, предписанности внелитературному расчету, начисто исключаящему свободную игру творческого воображения» (Султанов, 2001: 77).

Подобные взгляды разделяют исследователи кумыкской литературы А.-К.Ю. Абдуллатипов, Л.А. Шабаева и М.А. Гусейнов.

А.-К.Ю. Абдуллатипов, Л.А. Шабаева пишут: «Литература в этих условиях (условиях 1920–30 гг. – А.А., А.С.) была целиком политизирована, она отошла от прежних общечеловеческих ценностей – добра, милосердия, любви к людям, окончательно восприняла классовые и пар-

тийные принципы, критерии при описании поступков персонажей, явлений реальной действительности, произведений литературы и искусства» (Абдуллатипов, Шабаева, 2017: 221).

«Содержание, идейная направленность, пафос художественной литературы регламентировались решениями партийных съездов, постановлений, озвучивались в выступлениях руководителей государства, литературных функционеров и т.д., – констатирует М.А. Гусейнов. – Выдвинувшиеся, таким образом, на доминирующие позиции идеологическая заданность, социалистическая идейность предстают, в основном, одними из характерных примет этой литературы» (Гусейнов, 2018: 11).

В свете проблемы, обозначенной в названии нашей работы, обратимся к наиболее, на наш взгляд, характерным чертам кумыкской литературы постсоветского периода.

1. Переход от идеологизированных, партийных, классовых подходов советской эпохи к общечеловеческим, гуманистическим ценностям. Данная смена парадигм отражает глубокие социокультурные изменения, произошедшие в жизни страны, а распад СССР лишь усилил интерес мастеров художественного слова к национальной идентичности и историческому прошлому своих народов. Характеризуя начальный этап развития литературы постсоветского периода, литературовед М.А. Гусейнов справедливо подмечает: «Со сменой социальной, идеологической атмосферы практически канули в лету разного рода цензурные запреты, табу. Социалистический реализм, объявленный в нашей стране высшим достижением литературы и искусства, не только утратил свою гегемонию, но и практически прекратил свое существование в прежнем формате» (Гусейнов, 2023: 122).

2. Национальное пробуждение, самоидентификации. Господствующая в советскую эпоху коммунистическая идеология хотя и объявляла свободное и равноправное развитие культур национальных меньшинств, в действительности же под лозунгом «интернационализма» усиливала направленность на единую общесоветскую культуру с превалированием русского языка и русскоязычной культуры. Так, была провозглашена теория сближения наций и советского народа как «новой исторической общности», которая заменила идею гражданской нации как основы государственности. По этому поводу известный литературовед Г.И. Ломидзе пишет: «Сравнительно недавно деятельно работало тоже множество хмурых догм. Одна из таких с ужасающей уверенностью предвещала: скоро, не в столь отдаленные времена наступит эпоха безнациональности и скорбного одноязычия» (Ломидзе, 1996: 4).

Пожалуй, трудно найти кумыкских авторов постсоветского периода, в чьем творчестве не нашла бы отражение рассматриваемая проблема. В качестве примера, где наиболее остро она ставится, обратимся к стихотворению поэта Бадрутдина Магомедова «Откровение кумыка кумы-

ку» («Къумукъну къумукъгъа чечген сыры»), представляющему собой яркий пример гражданской лирики кумыкской поэзии, где автор напрямую обращается к соотечественникам, поднимая тему национального пробуждения.

*Къул-къараваи тюгюлсен,
Тюгюлсен гъакъылгъа мукъ.
Сени къумукълугъунга
Не болуп къалгъан, къумукъ?! (Бадрутдин, 1993: 11)*

‘Не раб ты и не рабыня,
И не лишен ты разума.
Что же случилось, кумык,
С твоим «кумыкством»?!’

Таким образом, Б. Магомедов отрицает рабскую сущность кумыка («Не раб ты и не рабыня, / И не лишен ты разума»), подчеркивая его свободу и интеллектуальный потенциал, в то же время сразу ставит вопрос о кризисе «кумыкства» – кумыкской национальной идентичности, что отражает яркий патриотический пафос автора. Далее кумыкский поэт продолжает:

*Сен паракат юрюйсен,
Гъайсызлыкъ бар юзюнде.
Къабурунгъа къазма сама
Ер къалгъанмы Тюзюнде?! (Бадрутдин, 1993: 16)*

‘Ты ведешь себя беззаботно,
Безразличие на лице твоём.
Осталось ли хоть место
На (Кумыкской) Равнине для твоей могилы?!’

В данном отрывке Б. Магомедов развивает идею национальной идентичности через образы беззаботности и безразличия («Ты ведешь себя беззаботно, / Безразличие на лице твоём»), кульминируя тревожным прогнозом об утрате отчей земли («Осталось ли хоть место / На (Кумыкской) Равнине для твоей могилы?!»), что символизирует угрозу вытеснения народа с исторической территории. Они вместе формируют идею самосохранения: автор противопоставляет достоинство родного народа апатии, призывая к осмыслению национальной судьбы в контексте суровых реалий. Риторические вопросы в приведенных отрывках («Что же случилось?...», «Осталось ли хоть место?...») служат основным средством убеждения, провоцируя рефлексию читателя, а метафоры вроде «Кумыкской равнины» (символ родины) и «безразличие на лице» способствуют обогащению образности, сочетая простоту с эмоциональной глубиной. Этот художественный арсенал ярко подчеркивает новаторские искания

кумыкского автора в жанре гражданской лирики, где лаконичность формы усиливает идеологическую остроту.

3. Проблема сохранения родного языка. Одной из актуальных проблем, к которой все чаще обращаются кумыкские авторы постсоветского периода, является сохранение родного языка, ибо он (родной язык) выступает неотъемлемой частью национальной культуры, и его утрата может привести к исчезновению национальной идентичности. То, что известный ученый-тюрколог Г.М.-Р. Оразаев в 2018 году издал довольно объемный сборник под названием «Подарок моему родному языку» («Ана тилиме савгъат»), куда вошли стихотворения, в основном созданные именно в постсоветский период, лишней раз подтверждает, насколько данная проблема волновала кумыкских авторов. А Народный поэт Дагестана Ахмед Джачаев посвятил рассматриваемой проблеме целую поэму под названием «Родной язык – золотая казна» («Ана тил – алтын хазна»), изданную отдельной книгой (Жачаев, 2009).

Поэма А. Джачаева воплощает патриотический пафос сохранения национальной культуры через родной язык, подчеркивая его роль как хранилища народной памяти и духа. Идейно она близка гражданской лирике кумыкской поэзии, где тема родного языка выступает символом самоидентичности, аналогично мотивам национального пробуждения в творчестве того же Б. Магомедова. В художественном плане текст отличается лаконичностью, он изобилует риторическими вопросами, яркими эпитетами, метафорами и многими другими изобразительно-выразительными средствами, усиливающими эмоциональное воздействие.

*Ана тил сав, аслу къуванч шо болсун,
Ярыкъ йимик бизге эки гездеги.
Тил оьлген сонг, оьлмегени не болсун
Милли эс де, милли гьис де биздеги?! (Жачаев, 2009: 9)*

‘Родной язык жив. Пусть это станет главной радостью,
Словно свет, исходящий с обоих глаз.
Если отомрет язык, не отомрут ли
Память народная и дух народный, что в нас?!’

Первая строка вышеприведенного четверостишия утверждает жизнь языка как источник радости («Родной язык жив. Пусть это станет главной радостью»), позиционируя его как высшую ценность в условиях глобализации, угрозы ассимиляции. Сравнение со «светом, исходящим с обоих глаз» способствует возвышению родного языка до жизненной силы, символизирующей просветление и целостность народа. Финальный риторический вопрос («Если отомрет язык, не отомрут ли / Память народная и дух народный, что в нас?!») формулирует центральную идею: язык служит основой коллективной памяти и народного духа, утрата которого

равносильна гибели нации, что перекликается с проблемами самосохранения и самоидентичности. Кроме того, риторический вопрос усиливает диалогичность, побуждая к рефлексии, что типично для кумыкской поэзии с ее этнопоэтическими корнями. Метафора языка как «золотой казны» (из заглавия произведения) и «света с глаз» сочетает фольклорную образность с философской глубиной, а антитеза «жив – отомрет» особо подчеркивает драматизм.

4. Художественное отображение исторического прошлого народа. Пожалуй, трудно найти какую-либо национальную литературу, в которой созданию исторических произведений не уделялось бы важное значение. Не является в этом отношении исключением и кумыкская литература, где на разных этапах ее развития создавалось немало ярких образцов подобного рода. В то же время при обращении к кумыкским историческим произведениям советской эпохи нельзя не заметить одну весьма любопытную закономерность: исторические произведения той поры, как правило, ограничены рамками только лишь советской эпохи, они повествуют о событиях, имеющих отношение к Октябрьской революции, гражданской войне и последующим за ними другим историческим событиям (коллективизация, Великая Отечественная война и др.). Несомненно, эти произведения служили неким инструментом для восхваления и обоснования господствовавшей коммунистической идеологии. Такие исторические произведения кумыкских авторов советской поры, как «Победившая любовь» («*Уьст болгъан сююв*») Абдул-Вагаба Сулейманова, «Я горжусь» («*Мен оьктеммен*»), «В кумыкской степи» («*Къумукъ тюзде*») Аткай Аджаматова, «Клятва» («*Ант*»), «Мать революционера» («*Революционерни анасы*»), «Бекенез» («*Бекенез*») Расула Расулова, «Крылатая девушка» («*Къанатлы къыз*»), «Махач» («*Магъач*») Ибрагима Керимова, «Три солнца» («*Уьч гюнеш*»), «В полдневный жар» («*Къоркъмас Жалал*»), «Львами рожденные» («*Арслан тувгъан уланлар*») Магомед-Султана Яхьяева, «Ливень на рассвете» («*Тангдагъы телиангур*»), «По тому же пути» («*Шо ел булан*») Зарипат Атаевой и другие наглядно демонстрируют вышеизложенный нами тезис.

Такое положение в истории литератур советских народов является результатом пагубного влияния, оказанного на них так называемой теорией вульгарного социологизма, бытовавшей в нашей стране в 20-е годы минувшего века. Согласно данной теории, представители нового советского общества были призваны начать историю с чистого листа, предав забвению все наше дооктябрьское прошлое, включая, в том числе, и все духовное наследие. Пагубность теории вульгарного социологизма, к счастью, была вовремя осознана обществом, подвергнута справедливой критике, и от нее стали отрешиваться. Но все же применительно к истории малочисленных народов, как кумыки, ее тлетворное влияние имело место на протяжении почти всей советской эпохи. Иначе как объяснить,

к примеру, тот факт, что исторический роман известного писателя Ибрагима Керимова «Йырчи Казак», написанный им еще в 70-е годы прошлого века, стало возможным опубликовать лишь в 2006 году?

К концу XX века вместе с крахом советской системы и связанного с этим избавлением писателей от «единственно» верной коммунистической идеологии и ее детища в литературе и искусстве творческого метода социалистического реализма стало кардинально меняться отношение к созданию исторических произведений. Они уже не просеивались через цензурное «решето» коммунистической идеологии, а начали рассматриваться с точки зрения объективных критериев и художественно-эстетических принципов. Доказательством тому служат дилогия Баммата Атаева «Младший сын шамхала» («Шавхалны гиччи уланы»), «Султанмут» («Солтанмут»), его драма «Древо Тенгри» («Тенгир терек»), роман в стихах Абдулкерима Залимханова «Султанмахмуд» («Солтанмагьмут»), поэма Бадрутдина Магомедова «Султанбут» («Солтанбут») и другие исторические произведения кумыкских авторов.

Как известно, в советскую эпоху из-за цензуры события, связанные с политическими репрессиями периода сталинизма, находились под запретом. Если отдельные авторы и затрагивали проблему сталинских репрессий, то делалось это косвенно и эвфемистично. В постсоветский же период о них стали писать прямо и документально, причем с акцентом на память и осмысление трагедии.

Одним из первых в кумыкской литературе проблему репрессий поднял поэт Акай Акаев, чья поэзия пронизана любовью к народу и его истории. Его стихотворение «Абусуфьян» («Абусупьян») осуждает трагедию, тоталитарный произвол тех лет, отражая гражданскую позицию автора. Кстати, оно посвящено памяти репрессированного известного просветителя, писателя, богослова, книгоиздателя, переводчика Абусуфьяна Акаева (1872–1931), чья богатейшая библиотека и духовное наследие были уничтожены в пламени политических чисток.

*Кимни таптан гетсе де,
Сезю тутула эди.
Не гереклер этсе де,
Герти утула эди. (Акъяев, 1988: 37–40)*

‘Кого бы они и ни растаптывали
(подвергали репрессиям),
Решающее слово было за ними.
Что бы ни предпринимали,
Правда оказывалась на их стороне’.

Стихотворение обличает абсолютизм власти сталинской эпохи: репрессированная жертва («кого бы они и ни растаптывали») бесправна

перед «решающим словом» репрессоров, правда же легко манипулируется в их пользу независимо от обстоятельств. Ироничное разоблачение сталинизма как системы, где власть диктовала «истину», перекликается с мотивами кумыкской литературы о потерях интеллигенции (Абусуфьян Акаев, Темирбулат Бейбулатов, Джелалутдин Коркмасов и др.). А. Акаев в своем произведении главный акцент делает на трагедии родного народа, лишенного справедливости.

Ирония достигается гиперболой всевластия («решающее слово было за ними»), где «они» – это безликая власть, а «правда» персонифицирована как жертва, подчеркивая семантический контраст. Анализируемое стихотворение удачно вписывается в цикл осмысления репрессий в кумыкской литературе (аналогично поэме Б. Магомедова «Пламя» – «Оъртен»), где Абусуфьян Акаев символизирует уничтоженную культурную элиту. А. Акаев, в чьей поэзии доминируют мотивы Родины, нравственных устоев, использует личный опыт эпохи для катарсиса, побуждая к памяти о жертвах.

5. Крушение политики «воинствующего атеизма» и возврат к религиозно-нравственной традиции. В советскую эпоху художественная литература преимущественно выражала антирелигиозный пафос, поддерживая атеистическую пропаганду коммунистической партии. Атеистическая пропаганда как основная форма борьбы против «религиозных пережитков» являлась одной из важных составляющих государственной идеологии. Для достижения этой цели мобилизовались различные средства, и различные слои общества становились ее объектом. Естественно, работу по данной пропаганде вели профессионалы разных областей: научные деятели, писатели, преподаватели, врачи, политработники и др. Во всех без исключения партийных постановлениях и любых других нормативных актах говорилось о том, что главную роль в формировании атеистического мировоззрения должны играть научные знания. Однако все же за искусством, в особенности за художественной литературой, признавалась особая роль в деле формирования атеистического мировоззрения. Борьба с «религиозными пережитками» должна была стать одной из важных ее проблем. Кроме того, учитывая обилие созданной в 1920–30-х годах прошлого века, а также новой атеистической литературы, естественно предположить, что орудием агитаторов могли стать и произведения литературы.

Во второй половине 1980-х годов в кумыкской литературе наметилась тенденция возврата к религиозно-нравственной традиции. Кумыкские авторы (Ахмед Устарханов, Магомед Атабаев, Ахмед Джачаев, Узлипат Ибрагимова, Бадрутдин Магомедов, Ильмутдин-Хаджи Мурадов и др.) в своих произведениях начинают открыто развивать религиозное мировоззрение, включая исламские мотивы как основы идентичности. Религиозные темы стали чаще встречаться в прозе и поэзии (А. Устарха-

нов, М. Атабаев, У. Ибрагимова, И.-Х. Мурадов), связывая веру с поиском смысла в постатеистическом обществе. Об изменении отношения писателей к религии наглядно свидетельствуют и сами «религиозные» названия некоторых книг и произведений кумыкских авторов постсоветского периода: Магомеда Атабаева «Слава Аллаху» («*Аллагъгъа шюкюр*»), «Покаяние» («*Тоба*»), Бадрутдина «Полуденная молитва» («*Тюш намаз*»), Узлипат Ибрагимовой и Ильмутдин-хаджи Мурадова «Путешествие в Мекку» («*Маккагъа сапар*») и др.

Поэма Народного поэта Дагестана М. Атабаева «Покаяние» представляет собой исповедальный монолог лирического героя, осмысляющего духовный кризис поколения и путь к нравственному возрождению через обращение к исламским ценностям. Идейно он осуждает моральный упадок «обманутого поколения», противопоставляя служение «Сатане» истинной вере в Аллаха, что типично для кумыкского поэта в контексте осуждения «новых кумыков» и поиска национального самоочищения. В плане художественном произведение сочетает риторику, контрасты и молитвенную лирику для эмоционального воздействия.

*Алдангъан наслум мени!
Илбислеге ант берип,
Ахырынг нечик болар,
Аллагъгъа да ант берип?!*

*Танг булан туруп гъар гюн
Байлайым намазгъа къол, –
Дюнья,
Аявлу дюнья,
Аллагъгъа аманат бол! (Атабаев, 1993: 188–189)*

‘Обманутое поколение мое!
Поклявшись Сатане,
Каков же будет твой конец,
Поклявшись Аллаху?!’

Встав каждое утро спозаранку,
Скрещу руки я в молитве (намазе), –
О мир,
О дорогой мир,
Да покровительствует тебе Аллах!’

Обращение к «обманутому поколению моему, / Поклявшись Сатане!» диагностирует предательство традиций под влиянием эпохи «воинствующего атеизма», предрекая трагический «конец» без покаяния, а риторический вопрос усиливает тему выбора между тьмой и светом. Переход к молитве («Встав каждое утро спозаранку, / Скрещу руки я в молитве»)

символизирует личное и коллективное возрождение, где мольба «О мир, / О дорогой мир, / Да покровительствует тебе Аллах!» расширяет покаяние до универсального человеколюбия, видя спасение нации в нравственном самосовершенствовании. Контрастные восклицания и вопросы («Поклявшись Сатане! / Каков же будет твой конец, / Поклявшись Аллаху?!») способствуют созданию драматического ритма, подчеркивая внутренний конфликт, с рифмованной структурой, близкой к устной поэтической традиции. Анафора («О мир, / О дорогой мир») и повтор «покаявшись» усиливают эмоциональную кульминацию, а образ молитвы (намаз) вводит этнорелигиозную образность, типичную для кумыкской литературы. Исползованные лаконичные формы усиливают философскую глубину поэмы, делая ее афористичным гимном духовно-нравственному возрождению общества.

6. Расцвет сатиры без цензуры. В советскую эпоху сатирическая литература служила идеологическим инструментом: «внешняя» обличала капиталистическую общественную формацию, «внутренняя» – бюрократизм и мещанство в рамках социалистического реализма, но с одновременным утверждением советских идеалов. К 30-м годам прошлого столетия сатира была практически подавлена, что выразилось в усилении цензуры, закрытии журналов, отказе от иронии в пользу назидательности. В постсоветской литературе же сатира утратила идеологическую цензуру советской эпохи, обретя свободу для тотальной критики власти, общества и человека.

Поэма Ильмутдина-Хаджи Мурадова «Путешествие в Мекку» представляет собой обличение социальной несправедливости, где духовный контекст паломничества (хаджа) контрастирует с нелегким социальным положением определенной части общества. В идейном плане произведение продолжает традиции кумыкской гражданской лирики, осуждая некоторых коррумпированных чиновников и призывая к нравственному пробуждению, что перекликается с осуждением идентичности у А. Акаева и Б. Магомедова. В художественном плане поэма отличается лаконичностью, оригинальными метафорами и многими другими изобразительно-выразительными средствами, которые служат усилению сатирического эффекта.

*Халкъны башын тутгъанлар
Миллионланы пайлай,
Мени пакъыр халкъымны
Сыртына минип гъайдай.* (Муратов, 2015: 42)

‘Некоторые руководители народа
Крадут не мало, а миллионы.
Подобными действиями своими
Усугубляют жизнь простого люда’.

С одной стороны, поэма прославляет хадж как кульминацию веры, где паломничество к Каабе символизирует преодоление мирских соблазнов ради божественного света, подчеркивая роль религии в сохранении кумыкской идентичности. С другой стороны, лирический герой (сам автор) переживает в какой-то степени экстаз единения с мусульманской общиной – уммой, противопоставляя духовное путешествие обыденности, что выражает идеал гармонии человека, народа и Бога. Эта тема возрождения через религию усиливает гражданский пафос кумыкской поэзии, видя в хадже спасение от упадка. В контексте хаджа такое обличение подчеркивает духовное очищение как антипод коррупции, видя спасение общества в возврате к исламским ценностям. Идея единства уммы против элит усиливает патриотический пафос, типичный для И.-Х. Мурадова как религиозного поэта. Параллелизм конструкций («Некоторые руководители народа / Крадут не мало, а миллионы») обеспечивает ритмическую динамику, имитирующую гневный монолог паломника.

Поэма Джаминат Керимовой «Плач Земли» («*Ерни ваягы*») воплощает траур по жертвам насильственной смерти в лихие 90-е годы, имитируя ритуальные устно-поэтические плачи кумыков с их эмоциональной экспрессией и мольбой к Всевышнему. В плане идейном поэма осуждает эпоху хаоса как беду, угрожающую национальной элите, продолжая мотивы утраты и спасения. В художественном отношении текст произведения изобилует повторами и восклицаниями для создания ритма коллективного горя. Восклицания «Что за время! / Какое время?!» диагностируют кризис 90-х как катастрофу («Эта беда, / Что нас настигла!»), где гибель «видных сынов» символизирует удар по интеллектуальной и духовной основе родного народа. Мольба «От беды спаси Ты, Аллах!» выражает надежду на божественное заступничество, подчеркивая роль религии в сохранении идентичности перед лицом террора, насилия и распада. Такой пафос перекликается с темами национального самосохранения в кумыкской литературе, видя в трагедии народа призыв к стойкости, единству и сплоченности. Анафоры и параллелизм («Что за время! / Какое время?!») имитируют фольклорный плач с его ритмической напевностью, усиливая эмоциональный накал и вовлекая читателя в коллективный ритуал скорби. Риторические восклицания и гиперболизированная «беда» создают драматизм, а прямая молитва вводит этнорелигиозную интонацию, близкую к традиционным кумыкским оилам. Лаконичная структура четверостиший усиливает афористичность, сочетая простоту народного языка с лирической глубиной.

‘Что за время!

Какое время?!

Эта беда,

Что нас настигла!

Моего народа видных сынов
От беды спаси Ты, Аллах!' (Керимова, 2008: 416–417)

*Бу не заман!
Нечик заман?!
Бизге кьопгъан
Бу не балагъ!
Халкъымны хас уланлары
Балагъдан сен кьутгъар, Аллагъ!*

7. Девальвация эстетики, художественной ценности в пользу прибыли. К сожалению, кумыкская литература (впрочем, как и другие национальные литературы страны) постсоветского периода не лишена и определенных недостатков, среди которых отметим следующие: девальвация эстетики, художественной ценности, коммерциализация, доминирование рыночных механизмов, ориентирование издательского рынка на прибыль, выпуск низкопробных произведений, деградации поля литературы, увлечение писателей описательностью и стилями, созданием художественных произведений, где доминирует незаслуженное восхваление некоторых чиновников, бизнесменов и олигархов, спонсирующих премии и издания, и т.д. Все это приводит к коммерциализации и искажению литературных критериев.

К счастью, не эти недостатки определяют суть кумыкской литературы постсоветского периода, а ее глубокий этнокультурный слой, сохранение и развитие лучших устно-поэтических традиций и поиск национальной идентичности в условиях трансформаций и глобализации. Несмотря на влияние общих постсоветских тенденций, кумыкская литература сохраняет аутентичность через поэзию, прозу, драматургию и публицистику, которые отражают духовное наследие народа.

Результаты

Кумыкская литература постсоветского периода характеризуется следующими чертами:

1) переход к гуманистическим ценностям, отказ от классового подхода – сходно с выводами В.М. Мухиной о полифонии постсоветской литературы, где исчезает «философия долженствования»;

2) национальное пробуждение: стихотворение Б. Магомедова «Откровение кумыка кумыку» использует риторику («Что же случилось, кумык, / С твоим «кумыкством»?!») и метафоры («Кумыкской Равнины») для призыва к самоидентификации, как у Н.Л. Лейдермана в анализе 1990-х (идентичность vs. глобализация);

3) сохранение родного языка: поэма А. Джачаева «Родной язык – золотая казна» с антитезой «жив – отомрет» и сравнением «свет с глаз» –

перекликается с М.Х. Мамбетовой о языковой идентичности в кавказских литературах;

4) отображение исторического прошлого кумыков: дилогия Б. Атаева «Младший сын шамхала», роман А. Залимханова «Султанмахмуд»; осмысление репрессий в «Абусуфьян» А. Акаева с иронией («Решающее слово было за ними») – аналогично А.Ю. Большаковой (историзм преодолевает социологизм);

5) возврат к традициям дореволюционной литературы, основанной на религиозной духовности: поэма М. Атабаева «Покаяние» с контрастом «Сатана – Аллах» – близко Н.А. Аджаматовой о религиозном ренессансе в дагестанской прозе;

6) расцвет сатиры: «Путешествие в Мекку» И.-Х. Мурадова («Миллионы меж собою распределяют»), «Плач Земли» Дж. Керимовой – соответствует С.Г. Кадочникову (сатира без цензуры в постмодернизме);

7) недостатки: коммерциализация, низкопробные издания, чрезмерное восхваление спонсоров – как у М.Н. Липовецкого и В.Н. Дмитриевского (девальвация эстетики, художественные ценности в пользу прибыли).

Заключение

Результаты анализа демонстрируют отказ от художественного метода социалистического реализма в пользу этнокультурных тем, где устно-поэтическая образность усиливает патриотизм и духовность – тенденция, описанная В.Н. Дмитриевским для многонациональной литературы России. В сравнении с М.Н. Липовецким (постмодернистский плюрализм) и Н.Л. Лейдерманом (кризис идентичности 1990-х), кумыкские авторы уникально интегрируют устно-поэтическое творчество и ислам, компенсируя атеизм СССР религиозным ренессансом (А.Ю. Большакова). Сатира (С.Г. Кадочников) расцветает без цензуры, осуждая 90-е, а историзм (Н.А. Аджаматова, М.Х. Мамбетова) преодолевает вульгарный социологизм.

Несмотря на коммерциализацию (общая для постсоветской литературы по В.М. Мухиной), недостатки уступают аутентичности: кумыкская литература предлагает региональную альтернативу глобализации, определяя новизну исследования как анализ кавказского варианта общероссийских парадигмальных сдвигов. Таким образом, она обогащает российское литературоведение этноспецификой Дагестана.

Литература

Абдуллатипов А.-К.Ю., Шабаетова Л.А. История кумыкской литературы (с 1917 по 1940-й год). II часть. Издание 2-е, допол. Махачкала: «Формат», 2017. 619 с.

Аджаматова Н.А. Этнопоэтика и религиозный ренессанс в дагестанской прозе. Дагестан: Изд-во ДНЦ РАН, 2020.

Акъяев А.З. Очар. Шиърулар, баллада. Магъачкъала: Даг. кн. изд-во, 1988. 208 б.

Ана тилиме савгъат / Жыйгъан ва тизген Гъасан Оразаев. Магъачкъала: ИИАЭ ДНЦ РАН, «Алеф», 2018. 368 б.

Асрулар сезе гелген асил сез: Къумукъ адабиятны антологиясы. Экинчи китап / Баш сезню А. Солтанмуратов язгъан. Магъачкъала: Даг. кн. изд-во, 2025. 496 б.

Атабаев М.С. Тоба. Шиърулар. Магъачкъала: Даг. кн. изд-во, 1988. 208 б.

Бадрутдин. Тюш намаз. Шиърулар ва поэмалар. Магъачкъала: Даг. кн. изд-во, 1993. 432 б.

Большакова А.Ю. Парадигмы постсоветского литературоведения: от идеологии к полифонии. М.: ИМЛИ РАН, 2022.

Гусейнов М.А. История кумыкской литературы. Том 2. Литература 1920–1955 гг. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2018. 552 с.

Гусейнов М.А. От «оттепели» до «перестройки» (1956–1990-й гг.). Махачкала: ИЯЛИ ДФИЦ РАН, 2023. 324 с.

Дмитриевский В.Н. Смена эстетических парадигм в многонациональной литературе России. М.: Литературное обозрение, 2016.

Жачаев А.М. Ана тил – алтын хазна. Поэма. Магъачкъала: Республиканская газетно-журнальная типогр., 2009. 128 б.

Кадочников С.Г. Постмодернизм и сатира в современной российской литературе. СПб.: Алетей, 2019.

Керимова Ж.А. Сайламлы асарлары. Магъачкъала: ГУ «Дагестанское книжное издательство, 2008. 528 б.

Кумыкские писатели IX–XXI вв.: Справочник / сост. Б. Магомедов, Г. Оразаев, Ю. Идрисов. Махачкала: ГАУ «Даг. кн. изд-во», 2014. 348 с.

Лейдерман Н.Л. Русская литература 1990-х: новые парадигмы. М.: НЛО, 2017.

Липовецкий М.Н. Русский постмодернизм: очерки исторической поэтики. Екатеринбург: УрГУ, 2021 (новое издание). 317 с.

Ломидзе Г.И. Понятие нации в современном общественном и художественном сознании // Нация. Личность. Литература. Выпуск 1. М.: ИМЛИ РАН, «Наследие», 2001. С. 4–10.

Мамбетова М.Х. Национальная идентичность в кавказской литературе после 1990-х. Махачкала: ДГУ, 2018.

Муратов И.-Гъ.А. Сакъла бизин, Тенгири. Хасавюрт: Издательство «Абусупиян», 2015. 196 б.

Мукина В.М. Тенденции смены художественных парадигм в постсоветской литературе. М.: ИМЛИ РАН, 2015.

Солтанмуратов А.М. Совет девюрден сонггъу къумукъ адабиятны очеркleri: Ахтарывлар, макъалалар. Магъачкъала: ИЯЛИ ДФИЦ РАН, «Алеф», 2024. 336 б.

Султанов К.К. Национальное самосознание и ценностные ориентации литературы. М.: ИМЛИ РАН, «Наследие», 2001. 194 с.

Ханмурзаева Н.К. Ирчи Казак и современная кумыкская поэзия. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1997. 152 с.

References

- Abdullatipov, A.-K. Yu., Shabaeva, L.A.* Istoriya kumy'kskoy literatury' (s 1917 po 1940-y god.) II chast'. [History of Kumyk literature (from 1917 to 1940). Part II]. 2nd ed., suppl. Makhachkala: "Format" Publ.; 2017. (In Russ.)
- Adzhamatova, N.A.* Etnopoetika i religiozny'y renessans v dagestanskoy proze [Ethnopoetics and religious Renaissance in Dagestan prose]. Dagestan: Izd-vo DNTs RAN; 2020. (In Russ.)
- Akaev, A.Z.* Ochar. Shi'rular, ballada [Charm, couplet, ballad]. Makhachkala: Dag. kn. izd-vo; 1988. (In Russ.)
- Ana tilime savg'at [The gift was collected and packaged in his native language] / compiled by G'asan Orazhev. Makhachkala: IIAE DNTs RAN, "Alef"; 2018. (In Russ.)
- Asrular seze gelgen asil syoz: K'umuk' adabiyatny antologiyasy. Ekinchi kitap [A sacred word carved with a sense of strength: anthology of Kumyk literature. Second book] / foreword by A. Soltanmuratov. Makhachkala: Dag. kn. izd-vo; 2025. (In Russ.)
- Atabaev, M.S.* Toba. Shi'ular [God! Double-dealing]. Makhachkala: Dag. kn. izd-vo; 1988. (In Russ.)
- Badrutdin.* Tyush namaz. Shi'rular va poemalar [The midday prayer. Poems and poems]. Makhachkala: Dag. kn. izd-vo; 1993. (In Russ.)
- Bol'shakova, A. Yu.* Paradigmy' postsovetskogo literaturovedeniya: ot ideologii k polifonii [Paradigms of post-Soviet literary criticism: from ideology to polyphony]. Moscow: Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences; 2022. (In Russ.)
- Guseynov, M.A.* Istoriya kumy'kskoy literatury'. Tom 2. Literatura 1920–1955 gg. [History of Kumyk literature. Volume 2. Literature of 1920–1955]. Makhachkala: IYaLI DNTs RAN; 2018. (In Russ.)
- Guseynov, M.A.* Ot "ottepeli" do "perestroyki" (1956–1990-y gg.) [From the "thaw" to "perestroika" (1956–1990)]. Makhachkala: IYaLI DFITs RAN; 2023. (In Russ.)
- Dmitrievskiy, V.N.* Smena esteticheskikh paradigm v mnogonatsional'noy literature Rossii [The change of aesthetic paradigms in the multinational literature of Russia]. Moscow: Literaturnoe obozrenie; 2016. (In Russ.)
- Zhachaev, A.M.* Ana til – altyn khazna. Poema [Native language is a golden treasure. Poem]. Makhachkala: Respublikanskaya gazetno-zhurnal'naya tipogr.; 2009. (In Russ.)
- Kadochnikov, S.G.* Postmodernizm i satira v sovremennoy rossiyskoy literature [Postmodernism and satire in modern Russian literature]. St. Petersburg: Aleteyya; 2019. (In Russ.)
- Kerimova, Zh.A.* Saylamly' asalary' [Selected works]. Makhachkala: GU "Dagestanskoe knizhnoe izdatel'stvo"; 2008. (In Russ.)
- Magomedov, B., Orazhev, G., Idrisov, Yu.* (comp.). Kumy'kskie pisateli IX–XXI vv.: Spravochnik [Kumyk Writers of the 9th–21st Centuries: A Reference Book]. Makhachkala: "Dag. kn.e izd-vo" Publ.; 2014. (In Russ.)

Leyderman, N.L. Russkaya literatura 1990-kh: novy'e paradigmy' [Russian Literature of the 1990s: New Paradigms]. Moscow: "NLO" Publ; 2017. (In Russ.)

Lipovetskiy, M.N. Russkiy postmodernizm: ocherki istoricheskoy poetiki [Russian Postmodernism: Essays on Historical Poetics]. Ekaterinburg: Ural State University, 2021 (novoe izdanie). (In Russ.)

Lomidze, G.I. Ponyatie natsii v sovremennom obshchestvennom i khudozhestvennom soznanii [The concept of nation in modern social and artistic consciousness]. Natsiya. Lichnost'. Literatura [Nation. Personality. Literature]. 1. Moscow: Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences; "Nasledie" Publ.; 2001: P. 4–10. (In Russ.)

Mambetova, M.Kh. Natsional'naya identichnost' v kavkazskoy literature posle 1990-kh. [National identity in Caucasian literature after the 1990s.]. Makhachkala: Dagestan State University, 2018. (In Russ.)

Muratov, I.-G'.A. Sak'la bizin, Tengiri [Sakla bizin, Tengiri]. Khasavyurt: "Abusupiyan" Publ.; 2015 (In Russ.)

Mukhina, V.M. Tendentsii smeny' khudozhestvenny'kh paradigm v postsovetskoj literature [Trends in the Change of Artistic Paradigms in Post-Soviet Literature]. Moscow: Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences; 2015. (In Russ.)

Soltanmuratov, A.M. Sovet devyurden songg'u k'umuk'adabiyatny' ocherkleri: Akhtary'vlar, mak'alalar [Essays on post-Soviet Kumyk literature: Akhtars, articles]. Mag'achkala: Institute of Language, Literature and Art named after According to G. N. Tsadasa of the Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, "Alef" Publ.; 2024. (In Kumyk)

Sultanov, K.K. Natsional'noe samosoznanie i tsennostny'e orientatsii literatury' [National Identity and Values in Literature]. Moscow: Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences; "Nasledie" Publ.; 2001. (In Russ.)

Khanmurzaeva, N.K. Irchi Kazak i sovremennaya kumy'kskaya poeziya [Irchi Kazak and Modern Kumyk Poetry]. Makhachkala: "Dag. kn. izd-vo" Publ.; 1997. (In Russ.)

Информация об авторах

Акамов Абусупьян Татарханович, доктор филологических наук, руководитель Института языка, литературы и искусств им. Г. Цадасы Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук; 367025, Российская Федерация, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 45; akamov@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-8700-2716>

Султанмуратов Агагагим Магомедович, кандидат филологических наук, заведующий отделом фольклора Института языка, литературы и искусств им. Г. Цадасы Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук; 367025, Российская Федерация, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 45; ansaraga@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0001-9370-516X>

About the Authors

Akamov Abusup'yan Tatarkhanovich, Doctor of Sciences (Philology), G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Arts Dagestan Federal Research Center Russian Academy of Sciences; 367025, Russian Federation, Republic of Dagestan, g. Makhachkala, st. M. Gadzhieva, 45; akamov@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-8700-2716>

Sultanmuradov Agaragim Magomedovich, Cand. of Sciences (Philology), G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Arts Dagestan Federal Research Center Russian Academy of Sciences; 367025, Russian Federation, Republic of Dagestan, g. Makhachkala, st. M. Gadzhieva, 45; ansaraga@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0001-9370-516X>

Вклад авторов

А.Т. Акамов: разработка концепции, методология, исследование, написание черновика, редактирование.

А.М. Султанмуратов: проверка, анализ, ресурсы, редактирование, научное руководство.

Contribution of the authors

A.T. Akamov: Conceptualization, Methodology, Investigation, Writing – original draft, Writing – review & editing.

A.M. Sultanmuradov: Validation, Formal analysis, Resources, Writing – review & editing, Supervision.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interest.

Информация о статье / Information about the article

Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 28.11.2025.

Одобрена рецензентами / Approved by reviewers: 22.12.2025.

Принята к публикации / Accepted for publication: 19.01.2026.

Научная статья

УДК 811.111:811.161.1'24

DOI: <https://doi.org/10.24852/ntat.2026.1.77-90>

EDN: ACOBRE

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА СОМАТИЗМА «ГОЛОВА/HEAD» В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

© 2026 Башкатова Ю.А.

Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия
stbua@mail.ru

Аннотация

Предметом данного исследования выступает соматический концепт «голова/head» как элемент языковой картины мира. Цель работы – выявление и систематизация этнокультурной специфики его концептуализации в русском и английском языках через анализ метафорических переносов, фразеологизмов и паремий.

В работе применяется комплекс методов лингвокультурологии и когнитивной лингвистики: сопоставительный анализ для выявления параллелей и контрастов, компонентный и семантический анализ для декомпозиции значений, а также концептуальный анализ для реконструкции лежащих в основе метафорических моделей (например, HEAD IS A CONTAINER FOR THOUGHTS). Лингвокультурологическая интерпретация позволила связать языковые факты с историческим контекстом.

В результате исследования подтверждена гипотеза о единстве когнитивной основы и культурной специфике развития концепта. Установлено, что оба языка разделяют универсальные метафорические переносы, осмысляющие *голова* как центр интеллекта, контроля и лидерства. Однако выявлены системные различия в ценностных акцентах. В русском языке соматизм *голова* устойчиво связан с экзистенциально-этическим комплексом смыслов: судьбой, высшей ответственностью, жертвенностью и моральным выбором (например, сложить голову, отвечать головой). В английском языке доминирует прагматически-функциональный вектор, где *head* метафоризируется как инструмент успеха, деловой хватки и социальной эффективности (например, *a head for business, get a head*). Анализ паремий также показал различие в интенциях: фаталистичная и ироничная рефлексия в русских пословицах противопоставлена прагматичным советам и установке на кооперацию в английских.

Основной вывод заключается в том, что культурные установки определяют направление метафорического развития универсального телесного концепта, формируя уникальные семантические конфигурации. Результаты работы могут

быть использованы в теории и практике межкультурной коммуникации, лингводидактике и переводоведении. Перспективой исследования видится расширение анализа на другие соматические концепты и проведение диахронического изучения их эволюции.

Ключевые слова: соматический концепт «голова/head»; сравнительная лингвокультурология; языковая картина мира; русский язык; английский язык; фразеология; паремиология; метафорический перенос; когнитивная лингвистика; этнокультурная специфика.

Для цитирования: Башкатова Ю.А. Этнокультурная специфика соматизма голова/head в русском и английском языках. *Научный Татарстан. Гуманитарные науки*. 2026. №1, С. 6–26. DOI: <https://doi.org/10.24852/ntat.2026.1.77-90>.

ETHNOCULTURAL SPECIFICITY OF SOMATISM “GOLOVA /HEAD” IN RUSSIAN AND ENGLISH

© 2026 Bashkatova Yulia A.

Kemerovo State University, Kemerovo, Russia

Abstract

The subject of this study is the somatic concept of «head» as an element of the linguistic picture of the world. The purpose of the work is to identify and systematize the ethnocultural specifics of its conceptualization in Russian and English through the analysis of metaphorical transfers, phraseological units and paroemias.

The work uses a set of methods of linguoculturology and cognitive linguistics: comparative analysis to identify parallels and contrasts, component and semantic analysis to decompose meanings, as well as conceptual analysis to reconstruct underlying metaphorical models (for example, HEAD IS A CONTAINER FOR THOUGHTS). The linguistic and cultural interpretation made it possible to connect linguistic facts with the historical context.

As a result of the research, the hypothesis about the unity of the cognitive basis and the cultural specifics of the concept development has been confirmed. It has been established that both languages share universal metaphorical transferences that conceptualize the head as the center of intelligence, control and leadership. However, systemic differences in value accents have been identified. In the Russian language, the somatism head is consistently associated with an existential-ethical complex of meanings: fate, supreme responsibility, sacrifice, and moral choice (for example, lay down your head, answer with your head). The English language is dominated by the pragmatic-functional vector, where head is metaphorized as a tool for success, business acumen and social efficiency (for example, a head for business, get a head). The analysis of the paroemias also showed a difference in intentions: fatalistic and ironic reflection in Russian proverbs is contrasted with pragmatic advice and cooperative attitude in English proverbs.

The main conclusion is that cultural attitudes determine the direction of the metaphorical development of a universal bodily concept, forming unique semantic con-

figurations. The results of the work can be used in the theory and practice of intercultural communication, linguodidactics and translation studies. The prospect of the study is to expand the analysis to other somatic concepts and conduct a diachronic study of their evolution.

Keywords: somatic concept “golova/head”; comparative linguoculturology; linguistic worldview; Russian language; English language; phraseology; paremiology; metaphorical transference; cognitive linguistics; ethnocultural specificity.

For citation: Yulia A. Bashkatova. Ethnocultural specificity of somatism “golova/head” in Russian and English. *Nauchnyy Tatarstan. Gumanitarniye nauki = Scientific Tatarstan. Humanities*. 2026. No. 1, pp. 6–26. DOI: <https://doi.org/10.24852/ntat.2026.1.77-90> (In Russian).

Введение

Изучение соматических концептов является важным направлением лингвокультурологии, поскольку они отражают специфику национального менталитета через призму телесного опыта. Выступая в качестве фундаментальных концептуальных доменов, они становятся источником многочисленных метафор и фразеологизмов, формирующих ядро языковой картины мира (Башкатова, 2022). Концепт «голова/head» представляет особый интерес, так как ассоциируется с фундаментальными категориями бытия: интеллектом, волей, авторитетом и целостностью личности. Сопоставительный анализ данного концепта позволяет выявить как универсальные когнитивные механизмы, так и культурно-обусловленные особенности восприятия мира. Объектом исследования выступает этнокультурная специфика семантики и употребления соматических лексических единиц разноструктурных языков. Предметом выступают лексические единицы «голова» и «head», а также производные от них фразеологические и паремиологические единицы.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые проведена классификация культурно-специфических метафорических моделей, связанных с концептом «голова/head», и выявлены доминантные векторы русской (экзистенциально-этической) и английской (прагматически-функциональной) языковых картин мира.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее результаты могут быть применены в сфере межкультурной коммуникации для профилактики смысловых ошибок, в методике преподавания английского и русского языков как иностранных для углубленного объяснения идиоматики, а также в теории и практике перевода для поиска адекватных соответствий. Кроме того, выявление ценностной дифференциации метафорических проекций (экзистенциальной в русском против прагматической в английском) может позволить создать практическую базу для

разработки ИИ-систем, способных адекватно интерпретировать культурные коды.

Цель статьи заключается в выявлении и систематизации сходств и различий в концептуализации феномена «головы» через призму языковых репрезентаций, что предполагает решение ряда взаимосвязанных задач: собрать и классифицировать фразеологизмы и пословицы, содержащие компоненты «голова» и «head», с учетом их тематико-семантической структуры; провести сопоставительный анализ выявленных единиц, чтобы определить общие и уникальные черты в их значении и употреблении. Особое внимание уделено выявлению культурно маркированных смыслов, обусловленных историческим опытом, религиозными традициями и социальными нормами каждой из лингвокультур, а также интерпретации универсальных паттернов, свидетельствующих о единстве человеческого восприятия базовых биологических реалий.

Материалы и методы

Основу исследования составил корпус фразеологических и паремиологических единиц русского и английского языков, содержащих соматические компоненты *голова* и *head*. Материал был отобран методом сплошной выборки из авторитетных лексикографических источников: «Фразеологического словаря русского языка» под редакцией А.И. Молоткова (ФСРЯ) и *Longman Idioms Dictionary* (LID). Для обеспечения репрезентативности и проверки употребления в актуальном дискурсе данные также верифицировались с привлечением национальных корпусов текстов (Национального корпуса русского языка и Британского национального корпуса).

Для достижения цели исследования был применен комплекс взаимодополняющих лингвистических методов. Исходным этапом стал сопоставительный (контрастивный) метод, позволивший выявить системные сходства и различия в наборах анализируемых единиц двух языков. На следующем этапе к избранным фразеологизмам и паремиям применялся компонентный и семантический анализ, направленный на декомпозицию их значения, выделение инвариантного смысла и дифференциальных семантических признаков.

Полученные семантические структуры послужили основой для концептуального анализа, задача которого заключалась в реконструкции глубинных когнитивных моделей и метафор, организующих языковую репрезентацию концепта. В частности, выявлялись и сопоставлялись такие концептуальные метафоры, как HEAD IS A CONTAINER FOR THOUGHTS/IDEAS или HEAD IS A VALUABLE OBJECT.

Финальная интерпретация результатов была осуществлена в рамках лингвокультурологического подхода. Этот метод позволил перейти от описания языковых фактов к объяснению выявленных различий через

апелляцию к историческому опыту, социальным нормам, религиозным и философским традициям русской и англоязычной культур, тем самым связав языковую семантику с внеязыковой действительностью. Последовательное применение данного методологического комплекса обеспечило многоаспектность анализа и обоснованность сделанных выводов.

Литературный обзор

Настоящее исследование формируется в русле двух взаимосвязанных парадигм современной лингвистики: лингвокультурологии, изучающей взаимосвязь языка и культуры как системы, и когнитивной лингвистики, исследующей языковые механизмы репрезентации знаний о мире. Фундаментальной для нашей работы является концепция языковой картины мира (ЯКМ), понимаемая как исторически сложившаяся в сознании носителей языка и закрепленная в семантике система способов восприятия и категоризации действительности (РЯКМ, 2011: 24). Согласно этому подходу язык выступает не только инструментом коммуникации, но и средством хранения культурно-специфического опыта.

Ключевую роль в формировании ЯКМ играют базовые концепты, укорененные в физическом опыте человека. Эту идею развивает теория концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона, согласно которой абстрактные понятия осмысляются и структурируются через призму конкретных, телесных областей опыта (Lakoff, 1980). Данный когнитивный механизм объясняет, почему соматизмы – лексемы, обозначающие части тела, – становятся мощным источником метафорических расширений и образуют ядро многих фразеологических систем (Naciscione, 2023).

В рамках изучения фразеологии значительное влияние на нашу методологию оказали труды В.Н. Телия, рассматривающей фразеологизм как «микрокосм» культуры и детально анализирующей механизмы образности и культурной коннотации, закрепленные в устойчивых выражениях (Телия, 1996). Для точного семантического анализа единиц применялся принцип системного описания лексики, разработанный Ю.Д. Апресяном, который позволяет выявлять инвариантные значения и семантические связи (Апресян, 1995).

Межкультурный аспект исследования опирается на теорию семантических примитивов (Natural Semantic Metalanguage, NSM), предложенную Анной Вежбицкой (Вежбицкая, 1996). Идея поиска универсальных семантических примитивов, способных описать культурно-специфические концепты, обосновывает саму возможность корректного сопоставления и объяснения различий в семантике соматизмов в русском и английском языках.

Непосредственной теоретической основой для анализа телесного кода послужили работы в области лингвокультурологии соматизмов. Общие вопросы культурной специфики соматической лексики и фразе-

ологии рассматриваются в трудах ряда отечественных ученых (Маслова, 2008; Попова, 2007; Ковшова, 2016; Меркулова, 2023). Однако, как показал анализ публикаций, несмотря на значительный интерес к соматизмам в целом, сопоставительному изучению концепта «голова/head» в русской и английской лингвокультурах с акцентом на систематизацию именно культурно-специфических метафор уделено недостаточно внимания. Существующие исследования чаще носят обзорный характер или фокусируются на иных телесных концептах. Актуальность данного исследования определяется необходимостью верификации гипотезы о соотношении универсального и культурно-специфического в концептуальной телесной метафоре. В эпоху глобализации и цифровизации игнорирование этноспецифических различий может приводить не только к сбоям в межкультурной коммуникации, но и к ошибкам в технологиях обработки естественного языка, поскольку идиоматичность соматизмов остается «слепой зоной» для нейросетевых моделей. Опираясь на упомянутые теоретические основания, настоящая работа проводит целенаправленный, системный и детализированный контрастивный анализ концепта «голова/head», выявляя через структуру его метафорических переносов ключевые ценности и ментальные установки, специфичные для русской и английской языковых картин мира.

Результаты

Голова является не только анатомически важной частью тела, но и символическим центром умственной, духовной и социальной деятельности человека. В обоих языках этот концепт активно используется для выражения интеллектуальных, эмоциональных и социальных категорий, что свидетельствует о его универсальности. Однако степень и направленность метафорических переносов различаются в зависимости от культурного контекста, что делает *голову* идеальным объектом для сопоставительного анализа русской и английской языковых картин мира.

Проведенный анализ позволил систематизировать исследуемый материал и выявить следующие фактические закономерности в репрезентации концепта «голова/head» в русском и английском языках.

1. Базовые (денотативные) значения.

В обоих языках – русском и английском – основное денотативное значение слова *голова* / *head* практически идентично: это верхняя часть тела, содержащая мозг, органы чувств и служащая центром управления физиологическими и когнитивными процессами. Такое совпадение указывает на общечеловеческую биологическую основу в семантике соматизма и подтверждает универсальный характер базового уровня концептуализации.

2. Универсальные метафорические переносы.

Наряду с денотативным значением, *голова* и *head* активно участвуют в формировании метафорических конструкций, расширяя свое семантическое поле за счет переносных значений. Ряд таких переносов является универсальным и наблюдается в обоих языках:

Вместилище ума, интеллекта:

умная голова, голова на плечах (рус.) ↔ *a good head for figures, have a sharp mind* (англ.).

Вместилище мыслей, идей:

пришло в голову, лезть в голову (рус.) ↔ *enter one's head, pop into one's mind* (англ.).

Способность к здравомыслию, самообладанию:

потерять голову, сохранять холодную голову (рус.) ↔ *lose one's head, keep one's head* (англ.).

Лидер, глава (в иерархической структуре):

глава государства, глава семьи (рус.) ↔ *head of state, head of the family* (англ.).

Эти переносы опираются на универсальную концептуальную метафору «МЫШЛЕНИЕ – ЭТО ФУНКЦИЯ ГОЛОВЫ» (*THE MIND IS IN THE HEAD*) и «ЛИДЕР – ЭТО ГОЛОВА» (*THE LEADER IS THE HEAD*), закрепленные в обоих языках и отражающие общие когнитивные стратегии человеческого мышления.

3. Культурно-специфические переносы.

Однако существуют и культурно-специфические особенности, отличающие семантические поля *головы* в русском и английском языках.

Так, в русском языке наблюдается более сильная связь соматизма *голова* с судьбой, риском, ответственностью и широким спектром ментальных и эмоциональных переживаний – от когнитивной путаницы до намеренного введения в заблуждение или сильного увлечения:

- *сложить голову* – погибнуть в бою;
- *отвечать головой* – нести полную ответственность;
- *голова идет кругом* – испытывать сильное психоэмоциональное напряжение;
- *каша в голове* – путаница, неясность в мыслях;
- *морочить голову* – намеренно вводить в заблуждение;
- *вскружить голову* – сильно увлечь кого-либо.

Подобные выражения отражают традиционное восприятие головы как символа целостности личности, ее достоинства и жизни, что коррелирует с историческими реалиями (например, казнями, дуэлями, представлениями о воинской чести).

В английском языке, напротив, преобладают переносы, связанные с практичностью, деловой хваткой и экономической выгодой, а также с особенностями социального взаимодействия и коммуникативными стратегиями:

- *a head for business* – способность к бизнесу;
- *to have one's head screwed on right* – быть разумным, практичным;
- *to put a price on someone's head* – объявить вознаграждение за поимку (часто в криминальном контексте);
- *off the top of one's head* – с ходу, без подготовки, не раздумывая;
- *bite someone's head off* – резко, грубо оборвать кого-либо в ответе;
- *go over one's head* – игнорировать авторитет, принять решение, минуя чью-либо компетенцию.

Эти примеры демонстрируют ориентацию английской ЯКМ на рациональность, эффективность и материальную ценность, где *голова* становится метафорой управленческих и экономических компетенций.

Таким образом, анализ соматизма *голова/head* показывает, что, несмотря на общую концептуальную основу, культурные установки оказывают существенное влияние на развитие метафорических значений, формируя как универсальные, так и специфические черты языковой картины мира.

4. Сопоставительный анализ фразеологизмов и паремий с компонентом «голова/head».

Фразеологизмы с компонентом *голова / head* в русском и английском языках отражают глубокие когнитивные и культурные модели, связанные с восприятием ума, эмоций, ответственности и социального статуса. В категории **интеллекта и ума** оба языка активно используют голову как метафорический центр мышления: русские выражения, такие как *ломать голову* или *светлая голова* имеют прямые аналоги в английском – *use your head, a good head on one's shoulders*. При этом русская лексика чаще подчеркивает напряжение и усилие («ломать»), тогда как английские фразеологизмы делают акцент на практическом применении разума. Близким по образности является выражение *rack one's brains*, которое также передает идею интенсивных умственных усилий.

В сфере **безумия и глупости** наблюдается частичное соответствие: русское *не в своей голове* практически совпадает по значению с английским *out of one's head*, что указывает на общую концептуализацию потери рассудка. Однако английский язык предлагает более яркие и конкретные метафоры, такие как *a head like a sieve* («голова как решето»), описывающую забывчивость. В русском подобного образа нет – вместо этого используется перифраз *дырявая память*, не связанная напрямую с телесностью. Также интересно, что англоязычное *get something into one's head* может означать навязчивую идею, в то время как русское *в голову взбрела чушь* изначально содержит негативную оценку.

Относительно **самообладания** можно отметить почти полное совпадение между языками. Выражения *потерять голову* и *lose one's head*, а также *сохранять голову* и *keep a level head* демонстрируют универсальность метафоры: голова символизирует рациональность и контроль над

собой. Эта концепция устойчива в обеих культурах и широко употребляется в повседневной речи.

Наиболее заметные различия обнаруживаются в контексте **жизни, опасности и ответственности**. В русском языке сохраняются архаичные, но устойчивые выражения вроде *сложить голову* или *отвечать головой*, которые подчеркивают высокую степень моральной или даже физической жертвенности. Эти фразеологизмы восходят к старославянской и военной традиции, где голова была символом жизни и долга. В английском же подобная семантика выражена опосредованно: *to have a price on one's head* – это скорее криминальная или политическая угроза, чем добровольная жертва. Выражения *risk one's neck* или *risk one's head* встречаются реже и звучат более разговорно, а архаичные формы вроде *answer with one's head* практически вышли из употребления.

Наконец, в концептуальной сфере **лидерства и положения** прослеживается прямое концептуальное совпадение: *глава семьи* соответствует *head of the family*, *во главе колонны* – *at the head of the column*. Оба языка используют пространственную метафору «голова = начало/верх», что отражает универсальный способ концептуализации иерархии. Однако английский язык обогащен дополнительными метафорами, такими как *a head start* – «фора», возникшей в спортивной среде. Такого выражения в русском языке нет, и для передачи аналогичного смысла используются другие средства, не связанные с телесным образом головы.

Таблица. Распределение метафорических моделей концепта «голова/head» по семантическим векторам (% от общего числа метафорических употреблений)

Table. Distribution of metaphorical models of the concept «head» by semantic vectors (% of the total number of metaphorical uses)

Семантический вектор	Русский язык (НКРЯ)	Английский язык (BNC)
Универсальные модели		
Интеллект / мышление	28,4%	26,1%
Самоконтроль / эмоции	19,7%	21,3%
Лидерство / иерархия	13,5%	14,9%
Культурно-специфические модели		
Экзистенциально-этический вектор (судьба, жертва, ответственность)	24,1%	5,2%
Прагматически-функциональный вектор (бизнес, эффективность, карьера)	8,7%	28,3%
Прочие / нейтральные	5,6%	4,2%

Русские и английские **паремии** с компонентом «голова» отражают глубокие лингвокультурные различия, раскрывая особенности нацио-

нального менталитета через метафоры мышления, ответственности и взаимодействия. В русском языке пословицы с употреблением слова «голова» часто носят фаталистичный, ироничный или предупредительный характер, выражая сложное отношение человека к судьбе, внутреннему выбору и жизненным испытаниям. Голова в этих выражениях выступает не просто как орган мышления, а как символ достоинства, ответственности и даже жертвы. Например, пословица «Голова всему начало» подчеркивает приоритет разума и осознанности, указывая на то, что любое действие должно исходить от ясного сознания. Другая поговорка – «Была бы голова, а шапка будет» – демонстрирует философское принятие трудностей: главное – сохранить самое ценное, то есть жизнь и разум, а все остальное, будь то имущество или социальный статус, можно восстановить. Эта установка отражает традиционную русскую стойкость перед лицом невзгод. Ироничная критика человеческих слабостей реализуется в выражении «Дурная голова ногам покоя не дает», где недостаток рассудительности представлен как причина суеты, ошибок и излишних усилий. В таком контексте голова выступает как символ разумного начала, отсутствие которого ведет к нарушению внутреннего и жизненного порядка. Таким образом, русские паремии с компонентом «голова» отличаются высокой степенью образности, склонностью к фатализму и внутренней рефлексии, часто сочетая нравственные напоминания с сатирической или драматической интонацией.

Английские паремии с использованием слова «head» чаще всего имеют прагматичный, назидательный и конструктивный характер, ориентированный на практическую пользу, сотрудничество и здравый смысл. Здесь голова рассматривается как инструмент разума, эффективность которого возрастает в коллективе. Выражение «Two heads are better than one» («Одна голова хорошо, а две лучше») практически полностью совпадает по смыслу с русским аналогом, однако его тон более нейтральный и деловой, без иронии или драматизма. Оно подчеркивает ценность совместного обсуждения и командного решения проблем. Еще одно устойчивое выражение – «To put our heads together» – буквально означает объединить усилия для поиска решения, что отражает культурную установку на кооперацию и диалог. Русский эквивалент вроде «ломать голову вместе» существует, но используется реже и звучит менее естественно, что говорит о меньшей акцентированности на коллаборации в традиционной русской поговорочной системе. Другой пример – «You can't put an old head on young shoulders» – указывает на невозможность надеть молодого человека зрелой мудростью, поскольку опыт приходит только со временем. Этот взгляд уважителен и реалистичен, в то время как близкий по смыслу русский вариант – «Седина в бороду, бес в ребро» – содержит явную иронию и даже насмешку над несоответствием возраста и пове-

дения, что подчеркивает разницу в тоне и целях: англичане стремятся к объяснению и пониманию, русские – к сатирическому осмыслению.

Обсуждение

Проведенный анализ позволяет утверждать, что выявленные семантические различия концепта «голова/head» не являются случайными, а представляют собой системное отражение глубинных культурных кодов. Полученные результаты демонстрируют, что несмотря на общую когнитивную основу производные от универсального биологического концепта метафорические модели развиваются в русле специфических для каждой лингвокультуры ценностных доминант.

Обнаруженная в русском языке устойчивая связь концепта *голова* с экзистенциальными темами судьбы, высшей ответственности и жертвенности имеет глубокие культурные корни. Ее можно объяснить совокупностью нескольких факторов. Во-первых, влияние православной этики с ее идеалами соборности, жертвы и приоритета духовного над материальным, что закрепляет в сознании образ головы как символа не просто жизни, а жизни, данной для высокой цели или долга. Во-вторых, коллективный исторический опыт частых социальных потрясений, войн и необходимости коллективного выживания, который актуализировал в языке темы риска, потери и самопожертвования («сложить голову»). В-третьих, мощная традиция русской классической литературы, сфокусированной на вопросах смысла жизни, морального выбора и личной ответственности, способствовала закреплению и передаче этих сложных экзистенциальных смыслов в языке.

В свою очередь, прагматически-функциональный вектор концепта *head* в английском языке отражает иные социокультурные реалии. Его ориентация на успех, эффективность и управление коррелирует с доминированием прагматической философской традиции (от утилитаризма до эмпиризма), ставящей во главу угла практический результат и индивидуальную рациональность. Историческое развитие капитализма и предпринимательской культуры способствовало семантической «монетизации» и «маркетизации» концепта, что видно в выражениях, связывающих голову с бизнесом, карьерой и ценой (*a head for business, put a price on someone's head*). Наконец, национальная культурная установка на *common sense* (здравый смысл) и решение проблем через кооперацию напрямую воплощена в поговорках, поощряющих коллективное обсуждение (*Two heads are better than one*).

Заключение

Проведенное сопоставительное исследование позволяет сформулировать следующие основные выводы.

Концептуализация соматизма «голова/head» в русском и английском языках основывается на общем биологическом и когнитивном фундаменте, но развивается в культурно-специфических направлениях. В обоих языках зафиксирован универсальный набор базовых метафорических переносов, где голова осмысливается какместилище ума, символ самоконтроля и вершина иерархии.

Ключевое выявленное различие заключается в доминирующих векторах дальнейшей концептуализации. В русской лингвокультуре концепт *голова* оказался глубоко интегрирован в экзистенциально-этический комплекс смыслов, устойчиво связываясь с категориями судьбы, высшей ответственности, жертвы и морального выбора. В английской лингвокультуре доминирует прагматически-функциональный вектор, в рамках которого *head* выступает прежде всего как метафора инструментальности, связываясь с успехом, деловой хваткой, рациональным управлением и социальным продвижением.

Следует отметить ограничения данного исследования, которые заключаются в преимущественно синхронном анализе материала, отобранного из лексикографических источников, что может не в полной мере отражать динамику употребления в живой речи и новейшие тенденции.

Перспективы дальнейшей работы видятся в двух основных направлениях. Во-первых, расширение сопоставительного анализа на другие ключевые соматические концепты (например, *сердце/heart*, *рука/hand*, *лицо/face*) для построения более полной контрастивной модели телесного кода в русской и английской картинах мира. Во-вторых, диахроническое исследование эволюции соматизмов, которое позволило бы точно проследить, как исторические события, социальные изменения и культурные влияния конкретно трансформировали их метафорический потенциал, тем самым углубив понимание механизмов взаимодействия языка, культуры и истории.

Список принятых сокращений

РЯКМ – Русская языковая картина мира

ФСРЯ – Фразеологический словарь русского языка

ЯКМ – Языковая картина мира

LID – Longman Idioms Dictionary

Литература

Апресян Ю.Д. Избранные труды. Том I. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М.: Языки русской культуры, 1995. 481 с.

Баишкатова Ю.А. Соматизмы кнее/колени как носители культурных смыслов // Вестник Пятигорского государственного университета. 2022. №1. С. 65–69. DOI 10.53531/25420747_2022_1_65. – EDN MUDZDI.

Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: РГГУ, 1996. 360 с.

Ковшова М.Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: Коды культуры. 3-е изд. М.: URSS, 2016. 456 с.

Lakoff, George. *Metaphors We Live By* / G. Lakoff, M. Johnson. Chicago, 1980. 193 p.

Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие / В.А. Маслова. М.: Академия, 2008. 256 с.

Меркулова Н.Г. Лингвокультурологические аспекты анализа соматических концептов: к вопросу реконструкции телесного кода русской культуры // Общество: философия, история, культура. 2023. №2(106). С. 109–112. DOI 10.24158/fik.2023.2.18. EDN EFBHZF.

Naciscione A. *Phraseological Figurativeness: Paradigms, Models and Cognitive Mechanisms* // *Cognitive Linguistic Studies*. 2023. Vol. 10, No. 1. P. 184–206.

Попова З.Д., Стернин И.А. Национальная картина мира в языке. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2007. 184 с.

Русская языковая картина мира (Обзор) // Актуальные проблемы лингвокультурологии. 2011. С. 24–44. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-yazykovaya-kartina-mira-obzor> (дата обращения: 14.12.2025).

Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, интегративный и прагматический аспекты. М.: Наука, 1996. 384 с.

Фразеологический словарь русского языка / под ред. А.И. Молоткова. М.: Советская энциклопедия, 1968. 544 с.

Longman Idioms Dictionary / ed. by J. Crowther. Harlow: Pearson Education, 1998. 576 p.

References

Apresyan Yu.D. *Izbranny'e trudy*. Tom I. *Leksicheskaya semantika. Sinonimicheskie sredstva yazy'ka* [Selected Works. Volume I. Lexical Semantics. Synonymous Means of Language]. Moscow: Yazy'ki russkoj kul'tury; 1995. (In Russ.)

Bashkatova Yu.A. *Somatizmy' knee/koleno kak nositeli kul'turny'h smy'slov* [Knee Somatisms/Knee as Carriers of Cultural Meanings]. *Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Pyatigorsk State University]. 2022; (1):65–69. (In Russ.)

Vezhbiezkaya A. *Yazy'k. Kul'tura. Poznanie* [Language. Culture. Cognition]. Moscow: RGGU; 1996. (In Russ.)

Kovshova M.L. *Lingvokul'turologicheskij metod vo frazeologii: Kody' kul'tury* [Linguoculturological Method in Phraseology: Cultural Codes]. 3rd ed. Moscow: URSS; 2016. (In Russ.)

Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. Chicago; 1980.

Maslova V.A. *Lingvokul'turologiya: ucheb. posobie* [Linguoculturology: Textbook]. Moscow: Akademiya; 2008. (In Russ.)

Merkulova N.G. *Lingvokul'turologicheskie aspekty' analiza somaticheskikh konceptov: k voprosu rekonstrukcii telesnogo koda russkoj kul'tury* [Linguoculturological Aspects of the Analysis of Somatic Concepts: On the Issue of Reconstruction of the Bodily Code of Russian Culture]. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura* [Society: Philosophy, History, Culture]. 2023; (2):109–112. (In Russ.)

Naciscione A. Phraseological Figurativeness: Paradigms, Models and Cognitive Mechanisms. *Cognitive Linguistic Studies*. 2023; 10(1):184–206.

Popova Z.D., Sternin I.A. Nacional'naya kartina mira v yazy'ke [The National Picture of the World in Language]. Voronezh: Voronezh State University; 2007. (In Russ.)

Russkaya yazy'kovaya kartina mira (Obzor) [The Russian Linguistic Picture of the World (Review)]. Aktual'ny'e problemy' lingvokul'turologii [Actual Problems of Linguoculturology]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-yazykovaya-kartina-mira-obzor>. Accessed: 14 December 2025. (In Russ.)

Teliya V.N. Russkaya frazeologiya: semanticheskij, integrativny'j i pragmaticheskij aspekty' [Russian Phraseology: Semantic, Integrative and Pragmatic Aspects]. Moscow: Nauka; 1996. (In Russ.)

Frazeologicheskij slovar' russkogo yazy'ka [Phraseological Dictionary of the Russian Language] / ed. by A.I. Molotkov. Moscow: Sovetskaya e'nciklopediya; 1968. (In Russ.)

Longman Idioms Dictionary / ed. by J. Crowther. Harlow: Pearson Education; 1998.

Информация об авторе

Башкатова Юлия Алексеевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры романо-германской филологии Кемеровского государственного университета, Кемерово, Россия. 650000, Кемеровская область – Кузбасс, г. Кемерово, ул. Красная, 6; stbua@mail.ru; <http://orcid.org/0000-0002-1110-7204>

About the author

Bashkatova Yulia Alekseevna, Cand. of Sciences (Philology), Kemerovo State University, Kemerovo, Russia; 650000, Kemerovo Region-Kuzbass, Kemerovo, Krasnaya Street, 6; stbua@mail.ru; <http://orcid.org/0000-0002-1110-7204>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interests.

Информация о статье / Information about the article

Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 20.11.2025.

Одобрена рецензентами / Approved by reviewers: 19.12.2025.

Принята к публикации / Accepted for publication: 15.01.2026.

Научная статья

УДК 739

DOI: <https://doi.org/10.24852/ntat.2026.1.91-113>

EDN: CIBULR

ТРАДИЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ОБРАБОТКИ МЕТАЛЛА НА ТЕРРИТОРИИ ТАТАРСТАНА

© 2026 Залялеева А.К.¹, Менгден Е.Н.²

¹ *Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан, Казань, Россия*

² *Казанский государственный институт культуры, Казань, Россия
aigul.siraieva@yandex.ru*

Аннотация

Настоящее исследование представляет собой искусствоведческий обзор художественной обработки металла на исторической территории Среднего Поволжья и Прикамья, входящей в состав современного Татарстана. Авторы рассматривают ремесло как часть культурной истории, в которой сохраняются локальные художественные особенности, профессиональная память и формы национальной эстетики. в статье охвачен широкий хронологический диапазон – от древнейших археологических культур бронзового века до современного декоративно-прикладного искусства. Основное внимание уделяется смене технологических и художественных традиций в процессе исторического развития на данной территории. Отдельно рассматривается влияние исторических событий, включая завоевательные походы и социально-экономические трансформации, на развитие ремесла. Развернуто рассмотрена историография вопроса, включены архивные и полевые материалы по теме, проведен обзор этапов развития металлообработки, представлены достижения известных ремесленных школ (чебаксинская ковка, рыбнослободская чеканка). Проанализированы художественные особенности творчества современных мастеров, работающих в различных техниках, продолжающих ремесленные традиции. Их немногочисленные произведения вносят важный вклад в развитие обработки металла как части культурного пространства Татарстана. Выявлено, что художественная обработка металла в Татарстане развивалась неравномерно из-за исторических событий. После присоединения Казанского ханства к русским землям татарам запретили заниматься горячей обработкой металла – в результате были утрачены традиции булгаро-татарских мастеров. Во второй половине XIX века получили развитие рыбнослободская чеканка и чебаксинская ковка: в тот период руководство Российского государства целенаправленно помогало кустарям и ремесленникам. в начале XX века художественный уровень изделий вырос благодаря профессиональному образованию и всероссийским выставкам. Считаем, что для перспективного развития этого направления необходимо

усилить государственную поддержку мастеров и создать условия для сохранения уникальных ремесленных навыков.

Результаты исследования могут быть использованы в образовательных программах по декоративно-прикладному искусству и реставрации, способствуя возрождению забытых техник в современной художественной практике.

Ключевые слова: декоративно-прикладное искусство; традиционные ремесла; кузнечное дело; художественнаяковка; чеканка; Татарстан.

Для цитирования: Залялеева А.К., Менгден Е.Н. Традиции художественной обработки металла на территории Татарстана. *Научный Татарстан. Гуманитарные науки*. 2026. №1, С. 6–26. DOI: <https://doi.org/10.24852/ntat.2026.1.91-113>.

ARTISTIC TRADITIONS OF METALWORKING IN THE TERRITORY OF TATARSTAN

© 2026 Zalyaleeva A.K.¹, Mengden E.N.²

¹ G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art
of the Tatarstan Academy of sciences, Kazan, Russia

² Kazan State Institute of Culture, Kazan, Russia

Abstract

The present study is an art studies review of artistic metalworking in the historical territory of the Middle Volga region and the Kama region, which is part of modern Tatarstan. The authors consider craft as a part of cultural history, in which local artistic features, professional memory and forms of national aesthetics are preserved. The article covers a wide chronological range – from the oldest archaeological cultures of the Bronze Age to modern decorative and applied arts. The main focus is on the change of technological and artistic traditions in the process of historical development in this area. The influence of historical events, including conquests and socio-economic transformations, on the development of handicrafts is considered separately. The historiography of the issue is considered in detail, archival and field materials on the topic are included, the stages of metalworking development are reviewed, the achievements of famous craft schools (Chebaksin forging, Rybnoslobodskaya coinage) are presented. The article analyzes the artistic features of the work of modern craftsmen working in various techniques, continuing craft traditions. Their few works make an important contribution to the development of metalworking as part of the cultural space of Tatarstan. It is revealed that artistic metalworking in Tatarstan has developed unevenly due to historical events. After the Kazan Khanate joined the Russian lands, the Tatars were forbidden to engage in hot metalworking – as a result, the traditions of the Bulgarian-Tatar craftsmen were lost. In the second half of the 19th century, the Rybnoslobodsk coinage and Chebaksin forging were developed: at that time, the leadership of the Russian state purposefully helped artisans and artisans. At the beginning of the 20th century, the artistic level of the products increased due to professional education and national exhibitions. We

believe that for the long-term development of this area, it is necessary to strengthen state support for craftsmen and create conditions for the preservation of unique craft skills.

The research results can be used in educational programs on decorative and applied arts and restoration, contributing to the revival of forgotten techniques in modern art practice.

Keywords: decorative and applied arts; traditional crafts; blacksmithing; artistic metalworking; artistic forging; embossing; Tatarstan.

For citation: Zalyaleeva A.K., Mengden E.N. Artistic traditions of metalworking in the territory of Tatarstan. *Nauchnyy Tatarstan. Gumanitarniye nauki = Scientific Tatarstan. Humanities*. 2026. No. 1, pp. 6–26. DOI: <https://doi.org/10.24852/ntat.2026.1.91-113> (In Russian).

Введение

Художественная обработка металла является одним из древнейших ремесел, прослеживаемых на территории Среднего Поволжья и Прикамья – региона, который в настоящее время входит в состав Республики Татарстан. Искусствоведческий обзор формирования и развития ремесла важен для понимания процессов культурогенеза, технологических заимствований и формирования художественных традиций в регионе. Актуальность работы обусловлена необходимостью систематизации знаний о различных этапах его развития.

История изучаемого региона представляет собой смену множества археологических культур (приказанская, срубная, черкаскульская, пьяноборская, именьковская и др.), связь которых между собой, а также с культурой современных народов (включая татар) является дискуссионной и не предполагает прямого линейного наследования. Вместе с тем важно отметить, что на территории современного Татарстана были найдены высокохудожественные образцы металлообработки древних эпох, которые могут послужить источником вдохновения для современных художников и мастеров.

Имеющиеся археологические и исторические данные указывают на неоднородность процесса: периоды расцвета технологий и искусства (Волжская Булгария, Золотая Орда, Казанское ханство) сменялись эпохами упадка и трансформации, вызванными кардинальными историко-культурными изменениями (например, введением запретов на горячую обработку металла для татарского населения после присоединения края к Русскому государству в середине XVI века). Это привело к существенному разрыву и переосмыслению предшествующих традиций.

Таким образом, целью работы является комплексный анализ эволюции художественной обработки металла в географических границах современного Татарстана с акцентом на периоды ее подъема, упадка и воз-

рождения, а также выявление механизмов передачи культурного опыта между разными этническими группами и поколениями мастеров. Такой подход не утверждает непрерывность преемственности ремесленных традиций, но позволяет рассматривать важные художественно-технологические достижения каждой эпохи в историческом контексте.

В задачи данного исследования входит характеристика технологических и стилистических особенностей основных этапов развития металлообработки и ремесленных школ, анализ влияния историко-культурных факторов на формирование местных традиций, а также изучение современного состояния ремесла и перспектив его развития.

Материалы и методы исследования

В работе применен междисциплинарный подход, объединяющий методы искусствоведения, этнографии, археологии и материаловедения. При изучении технологических особенностей изготовления металлических изделий в контексте социально-экономических и культурных процессов применен историко-культурный анализ.

В исследовании техник обработки металла применен сравнительный метод, предусматривающий анализ различных технологических приемов металлообработки; сопоставление традиционных и современных методов работы с металлом; изучение эволюции технических приемов; выявление региональных особенностей обработки металла.

Аналитический подход к работе с документальными источниками включает: исследование архивных материалов по истории металлообработки, изучение научных публикаций отечественных исследователей, систематизацию данных о развитии художественных школ, анализ методических материалов по обработке металла.

Полевые исследования включили интервьюирование мастеров Республики Татарстан, фиксацию традиционных приемов, авторских методик и инноваций в области металлообработки. Комплексное применение данных методов позволило исследовать развитие художественной обработки металла на территории Татарстана с искусствоведческой точки зрения, выявить особенности различных техник и проследить эволюцию ремесла от древности до современности.

Литературный обзор

Историография художественной обработки металла на территории, которая в настоящее время входит в состав Республики Татарстан, охватывает широкий круг исследований – от археологических работ XIX века до современных искусствоведческих и этнографических трудов.

Изучение древних и средневековых традиций. Основополагающие сведения о металлообработке в регионе были получены благодаря

археологическим раскопкам. А.П. Смирнов внес значительный вклад в изучение металлообработки Волжской Булгарии, подробно проанализировав развитие черной и цветной металлургии, кузнечного дела, а также охарактеризовав типы металлургических горнов, кузнечной продукции и технологии производства (Смирнов, 1951). На основе изучения археологических материалов и музейных коллекций фундаментальные искусствоведческие исследования средневековых традиций провели Ф.Х. Валеев (Валеев, 1975) и Д.К. Валеева (Валеева, 1981; 2023). Новый этап в изучении металлообработки отражен в фундаментальных трудах К.А. Руденко (Руденко, 2000, 2010, 2016, 2023), который исследовал технологические процессы, типологию изделий и их культурную значимость. Ю.А. Семькин – археолог-технолог, специалист по металлургическому производству и кузнечному делу – систематизировал данные о технологиях выплавки иковки, применив комплексный подход, включающий археологические и технологические методы (Семькин, 2015). Важно отметить, что перечисленные авторы изучили отдельные хронологические периоды и археологические культуры, не постулируя при этом прямой непрерывной преемственности между древними центрами металлообработки и ремеслом XIX–XX веков.

Искусствоведческие исследования орнамента и стилистики. Важное место в историографии занимают работы, посвященные художественно-стилистическому анализу металлических изделий. Фундаментальный труд Ф.Х. Валеева «Орнамент казанских татар» представляет собой свод татарского узоротворчества, охватывающий, в числе прочего, орнаментацию ювелирных изделий и художественного металла (Валеев, 1969). Автор, первый в Поволжье доктор искусствоведения, заложил основы изучения татарского декоративно-прикладного искусства. в совместной монографии Ф.Х. Валеева и Г.Ф. Валеевой-Сулеймановой «Древнее искусство Татарстана» (2002) также значительное место отведено анализу художественного металла, украшений и орнамента, рассматриваемых в контексте эволюции художественной культуры. в этих работах рассматриваются типы орнамента (растительный, геометрический, зооморфный), принципы композиции, а также прослеживаются истоки художественных традиций.

Региональные особенности архитектурного металла. Важное значение имеют работы Н.Х. Халитова, прежде всего «Металлическое кружево Казани» (Халитов, 1988), посвященные региональным особенностям архитектурного металла, анализу художественных и стилевых черт объектов, а также исследование З.Ф. Фаттахова о художественном металле в исторической застройке малых городов Татарстана (Фаттахов, 2011).

Советский период. Г.Ф. Валеева-Сулейманова в разделе «Художественный металл» монографии «Декоративное искусство Татарстана (1920-е – начало 1990-х гг.)» (Валеева-Сулейманова, 1995: 142–147)

анализирует влияние социалистической эстетики на профессиональное прикладное искусство. Особое внимание уделяется формированию нового художественного языка в обработке металла и его роли в создании советского городского пространства. в контексте советского периода искусствоведы отмечают, что чеканка в Татарстане развивалась преимущественно как создание социальной утвари: посуды и декоративных панно для украшения интерьера. в 1960–1980-е годы наметилось возрождение этого искусства, но уже в 1990-е оно вновь переживало период забвения.

Художественные ремесла металлообработки и механизмы передачи навыков. в работе Е.Н. Менгден впервые проведено комплексное исследование развития художественных ремесел Татарстана (вторая половина XIX – начало XXI века) с акцентом на сохранение и возрождение традиционных промыслов. Автор существенно расширил понимание эволюции чебаксинской художественнойковки и рыбнослободской обработки цветных металлов, представив системный анализ их развития на протяжении полутора столетий. Исследование Менгден позволило не только документировать существующие техники, но и выявить механизмы передачи ремесленных навыков от поколения к поколению (Менгден, 2018).

Изучение авторских техник в творчестве современных мастеров. Важное место в современной историографии занимают искусствоведческие исследования, фокусирующиеся не только на истории промыслов, но и на творчестве отдельных мастеров, в чьих работах переосмысливаются традиционные приемы. Такой подход позволяет увидеть, как «живая» традиция адаптируется к современности на уровне уникальной авторской техники.

К числу работ, выполненных в этом направлении, относится статья А.К. Сираевой (Залялеевой) «Краски, рожденные огнем» (2013). в ней на примере творчества художницы Любови Гриценко анализируются авторские техники эмальерного искусства. Исследователь акцентирует внимание на переходе эмали от декоративного элемента к самостоятельному художественному высказыванию, а также на виртуозном сочетании перегородчатой и живописной эмали для создания сложных орнаментальных композиций (Сираева, 2013).

Впоследствии этот подход был развит в работах искусствоведа Л.М. Шкляевой. в ее статье «Казанское полотенце из металла и дерева (обзор творчества художника Рината Ахметова)» подробно рассматривается фирменный прием мастера – сочетание дерева и металла, а также использование этнических мотивов. Анализируя фактуру и цветовое решение, исследователь показывает, как художник создает эффект «казанского полотенца», добиваясь единства контрастных материалов и возвращая архаичные образы в современный контекст (Шкляева, 2016).

В работе «Особенности художественных образов в творчестве мастера чеканки Александра Иванова», Л.М. Шкляева обращается к уникальной технике станковой чеканки. Она анализирует, как мастер использует классические приемы чеканки для создания многофигурных композиций, раскрывая его вклад в трансформацию этого древнего ремесла в самостоятельное станковое искусство (Шкляева, 2018).

Как показал анализ историографии, исследования художественной обработки металла в регионе прошли путь от изучения археологических находок до комплексного анализа советского и постсоветского периодов. Вместе с тем современные тенденции художественного творчества требуют более детального изучения и обобщения стилевых особенностей творчества отдельных авторов для выявления различных течений в прикладном искусстве, особенно в контексте осознания нелинейности и прерывистости ремесленных традиций. Вопросы отражения достижений металлообработки разных исторических периодов в творчестве современных художников чрезвычайно важны, однако в данной статье, в силу других задач и ограниченного объема, они не могут быть рассмотрены подробно; эта тема заслуживает отдельного и более глубокого искусствоведческого исследования в будущем.

Результаты

На территории, которая в настоящее время входит в состав Республики Татарстан, зафиксированы многочисленные археологические находки, свидетельствующие о развитии металлообработки в разные исторические эпохи. Культурное наследие бронзового века в этом регионе представлено богатыми находками металлических изделий, созданных племенами приказанской, срубной и черкасульской культур. Характерной чертой их искусства было использование «звериного стиля» – изображений животных и птиц (лосей, коней, медведей, орлов, соколов). Пьяноборская культура (III век до н.э.–III век н.э.) оставила бронзовые украшения с гравировкой, включая поясные пряжки. Именьковская культура (V–VII века н.э.) достигла высокого уровня металлообработки, о чем свидетельствуют находки украшений из бронзы и серебра, оружия, конской сбруи. Изделия выполнялись в технике литья и декорировались изящной гравировкой, что говорит о высоком мастерстве древних металлургов (Валеев, 1975: 6–12). Следует подчеркнуть, что перечисленные археологические культуры не могут быть напрямую отождествлены с современными татарами, а их связь с более поздними этническими образованиями (включая булгар, население Золотой Орды и Казанского ханства) не является прямой и требует отдельного обоснования. в настоящем исследовании указанные артефакты рассматриваются как свидетельство древних технологических и художественных традиций на этой территории вне зависимости от их культурно-этнической принадлежности.

Особое развитие металлообработка получила в период Волжской Булгарии (X–XIII века). Города Биляр, Сувар, Болгар стали крупными центрами металлургического и кузнечного производства, здесь были найдены медеплавильные печи и мастерские медников (Руденко, 2022: 254–270). Технологический прогресс позволил создавать разнообразные предметы вооружения (топоры, наконечники копий, сабли); конское снаряжение (стремена, удила); бытовые предметы (ножи, серпы, скобели); украшения (гривны, височные подвески, серьги). Для создания таких изделий, как зеркала, замки, топоры, кумганы, посуда, светильники, мастера использовали медь, серебро, реже – золото, железо и др. сплавы (рис. 1). Часто их декорировали тиснением, штамповкой, чеканкой, гравировкой. в этот период сформировалась богатая традиция орнаментального оформления металлических изделий. Характерными чертами орнаментики являлись зооморфные мотивы, которые проявлялись в использовании изображений стилизованных животных и птиц в «зверином стиле» (гусей, уток, петухов, а также фантастических двуглавых птиц с распростертыми крыльями). Мастера искусно сочетали эти мотивы с растительными узорами и геометрическими элементами, создавая сложные декоративные композиции (Валеев, 1975: 80–86).

В золотоордынский период наибольшего развития достигают те виды искусства, которые связаны с городской культурой и влиянием иску-

Рис. 1. Замок зооморфный («барс»). Волжская Булгария. XI–XIII вв. Бронза, железо, литье, пайка. Из собрания Национального музея Республики Татарстан. Источник: Государственный каталог Музейного фонда РФ [Электронный ресурс].

Fig. 1. Zoomorphic lock (leopard). Volga Bulgaria. 11th–13th centuries. Bronze, iron, casting, soldering. From the collection of the National Museum of the Republic of Tatarstan. Source: State Catalogue of the Museum Fund of the Russian Federation [Electronic resource].

ва Востока. в первую очередь это относится к художественному металлу и ювелирному искусству (Валеев, Валеева-Сулейманова, 2002: 76). «Металлическая (бронзовая и серебряная) посуда, ювелирные украшения представляют большую художественную ценность, являясь подлинными произведениями искусства» (Валеева, 2023: 108). Булгарские традиции продолжали развиваться в золотоордынский период, вместе с тем в процессе культурного обмена обогащались художественные средства, усовершенствовались технологии торевтики. в декоре бронзовых зеркал, металлической посуды усложнялись компо-

зиции, сочетающие в себе геометрические, растительные, зооморфные и каллиграфические мотивы, в основном выполненные в технике литья (Валеева, 2023: 118).

В период Казанского ханства (XV – первая половина XVI века) сформировался самобытный стиль обработки металла, который отличался особым подходом к декорированию изделий. Мастера преимущественно использовали цветочно-растительный орнамент, включающий изображения тюльпанов, лотосов, виноградной лозы и мака. Важной особенностью стало активное применение арабской вязи в качестве декоративного элемента. Геометрические узоры использовались реже, но служили важным обрамлением для основных мотивов или были связаны с формой изделия. Отдельные элементы зооморфных мотивов сохранялись в стилизованном виде, унаследованном от болгарского периода. «Отличительной особенностью татарских кумганов было украшение сливных носиков в форме головок животных или птиц» (Валеева-Сулейманова, 2008: 140). Мастера виртуозно сочетали различные техники обработки металла: чеканку, гравировку, тиснение, чернь и инкрустацию, что позволяло создавать уникальные произведения искусства. Основным материалом для изготовления изделий служило серебро, которое у высшего сословия часто золотилось, а для декора применялись драгоценные и полудрагоценные камни.

С середины XVI века произошли существенные изменения в развитии художественной обработки металла у татарского народа. Московский царь ввел строгие запреты на горячую обработку металла, что было обусловлено несколькими важными причинами. Одной из основных является ограничение возможностей для создания оружия и предметов, которые могли быть использованы в военных целях. в результате этих ограничений в татарских селах сохранилась возможность создавать только бытовые предметы: кумганы, сосуды для воды, кованые сундучки из жести. Мастера использовали упрощенные технологии: чеканку, обработку листового металла и простую ковку (рис. 2). Орнаментальные решения также изменились – мастера применяли преимущественно геометрические узоры и простые растительные мотивы.

Известно, что на территорию современного Татарстана с середины XVI века было завезено большое количество русских мастеров по металлу. Они изготавливали предметы культа православных церквей и монастырей (оклады икон, церковную утварь, басма). Упоминания о чеканщиках с. Рыбная Слобода Онике Михееве и Степане Васильеве, обладающих высоким профессиональным мастерством, есть в документах 1652–1653 годов (Ключевская, 2009: 71).

Рыбнослободский промысел по обработке металла достиг значительного развития ко второй половине XIX века. На XVI Всероссийской выставке 1896 года мастера представили широкий ассортимент металли-

Рис. 2. Кумган. Кон. XIX – нач. XX в. Металл (латунь), выколотка, литье, штамповка, пайка. Заказанье и г. Казань. Из собрания Национального музея Республики Татарстан. Источник: Государственный каталог Музейного фонда РФ [Электронный ресурс].

Fig. 2. Kumgan. Late 19th – early 20th century. Metal (brass), repoussé, casting, stamping, soldering. The Trans-Kazan region and the city of Kazan. From the collection of the National Museum of the Republic of Tatarstan. Source: State Catalogue of the Museum Fund of the Russian Federation [Electronic resource].

искусства того периода (так называемый «русский стиль»). Здесь создавали подсвечники, подстаканники, табакерки, шкатулки и сосуды самых разнообразных форм, ножи и т.д. Наиболее распространенные техники: чеканка, скань, эмаль; обучали также литью. Отметим преобладание средств скульптуры (рельеф) над графическими, характерными для предыдущего этапа; переход от условности и стилизации орнамента традиционных изделий к изобразительности в новых разработках (форма ракушек, зонтов, стрекоз, павлина) (рис. 3).

Кузнечный промысел в селе Чебакса Казанской губернии известен с XVIII века и достиг значительного развития к середине XIX века. Первоначально мастера занимались оковкой экипажей, а позже произошло разделение труда по видам изделий: появились экипажники, кроватники, решеточники и мастера художественнойковки. Расцвет промысла пришелся на вторую половину XIX – начало XX веков. к этому времени

ческих изделий, среди которых особенно выделялись работы С.В. Стрелина. Мастера изготавливали как традиционные украшения, так и предметы городского быта: кабинетные ножи различных видов (включая специальные детские), кухонные принадлежности, столовые приборы, щипцы для десертов, перстни. Особой популярностью пользовались пепельницы 16 различных декоративных форм (в виде собак, карт, рыб, лиц, вееров, зонтов). Характерной особенностью изделий было использование декоративных элементов: зерни, вставок цветного стекла, чернения и эмали (с начала XX века). Мастера работали с листовым металлом, применяли чеканку, ковку и другие техники обработки.

В начале XX в. наступает новый этап развития рыбнослободской обработки металлов в художественном аспекте, связанный с деятельностью учебной художественно-ремесленной мастерской под руководством художника, выпускника Строгановского училища технического рисования А.К. Триандафиллидиса. Силами мастерской расширен ассортимент изделий в направлении предметов быта и интерьера, посуды, использованы в композициях тенденции, характерные для русского

в селе насчитывалось уже 120 кузниц, где работало около 400 человек. Особую известность получили работы братьев Гребенщиковых, награжденных Большой серебряной медалью на Казанской научно-промышленной выставке 1890 года (Менгден, 2019: 61).

Мастера создавали уникальные изделия для архитектурного декора исторического центра Казани: оригинальные решетки, ажурные заборы, ворота, металлические двери мечетей и купеческих домов, навесы, кронштейны, ограждения балконов, флюгеры. Их работы также можно встретить в Чистополе (Фаттахов, 2011), Самаре, Ульяновске, Баку и других городах. Характерными особенностями чебаксинскойковки стали комбинация литья иковки в одном изделии; сочетание

русских, европейских и татарских орнаментальных мотивов. Среди художественно-технических приемов отмечены ковровое расположение мелких орнаментальных мотивов, использование накладных декоративных деталей (Халитов, 1988: 10–13) и уникальный прием «закамаривания» – кручения спиралевидных элементов.

В 1911 году открылась Чебаксинская художественно-ремесленная мастерская, где готовили мастеров не только для этого села, но и для других регионов. Материалом изделий служили сталь и чугун, которые поставляли преимущественно с уральских заводов. Образцами для их творчества были лучшие произведения художественнойковки Западной Европы, Петербурга и Москвы. Среди известных мастеров выделялись представители династий Масловых, Новожиловых, Микешиных, Симоновых, Сосковых, Федоровых. Произведения отличались высоким качеством исполнения и художественным вкусом, а узоры решеток приобретали черты родства с народными резными орнаментами (Валеева-Сулейманова, 2014: 284).

Развитие чебаксинской художественнойковки имеет важнейшее историко-культурное значение, так как произведения кузнецов оказали значительное влияние на формирование облика исторического центра города Казани. Из архитектурных ансамблей города сохранились: металлический декор главного здания Казанского федерального университета,

Рис. 3. Субботин К.П. Портсигар.1914 г. Польская латунь, скань. Казанская губерния, с. Рыбная Слобода. Из собрания Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан. Источник: Государственный каталог Музейного фонда РФ [Электронный ресурс].

Fig. 3. Subbotin, K.P. Cigarette case. 1914. Polish brass, filigree. Kazan Governorate, Rybnaya Sloboda village. From the collection of the State Museum of Fine Arts of the Republic of Tatarstan. Source: State Catalogue of the Museum Fund of the Russian Federation [Electronic resource].

Рис. 4. Чебаксинскаяковка дома Окопишннкова, здания Союза писателей Татарстана. Рубеж. XIX–XX веков. Чугун, ковка, сварка. Фотография автора.

Fig. 4. Chebaksino wrought ironwork from the Okonishnikov House, the building of the Writers' Union of Tatarstan. Turn of the 19th–20th centuries. Cast iron, forging, welding. Photo by the author.

здания Казанского государственного аграрного университета; декоративная решетка дома Союза писателей Республики Татарстан (рис. 4), декор входа и парапета центрального здания Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан, балкон дома З. Ушковой (бывшей Национальной библиотеки Республики Татарстан), элементы ограды Петропавловского собора.

Ремесло чебаксинских кузнецов, высокоразвитое в художественном и технологическом отношении, стало знаковым явлением культуры, получив признание современников и последующих поколений.

Во второй половине XX века художественная обработка металла наиболее разнообразно проявляется в жанре парковой и интерьерной скульптуры, выставочных объектов. в этот период создаются жанровые и орнаментальные произведения, такие как настенные блюда, панно, напольные вазы, композиционные вставки, облицовки колонн и другие декоративные элементы. Эти изделия украшают как общественные, так и жилые интерьеры, а иногда и экстерьеры зданий.

С 1960-х годов в чеканке из меди работают казанские художники К. Баширов, М. Зерзизов, А. Сысоев и З. Хусаинов. В 1970–1980-х годах к ним присоединяются Г. Арчуашвили (Нижнекамск), Я. Зинатуллин (Лениногорск), М. Мустафин (Альметьевск) и М. Шайдуллин (Набережные Челны).

Первые работы в монументально-декоративной чеканке: панно «Батырлар» (6 м²) Е.В. Киселевой в ДК Химиков (1969), «Сабантуй» бригады М. Мустафина в Доме татарской кулинарии (1972), оформление вестибюля ДК Строителей Ю. Ефремовым и И. Киселевым (1974), ресторан «Кама» М. Шайдуллина в Набережных Челнах.

В республике активно развивается сувенирная чеканка. Самодеятельные художники Казанской фабрики сувениров и Комбината надомников создают уникальные изделия, популярные среди покупателей (Валеева-Сулейманова, 2008: 144).

Со второй половины XX века продолжили традиции художественной чеканки мастера Анатолий Сысоев и Александр Иванов в создании станковых панно: портретах, сюжетных композициях. Художественный

метод мастеров базируется на виртуозном владении различными техниками чеканки – точечной, рельефной и высокорельефной, что позволяет им создавать произведения с многогранной пластической выразительностью. в их творчестве органично переплетаются традиции классического чеканного искусства с индивидуальными художественными поисками.

Со второй половины 1960-х годов Анатолий Сысоев активно развивает мастерство чеканки по меди, создавая ряд выдающихся произведений, среди которых особенно значимыми стали композиции «Мать» и «Семья» (1967), произведение «Сказание» (1968), а также композиция «Подсолнухи», завершенная в 1972 году.

С начала 1980-х годов профессиональными художниками Игорем Башмаковым, Галиной Богородской и др. были созданы как монументальные произведения, интерьерная скульптура, так и мелкая пластика, включая медальерное искусство. Сегодня уже нельзя представить главную туристическую улицу нашей столицы без часов на площади Тукая, фонтана «Водяная» и «Лягушки», кареты Екатерины II И.Н. Башмакова и Г.В. Богородской.

Творчество Игоря Башмакова наиболее ярко представлено в архитектурном облике Казани – в металлопластике и скульптуре, в разных техниках исполнения: литье объемных форм, работа с плоским листом металла (формовка, сварка, чеканка). Тематика и жанры его произведений разнообразны: анималистический жанр, архитектурные образы старой Казани, символично-аллегорические композиции, образы татарского фольклора (Су анасы, Кот Казанский и др.). Для них характерны динамичность, реалистичность и тщательная проработка деталей. Значительным вкладом в художественную среду Казани стали такие произведения, как серия декоративных рельефов «Казань – город поэтов» (1990) (рис. 5), композиция «Су анасы» (1998), часы на

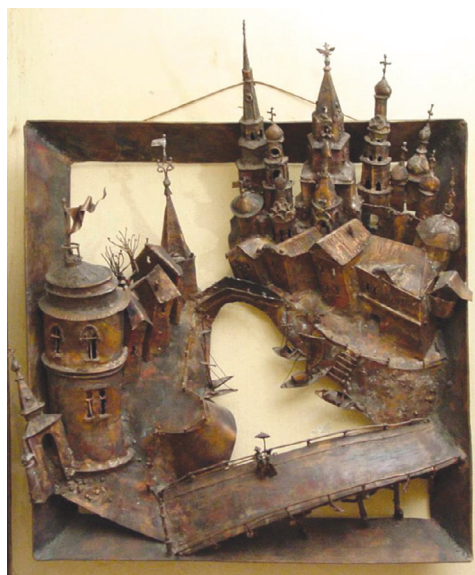

Рис. 5. Башмаков И.Н. Панно «Посвящение А. Пушкину» из серии «Казань – город поэтов». 1986–1991 гг. Металл, сварка,ковка. Из собрания Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан. Источник: Государственный каталог Музейного фонда РФ [Электронный ресурс].

Fig. 5. Bashmakov, I.N. Panel “Dedication to A. Pushkin” from the series “Kazan – City of Poets”. 1986–1991. Metal, welding, forging. From the collection of the State Museum of Fine Arts of the Republic of Tatarstan. Source: State Catalogue of the Museum Fund of the Russian Federation [Electronic resource].

площади Тукая (1999) и др. (Ключевская, 2002: 330–331). Произведения мастера органично вписываются в архитектурную среду, став неотъемлемой частью городского ландшафта.

В 2001 году под руководством Игоря Башмакова в Казанском художественном училище открылось отделение «Художественная обработка металла», которое выпустило немало талантливых художников по металлу. Судя по работам выпускников Ильшата Набиуллина, Гульнары Рахимзяновой и др., можно говорить об их овладении мастерством работы с металлом и продолжении художественной линии учителя (Султанова, 2006: 224–225). Но дать полную оценку мастерству учеников Башмакова можно лишь спустя некоторое время.

Творческая индивидуальность мастера Г. Богородской раскрывается через глубокое понимание пластических возможностей металла и виртуозное владение различными техниками обработки. Жанровое многообразие творчества Богородской охватывает различные области художественного металла. Значительным вкладом в формирование городского пространства стали такие работы, как серия скульптур «История моды» (1982) для Дома модельной обуви, оригинальные дымники в виде шляп для кафе «Художник» (1992, не сохранились), также люстра для Музея истории города в Чистополе (1984). Профессиональное мастерство художницы проявляется в умении сочетать различные технологические приемы обработки металла, что позволяет достигать исключительной выразительности произведений. Ее работы отличаются богатством фактурных решений и тонкостью проработки деталей.

Творчество Рашида Асадуллина характеризуется созданием масштабных арт-объектов («Рыба», 2007; «Казанский кот», 2003), в которых металл выступает не просто как материал, а как средство глубокого художественного выражения. Его работы выделяются концептуальной глубиной и метафоричностью: мастер виртуозно работает с объемом и пространством, создавая сложные визуальные диалоги между формой и содержанием.

Особую роль в произведениях Р. Асадуллина играет работа с текстурой и рельефом металла, а также игра света на поверхности композиций. Благодаря этому художник выходит за рамки традиционного декоративно-прикладного искусства, превращая свои металлические конструкции в глубокие художественные высказывания, способные пробуждать у зрителя сложные эмоциональные и философские переживания.

Александр Иванов в создании произведений из металла использует технические приемы чеканки, традиционно использовавшиеся в местном православном искусстве. Созданные из меди станковые панно А. Иванова разнообразны по тематике: мирные или драматические страницы истории сменяются в его картинах персонажами народных сказок и легенд, сюжеты с чаепитием – космической фантастикой. Основное

внимание он сосредотачивает на сюжете, который им детально прорабатывается. Как правило, в центре каждой композиции расположен главный сюжет, а по углам – четыре дополнительных, так что каждую сцену хочется долго рассматривать, переходя взглядом от одного изображения к другому, фигурами людей и животных, деревенскими домиками и заборами (панно «Салам-Торхан», «Зухра», «Перепел и лиса», «Коза и Баран», 1997–2001 гг.). Каждое его панно – это результат кропотливого труда, требующего не только технического мастерства, но и художественного видения. Художественные достижения Александра Иванова впечатляют: за годы творчества он создал больше сотни произведений (Шкляева, 2018: 135).

Творческая практика Данила Рашитова представляет собой уникальный синтез традиционного и современного подходов к художественной металлообработке. в основе его профессиональной деятельности лежит создание масштабных произведений, среди которых особое место занимают модель колокольни Петропавловского собора и копия мечети Кул Шариф (принимал участие в реставрации некоторых элементов). Эти работы демонстрируют высочайший уровень художественного качества и технического мастерства. Мастер виртуозно сочетает традиционные техники ювелирного искусства: скань (филигрань) для создания изящных узоров, эмалирование (включая витражную и перегородчатую эмаль) для украшения куполов и шпилей, ковку для создания структурных элементов, и литье для воспроизведения мельчайших архитектурных деталей. При этом Д.Д. Рашитов активно использует современные технологические возможности: трехмерное моделирование для точного воспроизведения архитектурных форм, 3D-печать для создания восковых мастер-моделей и программирование трехмерных фрезерных и гравировальных станков для выполнения сложных операций с высокой точностью (Рашитов, 2021).

Такой комплексный подход позволяет мастеру достигать исключительной детализации в воспроизведении архитектурных форм, сохраняя монументальность оригинала при работе в другом масштабе. Его произведения отличаются не только технической безупречностью, но и способностью передавать пластическую выразительность исторических памятников в новом материале, что делает каждое изделие уникальным художественным произведением.

Индивидуальный стиль работы с материалами художника Рината Ахметова характеризуется сочетанием дерева и металла, крупных форм и мелкой пластики, игрой фактур – контрастом блеска металла и шероховатости дерева. в его творчестве значительное место занимает национальная тема: мастера вдохновляют виды родной деревни, традиционные праздники и убранство татарского дома. Знание национальной культуры и тюркской мифологии помогает раскрытию образов. Художник использует орнаменты казанских татар (соляные знаки, изгибы стебля,

трилистники) и зооморфные степные образы, характерные для эстетики Волжской Булгарии, Улуса Джучи и Казанского ханства (Шкляева, 2016: 133). Художник анализирует традиционные мотивы, талантливо стилизуя их и придавая современное звучание. Его произведения, такие как панно «Сабантуй» (2018) и «Туган авылым» (2019), отличаются целостностью форм и богатством орнаментальных элементов.

Во второй половине XX века эмальерное искусство вышло за традиционные рамки украшения бытовых предметов и превратилось в самостоятельное станковое искусство. Если раньше эмаль использовалась преимущественно для декора ювелирных изделий, церковной утвари и посуды, то в конце XX века художники начали создавать с ее помощью полноценные художественные произведения. Мастера начали воспринимать эмаль не просто как декоративный элемент, а как самодостаточный художественный материал, способный передавать сложные образы и настроения. Этот переход означал не только изменение функционального назначения произведений, но и новое понимание возможностей эмали как средства художественного выражения.

Современное эмальерное искусство Татарстана представлено мастерами: Любовью Гриценко и творческим дуэтом «Райдо» (Гульназ Афанасьева и Ольга Родионова).

Творчество Любови Гриценко, известной под псевдонимом Элга, характеризуется созданием не только небольших плакеток, но и крупных панно, рам для зеркал и др. в ее работах гармонично переплетаются архитектурные мотивы Древней Руси, элементы народных лубочных картинок и традиционные узоры – татарские, русские и восточные орнаменты, отражая полифонизм культуры Татарстана. Особое место в творчестве художницы занимает тема Казани.

Благодаря своей творческой натуре и экспериментам ей удалось найти свою неповторимую авторскую технику. Просвечивающая медь словно вены, застывшие крупные осколки эмали как льдинки, черная окалина на меди, очерчивающая контур рисунка, преломление света, рельефность, мозаичность в ее работах – основные выразительные средства и способы эмоционального воздействия на зрителя (Сираиева, 2013: 84). Художник находит возможность создать большие панно, собирая их из фрагментов, которые в целом смотрятся логично (панно «Маки», «Ваза с гранатом», рамки для зеркал «В русском стиле», «Стамбул», 2003–2014). Л. Гриценко превосходно чувствует характер технологии, прием многослойного обжига, умело использует бесконечные богатые возможности материала (рис. 6).

Мастера творческого дуэта «Райдо» демонстрируют владение различными видами эмалирования, виртуозно сочетая перегородчатую, выемчатую и живописную техники в своих произведениях. Их станковое панно «Сфинксы / Альбураки» (2022) представляет собой произведение,

вдохновленное бронзовыми зеркалами XII–XIV веков, где органично переплетаются византийские и болгарские орнаментальные традиции.

В настоящее время технологические и композиционные приемы чебаксинских мастеров используются, в основном, в контексте реставрации архитектурных объектов при восстановлении навесов, перил и др. Для отдельных кузнецов Республики Татарстан характерно цитирование, применение реплик узнаваемых элементов чебаксинскойковки (Менгден, 2018: 66). к началу XXI века действующих кузниц в с. Чебакса не сохранилось.

В современной ковке графические элементы преобладают над пластическими, активно используется рельеф с последующей тонировкой, а традиционные мотивы творчески переосмысливаются. При этом мастера умело сочетают классические приемыковки с современными тенденциями в дизайне и архитектуре. Что касается орнаментальных решений, то в современной ковке сохраняются традиционные чебаксинские мотивы: стилизованные изображения листьев клена, ромашки с просечными краями, плодов и листьев хмеля, которые органично вписываются в современный контекст.

В парке Тысячелетия Казани, открытом в 2005 году, можно увидеть современные примеры использования чебаксинских традиций в оформлении парковых зон, где кованые элементы гармонично сочетаются с природной средой, сохраняя при этом узнаваемый почерк старинного промысла.

В настоящее время в районах Республики Татарстан немало народных умельцев, создающих декоративные панно, скульптуры, ажурные беседки, ворота и калитки из металла. Их работы свидетельствуют об уровне технического мастерства и высоком спросе жителей. Однако они не являются высокохудожественными образцами.

Современные мастера активно внедряют технологические инновации, которые оптимизируют производство и делают его более экономичным. в их арсенале – 3D-печать, лазерная резка и гравировка, точечная сварка, а также традиционная техника просечного металла для создания

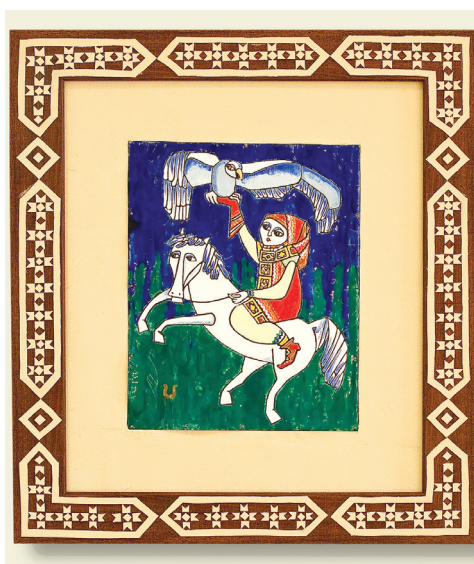

Рис. 6. Гриценко Л.Г. (ЭЛГА). Панно «На соколиной охоте». 2002. Медь, эмаль. Частная коллекция. Фотография автора.
Fig. 6. Gritsenko, L.G. (ELGA). Panel “At Falcon Hunt”. 2002. Copper, enamel. Private collection. Photo by the author.

архитектурного декора. Эти современные методы позволили существенно изменить облик сельских домов: если раньше фасады, обшитые сайдингом или кирпичом, выглядели однообразно, то сегодня большинство домов украшено металлическим декором.

При этом, несмотря на замену традиционных резных деревянных наличников металлическими аналогами, региональные особенности оформления сохраняются благодаря использованию лазерной резки и специальных пленок.

Мастера успешно сочетают инновационные технологии с традиционными орнаментальными и цветовыми решениями татарского декора, что позволяет создавать современные национальные архитектурные формы. Таким образом, происходит не утрата, а трансформация местных художественных традиций в новых технологических условиях.

Вопросы отражения достижений металлообработки разных исторических периодов в творчестве современных художников чрезвычайно важны, однако в данной статье, в силу других задач и ограниченного объема, они не могут быть рассмотрены подробно; эта тема заслуживает отдельного и более глубокого искусствоведческого исследования в будущем.

Заключение

На территории, которая в настоящее время входит в состав Республики Татарстан, художественная обработка металла прошла несколько этапов, характеризующихся подъемами, упадками и трансформациями. В древности и средневековье здесь существовали высокоразвитые центры металлообработки (волжские булгары, золотоордынский период, Казанское ханство). Но после присоединения края к Русскому государству в середине XVI века произошел существенный разрыв традиций, в частности, были утрачены многие технологические секреты болгарских мастеров.

Несмотря на угасание исторических центров металлообработки, в начале 2000-х годов наблюдается положительная динамика в передаче профессиональных навыков молодому поколению на базе Казанского художественного училища. Однако в настоящее время в республике нет профильного учебного заведения по подготовке специалистов в области обработки металла. Особенно это заметно в сфере создания металлического декора для городских пространств и частных интерьеров, где орнаментальные мотивы не всегда органично сочетаются с конструкцией изделия. Часто мастера копируют кованые декоративные детали по западноевропейским образцам. в сельской архитектуре сохраняется тенденция к замене традиционной деревянной резьбы тиражированным металлическим декором.

Для перспективного развития искусства металлообработки необходимо более широкое освещение сложившихся региональных традиций в искусстве, усиление государственной поддержки мастеров в создании условий и профессионального развития для сохранения уникальных ремесленных навыков.

Культурная значимость художественной обработки металла подтверждается ее ролью в формировании архитектурного облика городов и сохранении национальной идентичности. На территории современного Татарстана существуют высокохудожественные образцы обработки металла, созданные в разные эпохи. Благодаря художникам, получившим профессиональное образование, и сочетанию традиционных подходов с инновационными технологиями, эти образцы могут стать стимулом для дальнейшего развития данной сферы декоративно-прикладного искусства. Формирование самобытных школковки и чеканки в XIX – начале XX века заложило основу для эволюции ремесла, которому сегодня необходим новый импульс.

Подлинная ценность культурного наследия заключается в способности каждой новой эпохи творчески переосмыслить накопленный опыт – и именно в этом направлении лежит путь развития художественной обработки металла в Татарстане.

Литература

Валеев Ф.Х. Древнее и средневековое искусство Среднего Поволжья / Марийск. политехн. ин-т им. М. Горького. Науч.-исслед. сектор. Йошкар-Ола: Мари. кн. изд-во, 1975. 214 с.

Валеев Ф.Х. Орнамент казанских татар / под ред. Н.И. Воробьева. Казань: Татар. кн. изд-во, 1969. 204 с.

Валеев Ф.Х., Валеева-Сулейманова Г.Ф. Древнее искусство Татарстана. Казань: Татар. кн. изд-во, 2002. 104 с.

Валеева Д.К. Искусство домонгольской Волжской Булгарии X – начала XIII в.: автореф. дисс. канд. искусствоведения. М., 1981. 81 с.

Валеева Д.К. Средневековое искусство булгаро-татар. Казань: Татар. кн. изд-во, 2023. 183 с.

Валеева-Сулейманова Г.Ф. Народные художественные промыслы // Татарская энциклопедия. Казань, 2008. Т. 4. С. 362–363.

Валеева-Сулейманова Г.Ф. Декоративное искусство Татарстана, 1920-е – начало 1990-х гг. Казань: Фэн, 1995. 188 с.

Валеева-Сулейманова Г.Ф. Чебаксинский кузнечный промысел // Татарская энциклопедия: в 6 т. / гл. ред. А.М. Мазгаров, ответ. ред. Г.С. Сабирзянов. Казань: Ин-т татар. энцикл. АН РТ. 2014. Т. 6: У–Я. С. 282–284.

Воробьев Н.И., Бусыгин Е.П. Художественные промыслы Татарии в прошлом и настоящем: Доклад, заслуш. на расшир. заседании учен. совета музея. Март 1957 г / Гос. музей ТАССР. Казань: Б. и., 1957. 42 с.

Ключевская Е.П. Башмаков Игорь Николаевич // Татарская энциклопедия. В 6 т. / гл. ред. М.Х. Хасанов. Казань: Ин-т татар. энцикл., 2002. Т. 1. С. 330–331.

Ключевская Е.П. Словарь казанских художников. Вторая половина XVI – начало XX века. СПб.: Славия, 2009. 120 с.

Косолапов В.Н. Кустарные промыслы Казанской губернии. Вып. 1. Казань: Типо-литогр. В.М. Ключникова. 1901. 35 с.

Красносельская Н.Ю. Художественный металл в архитектуре Среднего и Нижнего Поволжья конца XIX – начала XX века: (книга-альбом) / вступительная статья Д.М. Чавушьян. Москва: Русский мир, 2022. 383 с.

Менгден (Тимофеева) Екатерина Николаевна. История художественных ремесел Татарстана : вторая половина XIX – начало XXI вв. : дисс. ... канд. ист. наук: 24.00.01. Казань, 2018. 194 с.

Рашитов Д.Д., Лестев А.Е. Современное ювелирное искусство Казани: ювелирные модели архитектурных памятников // Культура и искусство. 2021. №5. С. 101–113.

Руденко К.А. о ремесленном производстве на болгарских селищах XI – начала XIII в. // Археология Евразийских степей. 2022. №5. С. 254–270.

Руденко К.А. Торевтика Волжской Булгарии и Болгарского улуса Золотой Орды: проблемы преемственности // Поволжская Археология. 2013. №4(6). С. 34–46.

Руденко К.А. Булгар и Великий шелковый путь (металлические зеркала) Казань: Ред.-издат. центр «Школа», 2023. 196 с.

Руденко К.А. Булгарское серебро. Древности Биляра. Т. II. Казань: Заман, 2015. 528 с.

Руденко К.А. Металлическая посуда Поволжья и Прикамья в VIII–IV вв. Казань: Репер. 2000. 157 с.

Руденко К.А. Средневековое оружие Волго-Камья: железные наконечники стрел VIII–XVII вв. н.э. Уфа: Академия ВЭГУ, 2010. 253 с.

Семыкин Ю.А. Черная металлургия и кузнечное производство Волжской Булгарии в VIII – начале XIII вв. Казань: Ин-т археологии им. А.Х. Халикова АН РТ: Отечество, 2015. 228 с.

Сираиева (Залялеева) А.К. Краски, рожденные огнем // Казань. 2013. №4. С. 84–87.

Смирнов А.П. Волжские булгары (Труды Государственного исторического музея. Вып. 19). М.: Изд-во Гос. ист. музея, 1951. 295 с.

Султанова Р.Р. Восхождение // Казань. 2009, №8–9. С. 224–227.

Фаттахов З.Ф. Художественный металл XIX – начала XX вв. в исторической застройке малых городов Татарстана (на примере Чистополя и Елабуги) // Вестник ТГГПУ. 2011. №26. С. 285–288.

Халитов Н.Х. Металлическое кружево Казани: альбом-путеводитель. Казань: Татар. кн. изд-во. 1988. С. 112.

Шкляева Л.М. Казанское полотенце из металла и дерева (обзор творчества художника Рината Ахметова) // Фэнни Татарстан. 2016. №1. С. 160–161.

Шкляева Л.М. Особенности художественных образов в творчестве мастера чеканки Александра Иванова // Фэнни Татарстан. 2018. №1. С. 133–136.

References

Valeev F.Kh. Drevnee i srednevekovoe iskusstvo Srednego Povolzh'ya [Ancient and medieval art of the Middle Volga region]. Yoshkar-Ola: Mariyskoe kn. izd-vo; 1975. (In Russ.)

Valeev F.Kh. Ornament kazanskikh tatar [The ornament of the Kazan Tatars] / ed. by N.I. Vorob'ev. Kazan: Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo; 1969. (In Russ.)

Valeev F.Kh., Valeeva-Suleymanova G.F. Drevnee iskusstvo Tatarstana [The ancient art of Tatarstan]. Kazan: Tatar. kn. izd-vo; 2002. (In Russ.)

Valeeva D.K. Iskusstvo domongol'skoy Volzhskoy Bulgarii X – nachala XIII v. [The art of the pre-Mongol Volga Bulgaria of the tenth and early thirteenth centuries]: avtoref. diss. ... kand. iskusstvovedeniya. Moscow; 1981. (In Russ.)

Valeeva D.K. Srednevekovoe iskusstvo bulgaro-tatar [Medieval art of the Bulgaro-Tatars]. Kazan: Tatar. kn. izd-vo; 2023. (In Russ.)

Valeeva-Suleymanova G.F. Narodnye khudozhestvennye promysly [Folk art crafts]. In: Tatarskaya entsiklopediya [Tatar Encyclopedia]. Kazan; 2008. Vol. 4. P. 362–363. (In Russ.)

Valeeva-Suleymanova G.F. Dekorativnoe iskusstvo Tatarstana, 1920-e – nachalo 1990-kh gg. [Decorative art of Tatarstan, 1920s – early 1990s]. Kazan: Fen; 1995. (In Russ.)

Valeeva-Suleymanova G.F. Chebaksinskiy kuznechnyy promysel [Chebaksin blacksmithing industry]. In: Tatarskaya entsiklopediya: v 6 t. [Tatar Encyclopedia: in 6 volumes] / chief ed. A.M. Mazgarov; ed. G.S. Sabirzyanov. Kazan: Institut Tatarskoy entsiklopedii AN RT; 2014. Vol. 6: U–Ya. P. 282–284. (In Russ.)

Vorob'ev N.I., Busygin E.P. Khudozhestvennye promysly Tatarii v proshlom i nastoyashchem [Artistic crafts of Tatarstan in the past and present]. Kazan: B. i.; 1957. (In Russ.)

Klyuchevskaya E.P. Bashmakov Igor' Nikolaevich [Bashmakov Igor Nikolaevich]. In: Tatarskaya entsiklopediya. V 6-ti t. [Tatar Encyclopedia. In 6 volumes] / chief ed. M.Kh. Khasanov. Kazan: Institut tatarskoy entsiklopedii; 2002. Vol. 1. P. 330–331. (In Russ.)

Klyuchevskaya E.P. Slovar' kazanskikh khudozhnikov. Vtoraya polovina XVI – nachalo XX veka [Dictionary of Kazan artists. The second half of the XVI – the beginning of the XX century]. St. Petersburg: Slaviya; 2009. (In Russ.)

Kosolapov V.N. Kustarnye promysly Kazanskoy gubernii. Vyp. 1 [Handicrafts of the Kazan province. Issue 1]. Kazan: Tipo-litogr. V.M. Klyuchnikova; 1901. (In Russ.)

Krasnosel'skaya N.Yu. Khudozhestvennyy metall v arkhitekture Srednego i Nizhnego Povolzh'ya kontsa XIX – nachala XX veka [Artistic metal in the architecture of the Middle and Lower Volga region of the late 19th – early 20th century] / introd. by D.M. Chavush'yan. Moscow: Russkiy mir; 2022. (In Russ.)

Mengden E.N. Istoriya khudozhestvennykh remyosel Tatarstana (vtoraya polovina XIX v. – nachalo XXI v.) [The history of artistic crafts of Tatarstan (the second half of the XIX – the beginning of the XXI centuries)]: diss. ... kand. ist. nauk. Kazan; 2018. (In Russ.)

Rashitov D.D., Lestev A.E. Sovremennoe yuvelirnoe iskusstvo Kazani: yuvelirnye modeli arkhitekturnykh pamyatnikov [Modern jewelry art of Kazan: jewelry models

of architectural monuments]. Kul'tura i iskusstvo [Culture and Art]. 2021;(5):101–113. (In Russ.)

Rudenko K.A. Metallichesкая posuda Povolzh'ya i Prikam'ya v VIII–IV vv. [Metal tableware of the Volga region and the Kama region in the VIII–IV centuries]. Kazan: Reper; 2000. (In Russ.)

Rudenko K.A. Srednevekovoe oruzhie Volgo-Kam'ya: zheleznye nakonechniki strel VIII–XVII vv. n.e. [Medieval weapons of the Volga–Kama: iron arrowheads of the VIII–XVII centuries A.D.]. Ufa: Akademiya VEGU; 2010. (In Russ.)

Rudenko K.A. Torevtika Volzhskoy Bulgarii i Bolgarskogo ulusa Zolotoy Ordy: problemy preemstvennosti [Art metal of the Volga Bulgaria and Bolgar ulus of Golden Horde: continuity of traditions]. Povolzhskaya Arkheologiya [Volga River Region Archaeology]. 2013; (4):34–46. (In Russ.)

Rudenko K.A. Bulgarskoe srebro. Drevnosti Bilyara. T. II [Bulgarian Silver. Antiquities of Bilyar. Vol. II]. Kazan: Zaman; 2015. (In Russ.)

Rudenko K.A. O remeslennom proizvodstve na bulgarskikh selishchakh XI – nachala XIII v. [About Craft Production on the Bulgar Settlements of the XI – Beginning of the XIII Century]. Arkheologiya Evraziyskikh stepey [Archaeology of Eurasian Steppes]. 2022; (5):254–270. (In Russ.)

Rudenko K.A. Bulgar i Velikiy shelkovyy put' (metallicheskie zerkala) [Bulgar and the Great Silk Road (metal mirrors)]. Kazan: Shkola; 2023. (In Russ.)

Semykin Yu.A. Chernaya metallurgiya i kuznechnoe proizvodstvo Volzhskoy Bulgarii v VIII – nachale XIII vv. [Ferrous metallurgy and blacksmithing of Volga Bulgaria in the 8th – early 13th centuries]. Seriya: Arkheologiya Evraziyskikh stepey. Vyp. 21. Kazan: Otechestvo; 2015. (In Russ.)

Siraieva (Zyaleeva) A.K. Kraski, rozhdennye ognem [Colors born of fire]. Kazan' [Kazan]. 2013;(4):84–87. (In Russ.)

Smirnov A.P. Volzhskie bulgary [Volga Bulgars]. (Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya. Vyp. 19). Moscow: Izd-vo Gos. ist. muzeya; 1951. (In Russ.)

Sultanova R.R. Voskhozhdenie [Ascension]. Kazan' [Kazan]. 2009; (8–9):224–227. (In Russ.)

Fattakhov Z.F. Khudozhestvennyy metall XIX – nachala XX vv. V istoricheskoy zastroyke malykh gorodov Tatarstana (na primere Chistopolya i Elabugi) [Artistic metal of the XIX – early XX centuries in the historical development of small towns of Tatarstan (on the example of Chistopol and Yelabuga)]. Vestnik TGGPU [Bulletin of TGGPU]. 2011; (26):285–288. (In Russ.)

Khalitov N.Kh. Metallichesкое kruzhevo Kazani: al'bom-putevoditel' [Metal lace of Kazan: a travel album]. Kazan: Tatar. kn. izd-vo; 1988. (In Russ.)

Shklyayeva L.M. Kazanskoe polotentse iz metalla i dereva (obzor tvorchestva khudozhnika Rinata Akhmetova) [Kazan towel made of metal and wood (a review of the work of the artist Rinat Akhmetov)]. Fenni Tatarstan [Fanny Tatarstan]. 2016; (1):160–161. (In Russ.)

Shklyayeva L.M. Osobennosti khudozhestvennykh obrazov v tvorchestve мастера чеканки Александра Иванова [The peculiarities of artistic images in the work of the coinage master Alexander Ivanov]. Fenni Tatarstan [Fanny Tatarstan]. 2018; (1):133–136. (In Russ.)

Финансирование. Исследование выполнено при поддержке «Ассоциации искусствоведов».

Financing. *The research was carried out with the support of the Association of Art Historians.*

Информация об авторах

Залялеева Айгуль Канифовна, научный сотрудник Института языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан; Россия, г. Казань, ул. К. Маркса, 12/4; aigul.siraieva@yandex.ru; <https://orcid.org/0009-0004-1137-5884>

Менгден Екатерина Николаевна, кандидат исторических наук, старший преподаватель Казанского государственного института культуры; Россия, г. Казань, ул. Оренбургский тракт, 3; katerinatimofeeva@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0004-4030-0486>

About the Authors

Zalyaleeva Aigul Kanifovna, Research Fellow of the G. Ibragimov Institute of Language, Literature, and Art of the Tatarstan Academy of sciences; 12/4 K. Marx St., Kazan, Russia; aigul.siraieva@yandex.ru; <https://orcid.org/0009-0004-1137-5884>

Mengden Ekaterina Nikolaevna, Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer of the Kazan State Institute of Culture; Russia, Kazan, 3 Orenburgsky Trakt St.; katerinatimofeeva@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0004-4030-0486>

Вклад авторов

А.К. Залялеева: генерация идеи исследования, методология, систематизация материала, полевые исследования, искусствоведческий анализ, ресурсы, написание черновика, редактирование.

Е.Н. Менгден: разработка концепции, исторический анализ, подготовка архивных данных, систематизация материалов, интерпретация результатов, проверка рукописи, редактирование.

Contribution of the authors

A.K. Zalyaleeva: research idea generation, methodology, material systematization, field research, art analysis, resources, draft writing, and editing.

E.N. Mengden: concept development, historical analysis, archival data preparation, material systematization, results interpretation, manuscript review, and editing.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declares that there is no conflict of interests.

Информация о статье / Information about the article

Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 18.11.2026.

Одобрена рецензентами / Approved by reviewers: 29.12.2025.

Принята к публикации / Accepted for publication: 28.01.2026.

Научная статья

УДК 792 09

DOI: <https://doi.org/10.24852/ntat.2026.1.114-125>

EDN: FIOFSG

ПРОБЛЕМА КРИЗИСА НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СПЕКТАКЛЕ «АЛТЫНЧ[АЕ]Ч» (Казанский татарский театр юного зрителя им. Г. Кариева)

© 2026 Шевченко Е.Н.

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова

Академии наук Республики Татарстан, Казань, Россия

elenachev@inbox.ru

Аннотация

В статье анализируется спектакль Казанского государственного татарского театра юного зрителя им. Г. Кариева «Алтынч[ае]ч», в котором постановщики в яркой, зрелищной, порой провокационной форме говорят о серьезных проблемах сегодняшнего дня: утрате корней, нивелировании и коммерциализации национальных ценностей, давлении массовой культуры, кризисе идентичности. В центре внимания драматурга Луизы Янсуар и режиссера Резеды Гариповой находится знаковый для татарской культуры образ златоволосой красавицы Алтынчеч – героини народных сказок. На примере его трансформации в современном массовом сознании создатели спектакля показывают процесс утраты молодежью исторической памяти и знаний о национальной культуре. Проблема угасания традиций раскрывается и через обесценивание понятия «национальный герой», пренебрежительное отношение к национальной кухне и т.д. Тем самым спектакль «Алтынч[ае]ч» органично вписывается в исключительно важный современный дискурс глобализации и ее последствий для национальных культур, включающий и сферу искусства.

Спектакль «Алтынч[ае]ч» важен с точки зрения как идейного содержания, так и новаторской художественной формы. В связи с этим целью автора является, с одной стороны, изучение комплекса вопросов, поднимаемых театром Кариева в спектакле «Алтынч[ае]ч», с другой – выявление особенностей театрального языка, на котором его создатели ведут разговор с подростковой аудиторией. Результаты анализа показывают: для того, чтобы найти отклик у молодежной аудитории и вести с ней серьезный, при этом увлекательный по форме диалог на тему национальных ценностей, театр прибегает к синтетическому языку, включающему в себя художественные средства и приемы кинематографа, мультипликации, цирковой эксцентрики, кабаре, элементы цифровых технологий и т.д. Современные подростки, живущие в мире гаджетов, обладающие фрагментарным мышлением и привыкшие иметь дело с часто сменяющимися

визуальными образами и картинками, с интересом наблюдают за происходящим на сцене, воспринимая увиденное частью рационально, частью интуитивно-эмоционально. И хотя постановку можно упрекнуть в некоторой неровности и избыточной многослойности отдельных сцен и образов, она является важным шагом на пути обновления театрального языка в спектаклях для детей и подростков.

Ключевые слова: глобализация; традиции; национальные ценности; национальный герой; культура; вера; обычай; татарский театр; татарская кухня.

Для цитирования: Шевченко Е.Н. Проблема кризиса национальных ценностей в спектакле «Алтынч[ае]ч» (Казанский татарский театр юного зрителя им. Г. Кариева). *Научный Татарстан. Гуманитарные науки*. 2026. №1, С. 6–26. DOI: <https://doi.org/10.24852/ntat.2026.1.114-125>.

THE PROBLEM OF THE CRISIS OF NATIONAL VALUES IN THE PERFORMANCE “ALTYNCH[AE]CH” (The G. Kariev Kazan Tatar Youth Theater)

© 2026 Shevchenko E.N.

*G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art
of the Tatarstan Academy of Science, Russia*

Abstract

The article analyzes the performance of the Kazan State Tatar Theater for Young Spectators named after G. Kariev “Altynch[ae]ch”, in which the directors in a vivid, spectacular, sometimes provocative form talk about the serious problems of today: loss of roots, leveling and commercialization of national values, the pressure of mass culture, identity crisis. The playwright Louise Jansoir and director Reseda Garipova focus on the iconic image of the golden – haired beauty Altynchech, the heroine of folk tales, in Tatar culture. Using the example of her transformation in the modern mass consciousness, the creators of the play show the process of youth's loss of historical memory and knowledge of national culture. The problem of the extinction of traditions is also revealed through the devaluation of the concept of «national hero», disdain for national cuisine, etc. Thus, the play “Altynch[ae]ch” organically fits into an extremely important modern discourse of globalization and its consequences for national cultures, including the sphere of art. The play “Altynch[ae]ch” is important from the point of view of both the ideological content and the innovative art form. In this regard, the author's goal is, on the one hand, to study the complex of issues raised by the Kariev Theater in the play “Altynch[ae]ch”, on the other hand, to identify the features of the theatrical language in which its creators conduct a conversation with a teenage audience. The results of the analysis show that in order to find a response from the youth audience and conduct a serious, at the same time fascinating dialogue with them on the topic of national values, the theater resorts to a synthetic language that includes artistic means and techniques of cinema, animation, circus eccentricities, cabaret, elements of digital technology, etc.

Modern teenagers living in the world of gadgets, who have fragmented thinking and are accustomed to dealing with frequently changing visual images and pictures, observe with interest what is happening on stage, perceiving what they see rationally, often intuitively and emotionally. And although the performance can be blamed for some unevenness and excessive layering of individual scenes and images, it is an important step towards updating the theatrical language in performances for children and adolescents.

Key words: globalization; traditions; national values; national hero; culture; faith; custom; Tatar theater; Tatar cuisine.

For citation: Shevchenko E.N. The problem of the crisis of national values in the performance “Altynch[ae]ch” (The G. Kariev Kazan Tatar Youth Theater). *Nauchniy Tatarstan. Gumanitarniye nauki = Scientific Tatarstan. Humanities*. 2026. No. 1, pp. 6–26. DOI: <https://doi.org/10.24852/ntat.2026.1.114–125> (In Russian).

Введение

Глобализация как процесс всемирной экономической, политической, религиозной и культурной интеграции и унификации накладывает неизгладимый отпечаток на все сферы жизни современного общества. Что касается культуры, то, наряду с положительными факторами, связанными с интеграционными процессами, глобализация имеет и негативные последствия, главные из которых – увеличение роли массовой культуры, унификация национальных культур, нивелирование национальных ценностей.

Важнейшая задача татарского театра – сохранение, развитие и популяризация культуры своего народа, его языка, обычаев, традиций. Казанский татарский государственный театр юного зрителя им. Г. Кариева в полной мере осознает свою миссию. При этом он не боится обращаться к «неудобным» темам, к болевым точкам сегодняшней ситуации, ставить вопросы остро и бескомпромиссно. Одновременно театр готов идти на художественные эксперименты, искать новые способы взаимодействия с юным зрителем, говорить на привлекательном и понятном для него языке. В этом отношении спектакль «Алтынч[ae]ч» стал важной вехой эстетических поисков театра.

Цель настоящей статьи заключается в исследовании проблемно-тематического комплекса спектакля «Алтынч[ae]ч» и специфики его художественной формы. Цель потребовала решения следующих задач: выявить, каким образом в спектакле отражается кризис национальных ценностей в эпоху глобализации; какие аспекты этого процесса подвергаются художественному исследованию; через какие образы, символы и метафоры авторы реализуют свой замысел; какова жанровая природа постановки; в чем состоит ее новаторский характер.

Материалы и методы

Методология исследования включает в себя театроведческие методы и подходы – историко-культурный, текстологический, семиотический, структурный. При работе над темой материалом нам служила сценическая практика Казанского татарского театра юного зрителя им. Г. Кариева, свидетельства участников постановочного процесса, отклики театральных критиков, литературоведов и журналистов, а также собственный зрительский опыт.

Литературный обзор

При анализе спектакля театра Г. Кариева «Алтынч[ае]ч» мы опирались на статьи известных театральных критиков из Санкт-Петербурга и Москвы Ж. Зарецкой, О. Кушляевой, М. Шимадиной, казанского литературоведа М. Хабутдиновой, на интервью с режиссером спектакля Р. Гариповой и видео-художником Н. Наумовой, рецензии журналистов А. Габдулиной, А. Головатой и др. Жанна Зарецкая в своей статье «Татарские сказки о главном» анализирует художественные особенности спектакля «Алтынч[ае]ч», высоко оценивая стремление театра говорить о важном и наболевшем современным театральным языком [Зарецкая, 2023]. Оксана Кушляева в беседе с видео-художником Натальей Наумовой под названием «Изобретая велосипед» размышляет об использовании в современном драматическом спектакле видеопроекций и других технических средств, и их роли в создании художественного высказывания [Изобретая велосипед, 2012]. Марина Шимадина в статье «Детский театр: из гетто к толерантности» пишет о проблемах современного театра для детей и подростков, о необходимости учитывать императивы времени при создании драматургических текстов и спектаклей для юной аудитории [Шимадина, 2022]. Милеуша Хабутдинова отмечает важность и своевременность вопросов, поднятых в спектакле Кариевского ТЮЗа для сохранения национальной идентичности [Хабутдинова, 2022: 1, 3]. Тексты Алины Габдулиной «Новый спектакль театра имени Габдуллы Кариева «Алтынч[ае]ч» – провокация в чистом виде» [Габдулина, 2022] и Ангелины Головатой «Притча о потерянной «Алтынч[ае]ч» и не только: как Татарский ТЮЗ фиксирует современность» [Головатая, 2023] представляют собой непосредственный живой отклик на премьеру театра и демонстрируют различное отношение к увиденному.

Результаты

Премьера спектакля «Алтынч[ае]ч» состоялась в январе 2022 года. Авторы пьесы – Луиза Янсуар, известная казанская поэтесса, в то время директор театра им. Кариева, и Резеда Гарипова, режиссер-постановщик спектакля. Это не первая работа творческого тандема. По пь-

есам, написанным ими в соавторстве, были поставлены два спектакля в Татарском государственном театре драмы и комедии им. К. Тинчурина – «Сайдаш. Бессонница» и «Темный лес». На пресс-конференции перед премьерой «Алтынч[ае]ч» Резеда Гарипова объяснила, что в этот раз они решили поэкспериментировать и создать спектакль для подростковой аудитории.

Основной сюжет спектакля связан с печальной судьбой кафе под названием «Алтынчеч», где раньше готовили вкусные блюда татарской кухни – лапшу, бэлеш, губадию, кыстыбый. Но нагрянувшие в один прекрасный день эксперты и рестораторы заявили, что нынче это моветон – бэлеш плох, потому что де мясо с картошкой смешивать вредно, губадия не годится, потому что рис с изюмом повышают сахар в крови, а над лапшой так и вовсе посмеялись. И пришлось владельцам кафе перейти на приготовление супа из топора – остроумная метафора фастфуда. Правда, мода прихотлива, и в финале лапша снова оказывается в тренде. Это единственная в спектакле связная сюжетная линия, в остальном он представляет собой коллаж из монологов, реплик, видеофрагментов, музыкальных вставок и отдельных «реприз». Жанне Зарецкой, известному критику из Санкт-Петербурга, этот принцип организации театрального текста напомнил песню с повторяющимся припевом и разными куплетами [Зарецкая, 2023].

Свой спектакль создатели назвали притчей. Он содержит и присущую этому жанру иносказательность, и если не моральное поучение, то явное предостережение. Страсти по лапше становятся поводом для разговора на очень острые темы, который театр ведет в яркой, смелой, даже провокационной форме. В центре внимания находится понятие национального, которое рассматривается и обыгрывается с разных сторон: Кто я? Кто он, национальный герой? Что для нас сегодня златоволосая красавица Алтынчеч? Используя театральную условность, не впадая в пафос, а прибегая к спасительной самоиронии, театр говорит о чрезвычайно драматичных вещах. Чего стоит хотя бы мрачная шутка «После того, что мы сделали с национальным, мы обязаны на нем жениться». Или диалог забредшего в кафе посетителя с официанткой:

- Лапша? – *Исключена из меню.*
- Эчпочмаки? – *Исключены из меню.*
- Бэлеш? – *Исключен из меню.*
- Вера, молитва, обычаи? – *исключены...*

[Янсуар, Гарипова, 2022: 10] (см. рис. 1).

Жесткой метафорой является и «самый вкусный десерт под названием “Национальный герой”», а также фотошоп национального героя, на глазах зрителя составляемый из глаз, ртов и носов культовых актеров, популярных персонажей, ушей Микки-Мауса, обертки сникерса и прочих ингредиентов массовой культуры.

Наконец, откровенный разговор ведется на тему «Алтынчеч» – знаковой фигуры для татарской культуры и для спектакля кариевцев. В народных сказках это красавица с золотыми волосами, которая изображается обладательницей чудесных знаний и умений, – собирательный образ добродетельной девушки [Замалетдинов, 2022: 119]. Этот персонаж получил широкое распространение в Волжско-Уральском регионе и был не раз воплощен в различных видах искусства – музыке, живописи, скульптуре, литературе и т.д. Так, одним из этапных произведений татарского музыкального театра стала опера Назиба Жиганова «Алтынчеч», написанная на либретто Мусы Джалиля.

В спектакле ставятся вопросы: Что для народа Алтынчеч сегодня? Символ? Иллюзия? Или ее место вакантно? «Помнить об Алтынчеч или уметь пользоваться Алтынчеч – это разные вещи» [Янсуар, Гарипова, 2022: 25], – утверждает один из персонажей, устанавливая черные, безжизненные манекены, – Алтынчеч превращается в инструмент бизнеса. Эта трансформация отражается и в новом написании имени златовласки – вместо татарского «э» (Алтынчэч) теперь по новой моде пишется «ае» (Алтынч[ае]ч).

Вопрос о корнях, о наступающей со всех сторон новой реальности, о проблеме выбора перетекает в экзистенциальный вопрос «Что есть я?», в проблему собственной идентичности:

Ты – это руки, ноги, косы, новая татуировка, модель телефона, твоя улица, номер дома, квартира, мама-папа, бессмысленная собака, баллы в образовательном учреждении, мечты, которые приходят в голову перед тем, как уснуть, но не только.

Ты – восхитительная программа, на которую человечество миллионы лет ищет и не может найти ответ [Янсуар, Гарипова, 2022: 15].

Очень важно, что в основе постановки лежит не просто текст, а текст поэтический – исключительно плотный, образный, насыщенный символами и метафорами. Основная смысловая нагрузка в спектакле ложится не на драматическую линию, а именно на текст и на музыкальную партитуру. Музыку к спектаклю написала популярная казанская инди-фолк группа JUNA (композиторы Александра Мустафина и Марат Шаяхметов). В песнях, исполняемых персонажами, тема утраты корней звучит остро и беспощадно. В качестве примера приведем одну из самых пронзительных – «Они победили». На фоне надписи «Беттек» («Нам конец») и видеопроекции, на которой златовласке Алтынчеч обрезают косы, она производит сильнейшее впечатление. Литературовед М. Хабутдинова комментирует это следующим образом: «Так в парадоксальной форме показан процесс оболванивания-манкуртизации молодежи через лишение ее исторической памяти, знаний о национальной культуре, представлений о Родине, роде» [Хабутдинова, 2022: 3].

Рис. 1. Сцена из спектакля «Алтынч[ае]ч». Девушка – Гульназ Галимуллина. Фото Рамиса Назмиева.

Fig. 1. Scene from the play “Altynchach”. The girl – Gulnaz Galimullina. Photo by Ramis Nazmiev.

Рис. 2. Сцена из спектакля «Алтынч[ае]ч». Парень – Ильназ Хабибуллин. Фото Рамиса Назмиева.

Fig. 2. Scene from the play “Altynchach”. The young man – Ilnaz Khabibullin. Photo by Ramis Nazmiev.

2012]. Именно поэтому современный театр становится подчеркнуто зрелищным и визуальным. Однако не всегда обращение к видеопроекциям бывает оправданным. Рассуждая о смысле их использования, Наталья Наумова говорит, что зачастую это всего лишь часть оформления сцены, динамичная мобильная дешевая декорация, но иногда это действительно роль [Изобретая велосипед, 2012]. Последнее в полной мере справедливо в отношении спектакля «Алтынч[ае]ч», где проекции являются важнейшей частью драматургии и имеют концептуальное значение. Надо сказать, что и в других постановках театра Кариева видеопроекции используются удачно и осмысленно.

Спектакль выполнен в сложном жанре – это яркое, феерическое шоу, которое казанский театральный критик Нияз Игламов остроумно назвал «безумным кабаре». В его создании участвовали художники Галина Судакова и Ленар Гильмутдинов, художник по свету Иль-

О роли видеопроекций в спектакле следует сказать особо. Активное использование проекций в современном театре связано с самим изменившимся характером нашего восприятия, с нацеленностью современного человека на потребление, в первую очередь, визуальных образов. Наталья Наумова, известный режиссер мультимедиа, рассуждает об этом так: «Видеоизображение – неотъемлемая часть нашей сегодняшней жизни, камера с нами повсюду: это и камеры наблюдения, и персональная камера, и камера в различного рода девайсах, это и «youtube», и большое кино, и домашний архив, и вездесущий телевизор. К тому же плотность информационного потока растет каждый день, а мы приспосабливаемся к потреблению этого потока <...>. Так что видеоизображение плотно вошло в театр как возможность приблизиться к зрителю, воспитанному на бесконечном потреблении сменяющихся картинок» [Изобретая велосипед,

шат Саяхов, видеохудожники Александра Сенчукова и Чингиз Абызов, хореограф-постановщик Елена Музеева – артистка казанского камерного балета «Пантера». В спектакле занят сильный актерский ансамбль – Алсу Шакирова, Гульназ Галимуллина, Ильназ Хабибуллин, Раис Ахметзакиров, Рамиль Вафин, Альбина Нугманова, Зарина Сафина (на момент выхода спектакля – студентка Казанского театрального училища).

«Алтынч[ае]ч» вызвала немало горячих споров и дискуссий. Были и сторонники этого смелого эксперимента театра, и его противники. Так, журналист Алина Габдулина назвала спектакль театра Кариева «провокацией в чистом виде» [Габдулина, 2022]. Журналист Ангелина Головатая, отмечая его дробную структуру, сравнила его с интернет-серфингом, признавшись, что ей было дискомфортно, и хотелось «зацепиться за что-то, чтобы тебя не засосало в водоворот» [Головатая, 2023]. В этой связи Жанна Зарецкая отметила следующее: «Нельзя сказать, что застроен спектакль надежно и крепко, что все эпизоды равноценны, порой конструкция провисает настолько, что, кажется, вот-вот рухнет, но тут же возникает какой-то новый основательный персонаж – и все это хрупкое, но очень сильно эмоционально заряженное строение вновь обретает упругость и основательность» [Зарецкая, 2023].

На вопрос Ангелины Головатой, нет ли опасения, что подросток не прорвется к смыслу сквозь наслоения метафор и символов, режиссер Резеда Гарипова ответила: «Это свободный от предрассудков человек, у него нет ожиданий, стереотипов и рассудочного подхода. Чтобы понять наш спектакль, нужно избавиться от стереотипа, ведь мы можем воспринимать искусство не только умом, но и на эмоциональном уровне» [Цит. по Головатая, 2022].

Рис. 3. Сцена из спектакля «Алтынч[ае]ч». Парень – Рамиль Вафин. Девушка – Зарина Сафина. Фото Рамиса Назмиева.

Fig. 3. Scene from the play “Altynchach”. The young man – Ramil Vafin. The girl – Zarina Safina. Photo by Ramis Nazmiev.

Рис. 4. Сцена из спектакля «Алтынч[ае]ч». Фото Рамиса Назмиева.

Fig. 4. Scene from the play “Altynchach”. Photo by Ramis Nazmiev.

Обсуждение

Уже приведенные выше высказывания свидетельствуют о том, что реакция на спектакль Резеды Гариповой и Луизы Янсуар среди представителей театральной общественности, журналистов и зрителей была неоднозначной. Суть дискуссий сводилась, с одной стороны, к вопросу о допустимости обращения театра юного зрителя к столь серьезной проблематике, с другой – о сложности и провокативности предлагаемой художественной формы. В этой связи хочется обратиться к аргументации театрального критика из Москвы Марины Шимадиной, специализирующейся на современном театре для детей и подростков. Автор отмечает, что российский театр всегда держался за традиции и долго раскачивался на какие-либо изменения и реформы сценического языка. «Детский театр, – продолжает М. Шимадина, – в этом смысле неповоротлив вдвойне, так как он опирается на самую консервативную аудиторию – родителей, которые выбирают для своих детей все лучшее в их понимании, то есть проверенное временем и опытом – нетленную классику, на которой воспитывались они сами» [Шимадина, 2022]. Однако картина мира за последние десятилетия кардинально изменилась и, по справедливому замечанию автора, не вписывается в те рамки и схемы, которые предлагает классическая детская литература. Возникает опасность перерастания традиции в догму. Между тем, перед нынешним детским театром как никогда остро стоит задача вести с детьми и подростками честный и открытый разговор на серьезные, порой неудобные темы и тем самым готовить их к непростой взрослой жизни, в которой все далеко не очевидно и не однозначно. Отсюда потребность в актуальной детской драматургии, в умной режиссуре, в обновлении самого языка, на котором театр общается со своим юным зрителем. В этом смысле спектакль «Алтынч[ае]ч» является показательным примером нового театра. Это подтверждается еще одним высказыванием Жанны Зарецкой: «Спектакль «Алтынчеч / Алтынч[ае]ч» ТЮЗа имени Кариева по своей отваге, нерву, отчаянному стремлению проговорить на театральном языке и отрефлексировать наболевшее, не уступает «Пеплу» [Зарецкая, 2023].¹

Заключение

В результате приходим к следующим выводам. В центре внимания авторов спектакля «Алтынч[ае]ч» находится проблема национальных ценностей в современном мире. В постановке рассматриваются такие ее аспекты, как кризис идентичности, утрата веры, обычаев, искажение и унификация понятия «национальный герой», превратившегося в плод массового сознания, коммерциализация героини татарского фольклора

¹ Автор имеет в виду спектакль Татарского государственного академического театра им. Г. Камала «Пепел» в постановке режиссера Айдара Заббарова – Е. III.

Алтынчеч как пример превращения знаковых для татарской культуры образов в инструмент бизнеса, отказ от вековых кулинарных традиций во имя модного фастфуда и т.д. При этом спектакль, в основу которого положен поэтический текст, отличается чрезвычайно насыщенной образностью, изобилует иносказаниями, метафорами, символами, аллюзиями и другими художественными средствами: кафе «Алтынчеч» как символическая модель сегодняшнего мира, в котором вера, молитва, обычаи «исключены из меню»; красавица Алтынчеч с обрезанными золотыми косами как символ поругания национальной культуры; «суп из топора» как метафора несъедобного фастфуда, пришедшего на смену сытным и вкусным блюдам татарской кухни, и др. Спектакль имеет мозаичную структуру, отражающую его полижанровый характер: он соединяет в себе элементы притчи, эстрадного шоу, цирковой эксцентрики, кабаре, фарса, кинематографа, мультипликации. Музыка, являясь важной составляющей художественной концепции постановки, выполняет не иллюстративную, а смысло- и структурообразующую функцию. Синтетический характер сценического языка, его подчеркнутая визуальность, использование цифровых технологий являются сегодня важнейшими качествами современного театра для детей и подростков. Таким образом, спектакль «Алтынч[ае]ч» оказался в русле новейших театральных тенденций.

Работа Луизы Янсуар и Резеды Губаевой непроста для восприятия. Но театр имеет право на эксперимент, на риск, на апробацию новых форм. Как мы убедились, при более чем серьезной сути разговора, который создатели «Алтынч[ае]ч» ведут со своим юным зрителем, они используют язык подчеркнуто театральный, вызывающе зрелищный и экспрессивный. Безусловно, традиционную, реалистическую постановку, где все понятно и однозначно, публике воспринимать проще. Но авторы «Алтынч[ае]ч» не ищут легких путей ни для себя, ни для своего зрителя, а стремятся приучить его к языку смелой театральной условности, к свободе художественного высказывания, к неисчерпаемому многообразию игры. В этом отношении каждый экспериментальный спектакль театра, пусть и не безупречный, пусть в чем-то спорный и неоднозначный, является необходимой вехой на этом долгом и непростом пути.

Литература

Габдулина А. Новый спектакль театра имени Габдуллы Кариева «Алтынч[ае]ч» – провокация в чистом виде // Комсомольская правда. Казань, 31 января 2022. URL: <https://www.kazan.kp.ru/daily/27357/4539453/> (дата обращения: 14.04.2023).

Головатая А. Притча о потерянной «Алтынч[ае]ч» и не только: как Татарский ТЮЗ фиксирует современность // ИНДЕ. URL: <https://inde.io/article/48809-pritcha-o-poteryanno-alytnch-ae-ch-i-ne-tolko-kak-tatarskiy-tyuz-fiksiruet-sovremennost> (дата обращения: 12.04.2023).

Замалетдинов Л. Алтынчеч // Татарская энциклопедия: В 5 т. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ. Т.1. 672 с., илл., карты.

Зарецкая Ж. Татарские сказки о главном. Часть 2. // Театр. 3.02.2023. URL: <https://oteatre.info/tatarskie-skazki-o-glavnom-chast-2/> (дата обращения: 15.04.2023).

Изобретая велосипед: беседу с Натальей Наумовой ведет Оксана Кушляева // Петербургский театральный журнал. 2012. №3 [69]. URL: <https://ptj.spb.ru/archive/69/profession-69/izobretaya-velosiped/> (дата обращения: 13.04.2023).

Хабутдинова М. Алтынчэч или Алтын чэч: выбирать тебе // Звезда Поволжья. №5. 2022. 12–18 февраля 2022. с. 1, 3.

Шимадина М. Детский театр: из гетто к толерантности // URL: <https://magazines.gorky.media/october/2015/11/detskiy-teatr-iz-getto-k-tolerantnosti.html> (дата обращения: 15.11.2025).

Янсуар Л., Гарипова Р. «Алтынч[ае]ч» (в русском переводе). Неопубликованная рукопись (2022). 52 с. Собственность Казанского государственного татарского ТЮЗа им. Г. Кариева.

References

Gabdulina A. Novyy spektakl' teatra imeni Gabdully Karieva "Altynch[ae]ch" – provokatsiya v chistom vide [The new performance of the Gabdulla Kariev Theater 'Altynch[ae]ch' is sheer provocation]. Komsomol'skaya pravda [Komsomolskaya Pravda]. 2022; 31 January. Available at: <https://www.kazan.kp.ru/daily/27357/4539453/>. Accessed: 14 April 2023. (In Russ.)

Golovataya A. Pritcha o poteryannoy "Altynch[ae]ch" i ne tol'ko: kak Tatarskiy TYuz fiksiruet sovremennost' [A parable about the lost 'Altynch[ae]ch' and more: how the Tatar Youth Theater captures modernity]. INDE. Available at: <https://inde.io/article/48809-pritcha-o-poteryannoy-altynch-ae-ch-i-netolko-kak-tatarskiy-tyuz-fiksiruet-sovremennost>. Accessed: 12 April 2023. (In Russ.)

Zamaletdinov L. Altynchech [Altynchech]. In: Tatarskaya entsiklopediya: v 5 t. T. 1 [Tatar Encyclopedia: in 5 vols. Vol. 1]. Kazan: Institut Tatarskoy entsiklopedii AN RT. (In Russ.)

Zaretskaya Zh. Tatarskie skazki o glavnom. Chast' 2 [Tatar tales about the main thing. Part 2]. Teatr [Theater]. 2023; 3 February. Available at: <https://oteatre.info/tatarskie-skazki-o-glavnom-chast-2/>. Accessed: 15 April 2023. (In Russ.)

Izobretaya velosiped: besedu s Natal'ey Naumovoy vedet Oksana Kushlyaeva [Reinventing the wheel: Oksana Kushlyaeva in conversation with Natalya Naumova]. Peterburgskiy teatral'nyy zhurnal [Petersburg Theater Journal]. 2012; 3(69). Available at: <https://ptj.spb.ru/archive/69/profession-69/izobretaya-velosiped/>. Accessed: 13 April 2023. (In Russ.)

Khabutdinova M. Altynchech ili Altyn chech: vybirat' tebe [Altynchech or Altyn chech: the choice is yours]. Zvezda Povolzh'ya [Volga Star]. 2022; 5:1, 3. (In Russ.)

Shimadina M. Detskiy teatr: iz getto k tolerantnosti [Children's theater: from ghetto to tolerance]. Oktyabr' [October]. 2015; 11. Available at: <https://magazines.gorky.media/october/2015/11/detskiy-teatr-iz-getto-k-tolerantnosti.html>. Accessed: 15 November 2025. (In Russ.)

Yansuar L., Garipova R. "Altynch[ae]ch" (v russkom perevode) [Altynch[ae]ch (in Russian translation)]. Unpublished manuscript. Kazan; 2022. 52 p. Property of the Kazan State Tatar Youth Theater named after G. Kariev. (In Russ.

Информация об авторе

Шевченко Елена Николаевна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, Россия, г. Казань. ул. К. Маркса 12/4; elenachev@inbox.ru; <https://orcid.org/0009-0007-4719-0314>

About the Authors

Shevchenko Elena Nikolaevna, Cand. of Sciences (Philology), senior researcher of the G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art, Tatarstan Academy of Sciences, Russia, Kazan, 12/4 K. Marx st.; elenachev@inbox.ru; <https://orcid.org/0009-0007-4719-0314>

*Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interests.*

Информация о статье / Information about the article

*Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 12.12.2025.
Одобрена рецензентами / Approved by reviewers: 26.12.2025.
Принята к публикации / Accepted for publication: 28.01.2026.*

Научная статья

УДК 130.2

DOI: <https://doi.org/10.24852/ntat.2026.1.126-138>

EDN: GUZLJY

О ПАРАДИГМАЛЬНЫХ ОСНОВАНИЯХ НОВОЙ МОДЕЛИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

© 2026 Щелкунов М.Д., Краснов А.С.

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань

Mikhail.Schelkunov@kpfu.ru

Аннотация

Рассмотрены итоги двадцатилетнего реформирования высшей школы России по болонским стандартам. Показаны неэффективность Болонской системы, ее несовместимость с коренными национальными интересами страны. Обозначены ключевые парадигмальные основы новой модели отечественного высшего образования. Методологическая основа исследования включает в себя диалектический метод, цивилизационный и философско-антропологический подходы, а также парадигмальный анализ. На основе критического осмысления отечественного и международного опыта выявлены системные противоречия Болонской модели в российском контексте: несоответствие уровня подготовки бакалавров требованиям реального сектора экономики, фрагментация знаний при модульном построении программ, снижение роли воспитательного компонента и коллективных форм обучения. в качестве альтернативы предложены контуры новой образовательной парадигмы, синтезирующей ориентированный на будущее характер обучения и ценностный фундамент, укорененный в национальной культурной традиции. Особое внимание уделяется концепции открытой образовательной экосистемы, интегрирующей цифровые платформы, искусственный интеллект и традиционные формы педагогического взаимодействия. Определены ключевые риски реализации новой модели – цифровое неравенство, идеологизация гуманитарной подготовки, профанация экосистемного подхода, требующие тщательного учета и минимизации. Сделан вывод о том, что формирующаяся парадигма представляет собой сложный диалектический процесс, направленный на подготовку высококвалифицированного специалиста, способного к самоопределению в условиях меняющегося мира и обладающего прочным ценностным иммунитетом.

Ключевые слова: Болонская система; высшее образование; духовно-нравственные ценности; искусственный интеллект; образовательная парадигма; экосистема.

Для цитирования: Щелкунов М.Д., Краснов А.С. о парадигмальных основаниях новой модели отечественного высшего образования. *Научный Татарстан. Гуманитарные науки*. 2026. №1, С. 6–26. DOI: <https://doi.org/10.24852/ntat.2026.1.126-38>.

ON THE PARADIGMATIC FOUNDATIONS OF A NEW MODEL OF RUSSIAN HIGHER EDUCATION

© 2026 Shchelkunov M.D., Krasnov A.S.

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

Abstract

The article examines the results of the 20-year reform of Russian higher education according to Bologna standards. It demonstrates the inefficiency of the Bologna system and its incompatibility with the country's fundamental national interests. The key paradigmatic foundations of the new national higher education model are outlined. The methodological basis of the research employs a complex of philosophical approaches, including the dialectical method, civilizational and philosophical-anthropological approaches, as well as paradigmatic analysis. Based on a critical understanding of domestic and international experience, systemic contradictions of the Bologna model in the Russian context are identified: the mismatch between the level of bachelor's training and the demands of the real economy, knowledge fragmentation in modular program structures, and the diminished role of the educational component and collective learning forms. As an alternative, the contours of a new educational paradigm are proposed, synthesizing the educational content, based on the principle of future orientation, and a value foundation rooted in national cultural tradition. Special attention is paid to the concept of an open educational ecosystem integrating digital platforms, artificial intelligence, and traditional forms of pedagogical interaction. Key implementation risks of the new model have been identified, including digital inequality, ideologization of humanitarian education, and trivialization of the ecosystem approach, all of them require careful consideration and minimization. It is concluded that the emerging paradigm represents a complex dialectical process aimed at training a highly qualified specialist capable of self-determination in a rapidly changing world and possessing a valid value immunity.

Key words: Bologna system; higher education; spiritual and moral values; artificial intelligence; educational paradigm; ecosystem.

For citation: Shchelkunov M.D., Krasnov A.S. On the Paradigmatic Foundations of a New Model of Russian Higher Education. *Nauchnyi Tatarstan. Gumanitarnye nauki* = *Scientific Tatarstan. Humanities*. 2026. No. 1, pp. 6–26. DOI: <https://doi.org/10.24852/ntat.2026.1.126-138> (In Russian).

Введение

В 2022 г. завершился двадцатилетний период участия России в Болонском процессе, направленном на реформирование отечественной высшей школы по европейским стандартам с целью ее интеграции в европейское и в перспективе глобальное образовательное пространство. Он фундировал тип образования, отвечавший запросам либерального рыночного общества. Во главу угла были поставлены индивидуально-личностная ориентированность образования, свобода выбора учащимися собственной образовательной траектории, информационно-поисковый характер образовательной деятельности. Масштаб преобразований, которые претерпела российская высшая школы, был беспрецедентен: переход на двухуровневую «бакалавриат-магистратура» систему подготовки выпускников, либерализация и индивидуализация учебного процесса, использование высокотехнологичных способов трансляции знаний, модульный принцип построения образовательных программ, развитие дистанционных форм обучения, академическая мобильность участников образовательного процесса и многое др.

Два десятилетия «болонизации» российской высшей школы с очевидностью подтвердили неэффективность Болонской системы, ее несовместимость с коренными национальными интересами страны. Как результат, в 2022 г. Россия вышла из Болонского процесса с намерением создать собственную модель высшего образования, которая, отталкиваясь от отечественных традиций, призвана ответить на стоящие перед высшей школой вызовы с учетом всей совокупности современных метаобразовательных (социально-политических, экономических, научно-технологических, культурно-мировоззренческих и др.) трендов.

Реализация новой модели сопряжена с существенными, вплоть до кардинальных, изменениями парадигмы отечественного высшего образования. Как известно, образовательная парадигма включает в себя три основных компонента: содержательный (чему обучают), организационный (каким образом обучают) и ценностный (какие ценности транслируются). Не претендуя на полноту картины, авторы попробовали обозначить ключевые парадигмальные особенности новой модели образования.

Материалы и методы

Методологической основой исследования выступает комплекс философских подходов, адекватных предмету анализа – смене образовательных парадигм. Ведущим является диалектический метод, позволивший рассмотреть Болонский процесс и его российскую рецепцию как единство и борьбу противоположностей (либерально-индивидуалистической и солидарно-коллективистской моделей образования), выявить имма-

нентные Болонской системе противоречия между декларируемой гибкостью и реальной фрагментацией знания, а также обозначить синтез как основу новой модели. Цивилизационный подход применялся для анализа несовместимости транскультурных стандартов с национально-культурной спецификой и духовно-нравственными основаниями российского образовательного топоса. В рамках философско-антропологического подхода осуществлялся критический анализ трансформации субъектности ключевых участников образовательного процесса (студента, преподавателя) под влиянием цифровизации. Использовался парадигмальный анализ, сфокусированный на выявлении и сопоставлении структурных (контентного, организационного, ценностного) компонентов прежней и формирующейся образовательных парадигм. Эмпирическую базу составили данные официального мониторинга трудоустройства выпускников (Мониторинг трудоустройства..., 2023: 15), а также результаты рефлексии многолетнего педагогического опыта авторов. Анализ эффективности Болонской системы и ее соответствия национальным интересам проводился на основе указанного мониторинга, оценки педагогических практик и изучения трансформации роли преподавателя и студенческого коллектива.

Литературный обзор

Уже с самого начала болонского реформирования отечественной высшей школы российское научно-образовательное сообщество выражало обоснованные сомнения относительно адекватности этих реформ идеалам, целям и традициям отечественного образования. Увы, эти сомнения оказались пророческими. А именно:

1. Не оправдались ожидания по поводу массовой профессиональной востребованности выпускников-бакалавров. Так, например, мониторинг трудоустройства выпускников наглядно демонстрирует более низкие стартовые профессиональные условия для бакалавров в сравнении с выпускниками программ специалитета в таких сферах, как инженерия, здравоохранение и педагогика. Это свидетельствует о системной несообразности коротких циклов образования с потребностями реального сектора экономики, требующего специалистов с глубокой и фундаментальной подготовкой (Мониторинг трудоустройства..., 2023: 15).

2. Высокотехнологичные способы трансляции знаний и аттестации, нацеленные на формирование у обучающихся инструментального отношения к предмету, способствовали умалению навыков творческого назначения (размышления, анализа, сопоставления, поиска альтернативных вариантов), на развитие которых нацелено университетское образование (Пашков, Пашкова, 2022).

3. Дистанционные формы обучения, соответствовавшие западной традиции книжной мудрости, усилили отчужденность знания от участников образовательного процесса. Российская традиция, ориентированная на живое общение, видела в преподавателе не столько тьютора, менеджера образования, сколько воспитателя, наставника, морального авторитета для обучающихся. Дистанционные формы вытесняли его как живую индивидуальную личность из образовательного пространства. (Ярмак, 2023; Соловцева, 2025).

4. Транснациональный характер болонского реформирования размывал и трансформировал культурно-мировоззренческое пространство отечественной высшей школы, умалял самобытность российского регионального университета, обусловленную национально-культурным своеобразием региона, в котором вуз был расположен. Она отражалась в культуросозидающей и духовной миссии, пронизывающей университетскую атмосферу. Это грозило ослаблением механизмов культурной идентификации учащихся, поддержания национально-культурного разнообразия российского топоса (Коротова, 2013).

5. Индивидуализация образования, выбор обучающимся собственной образовательной траектории снижали роль студенческой группы как формы организованной социальности, в которой российские образовательные институты традиционно усматривали важнейший инструмент воспитательного воздействия, форму студенческого самоуправления и самовоспитания (Щелкунов, Николаева, 2010: 114–117).

6. Де-юре заложенные в концепцию Болонского процесса унификация образовательных стандартов и академическая мобильность, казалось бы, позволяли сформировать единое европейское образовательное пространство и отвечающий ему общеевропейский «академический рынок» с полноправным участием России. Де-факто же основными выгодоприобретателями на этом рынке становились игроки, обладающие большими в сравнении с другими участниками организационными ресурсами и материальными возможностями, а именно, западноевропейские государства. Присоединение России к Болонскому процессу ставило страну в заведомо уязвимое положение, ускоряя «утечку мозгов» – необратимую эмиграцию выпускников и молодых преподавателей отечественной высшей школы за рубеж. Примеры такой утечки имелись: страны Восточной Европы стремительно теряли высококвалифицированные кадры в пользу государств Западной Европы.

Таким образом, Болонский образовательный проект по своей сути отражал экономические и политические интересы стран-бенефициаров и был нацелен на ослабление интеллектуального потенциала государств-конкурентов. Болонская система оказывалась эффективной для одних стран и неэффективной для других.

Результаты и обсуждение

Образовательные программы, доставшиеся российской высшей школе в наследство от болонских реформ, во многом лишены тех ключевых компонентов, которые могли бы составить ядро новой парадигмы отечественного высшего образования. Действующие программы отвечают трансляционным – постфигуративному (ориентированному на прошлое) и кофигуративному (ориентированному на настоящее) – типам обучения; в них принцип целостных образовательных пространств подменен механической модульностью; ценностно-воспитательный компонент редуцирован до формального набора компетенций. Это приводит к тому, что содержание и организация образования остаются в парадигме прошлого, не отвечая на вызовы цифровой эпохи и не способствуя формированию у выпускников ни системного мышления, ни способности коллаборации с ИИ, ни «ценностного иммунитета».

Какими же видятся парадигмальные особенности новой модели российского высшего образования?

Содержательно-обучающий компонент подготовки специалистов, в первую очередь, естественнонаучных и инженерно-технических отраслей станет чем дальше, тем больше приобретать префигуративный характер. Такого рода тип обучения ориентирован на будущее, в отличие от постфигуративного и кофигуративного. Решающую роль в префигуративном обучении станет играть интеллектуальный потенциал молодого поколения, обретающего опыт, которого не было и не будет у старших. Обретение опыта «навыков для будущего» не может быть достигнуто исключительно средствами традиционной (транслятивной) педагогики. Само ядро префигуративной модели основано на формировании метапредметных компетенций, позволяющих выпускнику ориентироваться в профессиях будущего. Ключевыми компетенциями являются: а) системное и критическое мышление, которое позволит анализировать сложные и многовекторные междисциплинарные проблемы, обнаруживать латентные взаимосвязи и критически осмысливать любую информацию; б) креативность и навыки работы в условиях неопределенности, способность генерации новых идей, решений в ситуациях, когда отсутствуют готовые предписания и алгоритмы действий; в) коллаборация с искусственным интеллектом в коллективах, где искусственный интеллект и человек являются полноправными участниками процесса; г) адаптивность и эмоциональный интеллект – навыки управления собственными эмоциями, выстраивание продуктивных коммуникаций, способность быстро перестраивать личную траекторию развития в ответ на внешние изменчивые условия. Практическая реализация префигуративной модели российского высшего образования потребует серьезных изменений в самом подходе к образовательному процессу. Дело в том, что действующие учебные программы по естественнонаучным и техниче-

ским направлениям остаются пост- или кофигуративными, нацеленными на производство существующих знаний и алгоритмов, а не на подготовку к профессиям будущего. Отсутствие «карт навыков» будущего и проектной модели в ядре программ консервирует этот разрыв. Представляется, что на первоначальном этапе станет необходимым пилотирование и создание новых «точек роста»; разработка и внедрение таких ключевых компонентов, как «карта навыков будущего», переход на проектную модель обучения; учреждение государственной цифровой образовательной платформы; трансформация педагогических кадров; масштабирование префигуративной модели.

Новым способом организации учебного процесса становится открытая образовательная экосистема. Открытая образовательная система предоставляет свои образовательные возможности человеку не в качестве пассивного автономного объекта, а в качестве коллективного субъекта культурно-исторического процесса, преобразующего окружающий мир и находящегося в непрерывном процессе самоопределения. Образовательная экосистема – сеть взаимосвязанных и разнотипных субъектов, участвующих в процессе обучения в течение всей жизни. Эта сеть объединяет учащихся и сообщества с целью раскрытия их индивидуального и коллективного потенциала. Экосистема включает различных участников-субъектов: помимо учреждений высшего образования, в нее входят образовательные онлайн платформы и отдельные ресурсы, площадки производственных практик, разнообразные медиа-источники и т.д. Но ключевым элементом, бесспорно, выступает искусственный интеллект, стремительно приобретающий черты одного из самых влиятельных субъектов образовательной деятельности. Принципом функционирования открытой образовательной экосистемы становятся субъект-субъектные отношения между ее участниками, в том числе между обучающимся и преподавателем, готовыми учиться друг у друга.

Ключевым технологическим элементом образовательного пространства выступает цифровая платформа, основанная на принципах открытости (open source) и интероперабельности. Цифровая платформа позволит в будущем интегрировать ресурсы различных вузов, исследовательских институтов, бизнес-компаний и тем самым создать действительно национальную, а не ведомственно ориентированную образовательную экосистему. В противном случае возникает риск получить в результате не единое пространство, а конгломерат цифровых феодалов, что лишь углубит наличествующее неравенство между учреждениями высшего образования. Образовательная экосистема не сводится к механическому агрегированию цифровых платформ. Ее онтологическим ядром должен явиться «цифровой двойник» современного студента – динамическая модель его компетенций, когнитивных траек-

торий, интересов, формируемая на основе глубокого анализа деятельности обучающегося с одной стороны, и устремлений искусственного интеллекта – с другой.

Будет осуществляться переход от модульности к созданию целостных гибких образовательных пространств, характеризующихся нелинейностью и вариативностью. Вместо жесткого учебного плана студент движется по индивидуальной траектории, выстраиваемой вокруг решения реальных проблем – problem based learning (PBL). Но в отличие от западноевропейских моделей PBL, где основной акцент делается на индивидуальных компетенциях, российский подход должен усиливать коллективно-распределительное мышление. Студенческая группа, чей воспитательный потенциал был отмечен нами ранее, трансформируется в проектный, своего рода «мыслящий коллектив» (Л. Флек), в котором роли обучающихся распределяются в зависимости от задач, а сам успех зависит от слаженности действий и взаимодополняемости индивидуальных навыков. Таким путем преодолевается доминирование жестких, линейных учебных планов и атомизированных модулей, которые искусственно дробят знание и препятствуют формированию у студентов целостного, системного видения проблем. В условиях, где оценка индивидуальных достижений остается приоритетной, а групповая работа носит формальный характер, коллективно-распределительное мышление не имеет шансов на развитие.

Преподаватель существенно расширит свою субъектность в учебном процессе за счет обогащения ее новыми компонентами. Он перестает быть простым транслятором имеющихся у него знаний, выполняющим наставительную по отношению к обучающемуся функцию. Напротив, преподаватель становится куратором индивидуальной образовательной траектории, ставит сложные междисциплинарные задачи, для решения которых студент привлекает все ресурсы экосистемы: ИИ-ассистентов для анализа массивов данных, онлайн-курсы для восполнения теоретических пробелов, экспертов из научных центров, лабораторий и индустрии для практической реализации проектов (Кастельс, 2020: 32). Помимо этого, преподаватель выступает в роли модератора или фасилитатора групповой динамики, способствуя процессу самоорганизации студенческого коллектива (Уваров, Гейбл, Дворецкая: 2019). Наконец, преподаватель по-прежнему остается незаменимым участником образовательного процесса по этическим причинам. И даже признание беспрецедентной роли искусственного интеллекта в образовательной экосистеме не способно поколебать этого обстоятельства. Как полагают специалисты, «искусственный интеллект может рассказать о себе как об инструменте, оптимизировать себя для целевого использования, но он не способен обнаружить возможности, пределы и «болевые точки» его использования в конкретной ситуации для конкретного человека.

Для этого нужен другой человек с его собственным, человеческим опытом» (Резаев, Степанов, Трегубова, 2024: 55). К тому же искусственный интеллект в принципе не способен к творчеству, выходящему за рамки комбинирования существующих образцов. Поэтому студенту требуется преподаватель, который будет обучать, как пользоваться искусственным интеллектом. Не исключено, что приобретение преподавателем новой субъектности в качестве наставника, фасилитатора, куратора и модератора потребует нетрадиционной оценки результативности и особой оплаты его труда, снижения рутинной документационной нагрузки, увеличения кураторских часов и пр.

Транслятивная педагогика сохранит свое значение в социогуманитарных направлениях профессионального обучения, а также в общегуманитарной подготовке студентов всех направлений, не мыслимых без овладения социально-культурным опытом прошлого, освоения ценностного богатства человеческой культуры. Государством поставлена задача выстроить процесс реализации дисциплин общегуманитарной подготовки на единой «сквозной» ценностной основе – в первую очередь, на приобщении студенческой молодежи к духовно-нравственным ценностям, отвечающим истории, культуре и самобытности России и образующим своего рода «духовный каркас» личности россиянина. С этой целью в 2024 г. был запущен федеральный проект актуализации всей линейки социально-гуманитарных дисциплин для студентов непрофильных направлений подготовки. Ценностная компонента новой парадигмы не должна редуцироваться к механической трансляции корпуса догматов. Ее задача – формирование у студента «ценностного иммунитета», личной способности к самостоятельному этическому суждению в условиях неопределенности. Традиционные ценности российского общества (солидарность, семья, справедливость, патриотизм и др.) в этом контексте являются своего рода направляющими осями системы координат при поиске молодым человеком ответов на вопросы: как добиться справедливости в обществе, где деятельность искусственного интеллекта станет доминирующей? Что означают любовь к Родине и патриотизм в цифровом мире? и т.п.

В этом свете становится актуальным существенное обновление содержания общеуниверситетской гуманитарной подготовки, в том числе философской. Действительно, прививать указанные ценности современному поколению молодежи, используя потенциал ныне реализуемой дисциплины «философия», представляется малопродуктивным делом. Она, как и большинство сегодняшних общегуманитарных дисциплин, несет на себе печать пресловутого «болонского» наследия. «Последнее проявляется в западническом характере образовательного контента, европоцентризме, маргинализации отечественной философской традиции, тиражировании чуждых российскому обществу ценностей

и идеалов неолибералистского типа. Без коренного изменения контента дисциплины «философия», способов ее реализации и форм аттестации преодолеть «болонское наследие» вряд ли получится. Но иного пути восстановления и упрочения отечественного духовно-нравственного начала вузовской философской подготовки просто не существует. Это означает, что философское сообщество российской высшей школы ожидает непростая, кропотливая и весьма ответственная деятельность по формированию ценностно-философского сознания обучающихся» (Щелкунов, 2024: 37).

Становление новой модели высшего образования, как любое социальное новаторство, не застраховано от целого ряда рисков. Они требуют тщательного учета и минимизации. Это, во-первых, риск цифрового неравенства, когда создание высокотехнологичной национальной образовательной экосистемы способно углубить разрыв между столичными и региональными вузами, а также между студентами с различным уровнем доступа к цифровым ресурсам. Минимизация этого риска потребует не только значительных инфраструктурных инвестиций, но и разработки принципиально новых педагогических стратегий преодоления возможного разрыва. Это, во-вторых, риск догматизации под маской «ценностей», когда акцент на традиционные ценности при недостатке критической рефлексии может повлечь догматизацию и идеологизацию образования, что напрямую противоречит самой сути университета как пространства свободного и непредвзятого поиска истины. Задача заключается в том, чтобы избежать замены одного (неолиберального) идеологического нарратива на другой. Ценностная компонента должна быть «сквозной» не в смысле своей тотальности, а в смысле обозначения этических границ, внутри которых обязана существовать плюралистическая дискуссия. Наконец, это риск профанации экосистемного подхода, когда без существенной переподготовки профессорско-преподавательского состава новая парадигма останется красивым пожеланием на бумаге. Преподавателям, десятилетиями практикующим транслятивную модель, придется овладеть навыками наставничества, модерации и тьюторства в условиях цифровой среды. Это потребует значительных инвестиций в программы переподготовки и повышения квалификации, равно как и изменения критериев оценки труда преподавателя (Хангельдиева, 2022).

Заключение

Формирование новой парадигмы отечественного высшего образования – не возврат к советской модели, которая, безусловно, была эффективной для реалий своего времени, и не дальнейшее блуждание в лабиринтах и тупиках Болонской системы. Это фундаментальный, многогранный, сложный диалектический процесс синтеза префигуративного, устремленного в будущее содержания образования и ценностного фундамента, глубоко укорененного в национальной культурной тради-

ции. Синтеза высоких технологий, персонифицированных с помощью ИИ, и человеческого воспитательного начала, воплощаемого наставником-преподавателем. Синтеза индивидуальной образовательной траектории и коллективных форм учебной практики. Успех столь масштабного предприятия зависит от способности научно-образовательного сообщества реализовать не просто некий набор отдельных реформ, а целостную философско-антропологическую модель выпускника российского вуза – высококвалифицированного специалиста, мыслящего, ответственного гражданина своей страны, способного к самоопределению в стремительно меняющемся мире и наделенного «ценностным иммунитетом». Это задача подлинно философская, требующая консолидации усилий всего научно-образовательного сообщества Татарстана, России в целом.

Литература

Кастельс М. Власть коммуникации. М.: Издат. дом Высшей школы экономики, 2010. 592 с.

Коротова О.Г. Культуросозидающая функция университета в пространстве региональной культуры // Регионоведение (электронное издание). 2013. №2. URL: <https://regionsar.ru/ru/node/1126> (дата обращения: 1.12.2025).

Мониторинг трудоустройства выпускников образовательных организаций высшего образования – 2023 // Министерство науки и высшего образования РФ. М., 2023. 120 с.

Соловцева Е.В. Трансформация роли учителя в цифровой образовательной среде: новые подходы к цифровому взаимодействию в языковом образовании // Управление образованием: теория и практика. Т. 15 (2025). №9–1. С. 208–218.

Пашков М.В., Пашкова В.М. Проблемы и риски цифровизации высшего образования // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. №3. С. 40–57.

Резаев А.В., Степанов А.М., Трегубова Н.Д. Высшее образование в эпоху искусственного интеллекта // Высшее образование в России. 2024. №4. С. 49–62.

Трудности и перспективы цифровой трансформации образования / Уваров А.Ю., Гейбл Э., Дворецкая И.В., Заславский И.М., Карлов И.А., Мерцалова Т.А., Сергоманов П.А., Фрумин И.Д.; под ред. А.Ю. Уварова, И.Д. Фрумина. М.: Издат. дом ВШЭ, 2019. 343 с.

Хангельдиева И.Г. Образовательные экосистемы – тренд развития современного российского образования в ближайшем будущем // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. 2022. Т. 20. №1. С. 68–88.

Щелкунов М.Д. Философская компонента университетского образования (2010-е годы – середина 2020-х годов) // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманитар. науки. 2024. Т. 166. Кн. 4. С. 28–39.

Щелкунов М.Д., Николаева Е.М. Образование в XXI веке: перед лицом новых вызовов. Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2010. 156 с.

Ярмак К.В. Антропологические риски абсолютизации цифрового сопровождения образовательного процесса: понятие и классификация // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. №3 (99). С. 168–75.

References

Castells M. Vlast' kommunikatsii [The power of communication]. Moscow: Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki; 2010. 592 p. (In Russ.)

Korotova O.G. Kul'turosozidayushchaya funktsiya universiteta v prostranstve regional'noy kul'tury [Culture-creating function of the university in the space of regional culture]. *Regionologiya* [Regionology]. 2013; 2. Available at: <https://regionsar.ru/ru/node/1126>. Accessed: 01 December 2025. (In Russ.)

Monitoring trudoustroystva vypusknikov obrazovatel'nykh organizatsiy vysshego obrazovaniya - 2023 [Monitoring of employment of graduates of higher education institutions - 2023]. Moscow: Ministerstvo nauki i vysshego obrazovaniya RF; 2023. 120 p. (In Russ.)

Solovtseva E.V. Transformatsiya roli uchitelya v tsifrovoy obrazovatel'noy srede: novye podkhody k tsifrovomu vzaimodeystviyu v yazykovom obrazovanii [Transformation of the teacher's role in the digital educational environment: new approaches to digital interaction in language education]. *Upravlenie obrazovaniem: teoriya i praktika* [Education Management: Theory and Practice]. 2025; 15(9-1):208-218. (In Russ.)

Pashkov M.V., Pashkova V.M. Problemy i riski tsifrovizatsii vysshego obrazovaniya [Problems and risks of higher education digitalization]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. 2022; 31(3):40-57. (In Russ.)

Rezaev A.V., Stepanov A.M., Tregubova N.D. Vysshee obrazovanie v epokhu iskusstvennogo intellekta [Higher education in the era of artificial intelligence]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. 2024; 4:49-62. (In Russ.)

Uvarov A.Yu., Gable E., Dvoretzkaya I.V., Zaslavskiy I.M., Karlov I.A., Mertsalova T.A., Sergomanov P.A., Frumin I.D. Trudnosti i perspektivy tsifrovoy transformatsii obrazovaniya [Difficulties and prospects of digital transformation of education]. Moscow: Izd. dom VShE; 2019. 343 p. (In Russ.)

Khangeldieva I.G. Obrazovatel'nye ekosistemy - trend razvitiya sovremennogo rossiyskogo obrazovaniya v blizhayshem budushchem [Educational ecosystems as a trend in the development of modern Russian education in the near future]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 20. Pedagogicheskoe obrazovanie* [Moscow University Pedagogy Bulletin]. 2022; 20(1):68-88. (In Russ.)

Shchelkunov M.D. Filosofskaya komponenta universitetskogo obrazovaniya (2010-e gody - seredina 2020-kh godov) [The philosophical component of university education (the 2010s to the mid-2020s)]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki* [Proceedings of Kazan University. Humanities Series]. 2024; 166(4):28-39. (In Russ.)

Shchelkunov M.D., Nikolaeva E.M. Obrazovanie v XXI veke: pered litsom novykh vyzovov [Education in the 21st century: facing new challenges]. Kazan: Izd-vo Kazan. gos. un-ta; 2010. 156 p. (In Russ.)

Yarmak K.V. Antropologicheskie riski absolyutizatsii tsifrovogo soprovozhdeniya obrazovatel'nogo protsessa: ponyatie i klassifikatsiya [Anthropological risks

of absolutizing digital support of the educational process: concept and classification]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii [Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2023; 3(99):168-175. (In Russ.)

Информация об авторах

Щелкунов Михаил Дмитриевич, доктор философских наук, профессор, академик Академии наук Республики Татарстан, заведующий кафедрой общей философии Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского (Приволжского) федерального университета, 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18; Mikhail.Schelkunov@kpfu.ru; <https://orcid.org/0000-0003-3132-0608>

Краснов Антон Сергеевич, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры общей философии Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского (Приволжского) федерального университета, 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18; anton-krasnov1987@yandex.ru; <http://orcid.org/0000-0001-5828-901X>

About the Authors

Shchelkunov Mikhail Dmitrievich, D.Sc. in Philosophy, Professor, Academician of the Tatarstan Academy of sciences, Head of the General Philosophy Department, Kazan (Volga Region) Federal University, 420008, Kazan, Kremlyovskaya st., 18; Mikhail.Schelkunov@kpfu.ru; <https://orcid.org/0000-0003-3132-0608>

Krasnov Anton Sergeevich, D.Sc. in Philosophy, Associate Professor, Professor of the General Philosophy Department, Kazan (Volga Region) State University, 420008, Kazan, Kremlyovskaya st., 18; anton-krasnov1987@yandex.ru; <http://orcid.org/0000-0001-5828-901X>

Вклад авторов

Авторы внесли равноценный вклад в работу.

Contribution of the authors

The authors made an equal contribution to the work.

*Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interest.*

Информация о статье / Information about the article

Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 17.11.2025.

Одобрена рецензентами / Approved by reviewers: 15.12.2025.

Принята к публикации / Accepted for publication: 15.01.2026.

Рецензия

УДК 784.4+398.8

DOI: <https://doi.org/10.24852/ntat.2026.1.139-145>

EDN: HHCXQN

ФОЛЬКЛОРНОЕ НАСЛЕДИЕ ЯКОВА ЭШПАЯ: СБОРНИК МАРИЙСКИХ НАРОДНЫХ ПЕСЕН

*Рецензия на книгу: Марийские народные песни: собрания Якова Эшпая /
сост. Н.В. Мушкина. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2025. 266 с.*

© 2026 Ключева М.А.

*Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы
и истории им. В.М. Васильева, г. Йошкар-Ола, Российская Федерация
keymachine@yandex.ru*

Аннотация

Статья представляет собой рецензию на новое нотное издание МарНИИЯЛИ (Йошкар-Ола, 2025), подготовленное музыковедом Натальей Валерьевной Мушкиной к 135-летию со дня рождения марийского композитора и музыковеда Якова Эшпая (1890–1963). В рецензии дан обзор структуры и содержания этой книги. В сборник «Марийские народные песни: собрания Якова Эшпая» вошло порядка 300 нотных образцов песен и инструментальных наигрышей из архивных фондов МарНИИЯЛИ. Песни даны со словами и переводами на русский язык. Материал сборника составляет золотой фонд марийской народной музыки первой половины XX века. Книга адресована фольклористам, музыкантам, филологам и всем интересующимся культурой марийского народа. Цель рецензии – проинформировать широкий круг читателей журнала о данном замечательном издании, в полном объеме представляющем научное творчество Якова Эшпая – собирателя марийского музыкального фольклора.

Ключевые слова: марийская музыка; музыкальный фольклор; марийские народные песни; Эшпай; марийские народные инструменты; издания МарНИИЯЛИ; Урало-Поволжье.

Для цитирования: Ключева М.А. Фольклорное наследие Якова Эшпая: сборник марийских народных песен. *Научный Татарстан. Гуманитарные науки.* 2026. №1, С. 6–26. DOI: <https://doi.org/10.24852/ntat.2026.1.139-145>.

THE HERITAGE OF YAKOV ESHPAI: A COLLECTION OF MARI FOLK SONGS

*Book review: Mari Folk Songs: Collections by Yakov Eshpai /
compiled by N.V. Mushkina. Yoshkar-Ola: MarNIYALI, 2025. 266 pages.*

© 2026 Klyucheva M.A.

*V.M. Vasiliev Mari Research Institute of Language, Literature, and History,
Yoshkar-Ola, Russian Federation*

Abstract

This article is a review of the new sheet music edition of the MarSRILLH (Yoshkar-Ola, 2025) by musicologist Natalia Valeryevna Mushkina in honor of the 135th anniversary of the birth of the Mari composer and musicologist Yakov Eshpai (1890–1963). The review provides an overview of the structure and content of this book. The edition «Mari Folk Songs: Collections of Yakov Eshpai» includes approximately 300 sheet music samples of songs and instrumental tunes from the archival collections of the MarNIIYALI. The songs are accompanied by lyrics in the Mari language with Russian translations. The material in this collection constitutes a gold fund of Mari folk music of the first half of the 20th century. The book is addressed to folklorists, musicians, philologists, and anyone interested in the culture of the Mari people. The purpose of this review is to inform a wide range of the journal's readers about this remarkable publication, which fully presents the scholarly work of Yakov Eshpai, a collector of Mari musical folklore.

Key words: Mari music; musical folklore; Mari folk songs; Eshpai; Mari folk instruments; publications of the MarSRILLH (MarNIIYALI); Ural-Volga region.

For citation: Klyucheva M.A. The Heritage of Yakov Eshpai: A Collection of Mari Folk Songs. *Nauchniy Tatarstan. Gumanitarniye nauki = Scientific Tatarstan. Humanities*. 2026. No. 1, pp. 6–26. DOI: <https://doi.org/10.24852/ntat.2026.1.6-26> (In Russian)

Прошедший 2025 год ознаменовался двумя важными юбилеями для музыкального мира Республики Марий Эл и Поволжья – 100-летием со дня рождения всемирно признанного композитора Андрея Яковлевича Эшпая (1925–2015) и 135-летием со дня рождения его отца – марийского композитора Якова Андреевича Эшпая (1890–1963). Эти даты были отмечены памятными событиями в культурной и научной жизни, такими как Всероссийская научно-практическая конференция «А.Я. Эшпай и музыкальная культура XX–XXI веков», которая проводилась параллельно на двух площадках – в Казанской государственной консерватории и Марийском республиканском колледже культуры и искусств им. Палантая (Йошкар-Ола). Столетию со дня рождения А.Я. Эшпая был также посвящен пятый по счету конкурс-фестиваль молодых музыкантов имени А.Я. Эшпая, включавший в себя целую серию концертов, творческих встреч, мастер-классов, проходивших в Йошкар-Оле на протяжении всего года.

Своеобразие творчества обоих композиторов – отца и сына Эшпаев – во многом определяется марийскими истоками, претворением в искусстве особенностей родной марийской музыки, которую они хорошо знали и любили. Творчество Якова Эшпая находится несколько в тени его гениального

сына, но для марийского музыкознания это очень яркая фигура. Яков Эшпай – не только композитор, но и первый марийский ученый-музыковед, заслуженный деятель искусств Марийской АССР, кандидат искусствоведения, фольклорист, собиратель и исследователь марийского музыкального фольклора и марийской инструментальной музыки. Профессиональное музыкальное образование он получил в Казанском музыкальном училище, которое окончил в 1913 г. по классу композиции (класс профессора Р.А. Гуммерта), затем много преподавал, работал с хорами, в 1927–1933 гг. учился в Московской консерватории в аспирантуре. Свою диссертацию он посвятил теме «Музыкальные инструменты марийского народа» (1946 г.).

Яков Эшпай собирал народную музыку и делал ее обработки на протяжении всей жизни. Часть его записей была опубликована в нотных сборниках марийских песен В.М. Васильева (Васильев, 1920; Васильев, 1923) и др., В. Коукаль (Марийские народные песни, 1951). В 1957 г. в Государственном музыкальном издательстве был опубликован и собственный сборник Якова Эшпая (Марий калык муро, 1957), куда вошли 80 образцов марийских мелодий с текстами на марийском языке и с переводами на русский язык (Эшпай, 1957). Образцы марийских песен и инструментальных мелодий содержатся также в научных статьях Я. Эшпая. В годы жизни в Йошкар-Оле (1933–1935, 1947–1954) он работал научным сотрудником Марийского научно-исследовательского института, возглавлял сектор фольклора и искусства. В Архиве МарНИИЯЛИ имеется большой рукописный фонд Я. Эшпая (Эшпай, 1955; Эшпай, 1957), который включает тетради с нотными записями марийских песен и инструментальных мелодий, и значительная доля этого материала не была опубликована при жизни ученого. Часть песен из этого архивного фонда вошла в сборники (Песни луговых..., 2011; Песни луговых..., 2013), но в полном объеме они до последнего времени опубликованы не были.

Настоящим подарком для марийской музыкальной общественности стало издание сборника «Марийские народные песни: собрания Якова Эшпая», составленный Н.В. Мушкиной (Марийские народные..., 2025).

Это нотная публикация большой коллекции марийских народных песен и инструментальных мелодий, собранных Я. Эшпаем у разных этнографических групп мари за период с 1905 по 1952 гг. Как отмечено в предисловии к сборнику, «они представляют золотой фонд марийской народно-песенной культуры». Ценность нового сборника заключается, во-первых, во введении в научный оборот ранее не изданного архивного материала, во-вторых, в том, что все записи Эшпая (и архивные, и ранее изданные в разрозненных источниках и сборниках, которые сейчас представляют библиографическую редкость) впервые объединяются в одну крупную публикацию, представляющую творчество Эшпая-собирателя музыкального фольклора практически в полном объеме (порядка 300 нотных образцов). Составитель сборника – опытный музыковед Наталья Валерьевна Муш-

кина, выпускница Петрозаводской государственной консерватории, знаток марийского музыкального фольклора, которая десятилетия своей научной деятельности в МарНИИЯЛИ посвятила изучению марийской музыки, в том числе работе с фондами. Из самых известных ее работ назовем два тома «Песен луговых мари», изданных в серии «Свод марийского фольклора» МарНИИЯЛИ (Песни луговых..., 2011; Песни луговых..., 2013).

Структура сборника логична и включает предисловие, в котором дана обстоятельная информация о жизни и научном творчестве Я. Эшпая, обзор его работ и архивных тетрадей, а также излагаются основные принципы составления сборника. В основном разделе нотный материал сгруппирован в четыре блока: «Песни луговых и восточных мари» (97 номеров), «Песни горных мари» (131 нотный пример), «Инструментальные наигрыши» (61 образец наигрышей на различных народных инструментах: духовых, скрипке, гусях, гармонии и др.) и «Песни соседних народов» (4 номера: 3 чувашских мелодии и одна удмуртская песня со словами). В первом и втором разделах сборника песни располагаются преимущественно по жанрам и тематике песен, инструментальные мелодии – по видам инструментов. Раздел «Песни луговых и восточных мари» открывается трудовыми песнями (бурлацкими, песнями плотовщиков) на русском языке, записанными преимущественно у марийских сплавщиков леса на Большой Кокшаге, после чего следуют собственно марийские обрядовые песни: одна календарная жатвенная, 4 празднично-гостевые, 13 свадебных, 11 рекрутских. Далее идут необрядовые песни, которые по содержанию делятся на песни-раздумья (3 номера), песни о любви (9), молодежные песни (8). По одной представлены в этом разделе песни о тяжелой жизни, сиротская, историческая (песня восточных уфимских мари времен Гражданской войны) и песня в сказке, которую Я. Эшпай записал от своей бабушки. В заключении раздела «Песни луговых и восточных мари» – песни советского периода (34 номера). Аналогична структура второго раздела сборника – «Песни горных мари». В разделе обрядовых песен у горных мари представлена одна масленичная, четыре празднично-гостевые, а наиболее многочисленные – свадебные, которые подразделяются на песни «продажи» (4), девичьи-печальные песни при расставании со всеми родными и близкими (12), собственно свадебные песни (16). Среди горномарийских обрядовых песен есть также рекрутские и солдатские (11 номеров) и одна поминальная песня. Необрядовые песни горных мари разделены на песни-раздумья (3), песни о тяжелой жизни (4), сиротские (11), лирико-бытовые (2), лирические девичьи (6), песни о любви и дружбе (12), молодежные песни (10), детские игровые песни (9), колыбельные (4), разные (3), шуточные (2), песни о войне и труде (2), песни советского периода (3). Таким образом, жанровый состав и тематика представленных в сборнике песен разнообразны и соответствуют песенному репертуару мари первой половины XX века.

Что касается музыкальных диалектов, наиболее полно и цельно представлен песенный стиль горных мари с характерными для него ангеми-тонной пентатоникой, большим диапазоном мелодий, квартовыми ходами и четкой квадратной структурой мелострофы, построенной на квинтовом ответе. В разделе «Песни луговых и восточных мари», скорее, представят калейдоскоп локальных традиций, которые достаточно специфичны и в ладоинтонационном, и в метроритмическом отношении. Наиболее многочисленны в собрании Я. Эшпая песни йошкар-олинских мари (Медведевский р-н Марийской АССР); также представлены музыкальные диалекты моркинско-волжско-звениговской группы луговых мари, родной для Я. Эшпая, и куста северо-восточных районов Марий Эл (Куженерский, Новоторъяльский, Сернурский, Мари-Турекский районы). Песни восточных мари Я. Эшпай записывал у уроженцев Суксунского района Пермского края, Удмуртии, Башкирии, Малмыжского района Кировской области; и есть также несколько песен, записанных у отдельной диалектной группы северо-западных мари (тоншаевские мари Горьковской области, яранские мари Кировской области). Таким образом, представленный в сборнике музыкальный материал позволяет читателю получить общее представление о разнообразии локальных традиций народно-песенного искусства мари. В разделе «Инструментальные наигрыши» представлены мелодии для различных видов труб (в т.ч. *шыжывуч* ‘осенняя труба’, *удырвуч* ‘девичья труба’, *сүремвуч* ‘труба праздника Сюрем’), свирели (*шиялтыш*), глиняного соловья (*шун шүшпык*), волынки (*шүвыр*), наигрыши на листке дерева. Затем следуют скрипичные мелодии и самые многочисленные – наигрыши на гусях (*күсле, кәриш*) и гармонь, а также один свадебный наигрыш сотнурских мари в исполнении на концертино. Многие мелодии, особенно для духовых инструментов и скрипки, достаточно сложны ритмически (присутствуют переменные размеры, триоли, квартоли, различные форшлагы, пунктирные ритмы, синкопы). Волыночные, гусельные мелодии и одна из мелодий для исполнения на гармонь записаны в многоголосной фактуре, что особенно ценно, поскольку зачастую в ранних марийских нотных коллекциях инструментальные наигрыши, исполняемые на многоголосных инструментах, записывались упрощенно в одnogолосной фактуре.

Составителем сборника проведена огромная работа по кропотливому единообразному нотному набору мелодий, марийских текстов (с сохранением особенностей диалектов, но с корректурой исторической орфографии) и переводу их на русский язык (в том числе отбор и правка ранее подготовленных самим Я. Эшпаем переводов). Каждый нотный образец сопровождается ссылкой на источник, паспортными данными (время, место записи, имя информанта) и, при наличии в источнике, комментариями самого Эшпая о нем (обстоятельствах записи, музыкальных особенностях, специфике бытования, исполнения и т.п.). В начале каждого номера Эшпай также всегда указывает темп, используя термины на марийском языке с параллельным русским переводом.

Заключение

Сборник «Марийские народные песни: собрания Якова Эшпая», составленный Н.В. Мушкиной и изданный МарНИИЯЛИ (2025), отражает богатую песенно-музыкальную культуру марийского народа первой половины XX века, пополняет золотую коллекцию нотных изданий марийской народной музыки. Он представляет интерес для всех, интересующихся музыкальным искусством народов Поволжья, востребован и найдет свое применение в музыкальной науке, при преподавании марийской музыки, а также позволит обогатить исполнительский репертуар современных музыкантов.

Литература

Васильев В.М. Мари муро: Песни народа мари, собранные В.М. Васильевым. Казань: Изд-е Центрального Отдела Мари Наркома Национальностей, 1920. 98 с.

Васильев В.М. Марий муро. Түрлө марий коклаштэ мутшо-сэмжэ дэнэ шкэат, моло йэн полшымо дэнат 1920 дэнэ 1923 ий коклаштэ погэн Ёпымарий (В.М. Васильев): Марийские песни. М.: Центр. Вост. изд-во при Н.К.Н., 1923. 86 с.

Марийские народные песни (Марий калык муро) / Сост. и коммент. В. Коукаль. Л.-М.: Гос. муз. изд-во, 1951. 340 с.

Марий калык муро = Марийские народные песни / Составление и запись Я. Эшпая, общая редакция В. Беляева. М.: Гос. муз. изд-во, 1957. 108 с.

Марийские народные песни: собрания Якова Эшпая / сост. Н.В. Мушкина. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2025. 266 с.

Песни луговых мари. Ч. 1. Обрядовые песни // Свод марийского фольклора / сост. Н.В. Мушкина. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2011. 592 с.

Песни луговых мари. Ч. II. Необрядовые песни // Свод марийского фольклора / сост. Н.В. Мушкина. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2013. 502 с.

Эшпай Я.А. Марий калык муро. Марийские народные песни и инструментальные мелодии. В 2-х тетр. // Научный рукописный фонд МарНИИЯЛИ. Оп. 4. Д. 35. 1955 г.

Эшпай Я. Марий калык муро. Марийские народные песни. В 4-х тетр. // Научный рукописный фонд МарНИИЯЛИ. Оп. 4. Д. 53. 1957 г.

References

Vasil'ev V.M. Mari muro: Pesni naroda mari, sobranny'e V.M. Vasil'evy'm [Songs of the Mari people, collected by V.M. Vasil'ev]. Kazan: Izdaniye Tsentral'nogo otdela mari Narkoma natsional'nostey, 1920. 98 p. (In Mari.)

Vasil'ev V.M. Mari muro [Mari Songs]. Turlo mariy koklashte mutsho-semzhe dene shkeat, molo yen polshymo denat 1920 dene 1923 iy koklashte pogen Upy'mariy (V.M. Vasil'ev). M.: Tsentralnoye Vostochnoye Izdatel'stvo pri N.K.N, 1923. 86 p. (In Mari.)

Mariyskiye narodny'e pesni (Mari kalyk muro) [Mari Folk Songs] / Sost. i komment. V. Koukal'. L.-M.: Gosudarstvennoe muzykal'noe izdatel'stvo, 1951. 340 p. (In Mari.)

Mari kalyk muro = Mariyskiye narodny'e pesni [Mari Folk Songs] / Sostavleniye i zapis Ya. Eshpaya, obshchaya redaktsiya V. Belyayeva. M.: Gosudarstvennoye muzykalnoye izdatel'stvo, 1957. 108 p. (In Mari.)

Mariyskiye narodnyye pesni: sobraniya Yakova Eshpaya [Mari folk songs: collections of Yakov Eshpai] / sost. N.V. Mushkina. Yoshkar-Ola: MarNIInstitute for Language, Literature and History, 2025. 266 p. (In Mari.)

Pesni lugovykh mari. Ch. 1. Obryadovy'e pesni [Songs of meadow mari. Part 1. Ritual songs] // Svod mariyskogo folklora / sost. N.V. Mushkina. Yoshkar-Ola: MarNIInstitute for Language, Literature and History, 2011. 592 p. (In Mari.)

Pesni lugovykh mari. Ch. II. Neobryadovy'e pesni [Songs of meadow mari. Part II. Non-ritual songs] // Svod mariyskogo folklora / sost. N.V. Mushkina. Yoshkar-Ola: MarNIInstitute for Language, Literature and History, 2013. 502 p. (In Mari.)

Eshpaj Ya. A. Marij kalyk muro. Marijskie narodny'e pesni i instrumentalny'e melodii. V 2-h tetr. [Mari Folk Songs and Instrumental Melodiep. In 2 Notebooks] // Nauchnyj rukopisnyj fond MarNIIYaLI [Scientific Manuscript Collection of the MarSRILLH]. Op. 4. D. 35. 1955. (In Mari.)

Eshpaj Ya. Marij kalyk muro. Marijskie narodnye pesni. V 4-h tetr. [Mari Folk Songp. In 4 Notebooks] // Nauchnyj rukopisnyj fond MarNIIYaLI [Scientific Manuscript Collection of the MarSRILLH]. Op. 4. D. 53. 1957. (In Mari.)

Информация об авторе

Ключева Мария Аркадьевна, кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник, Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева; 424036, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, ул. Красноармейская, д. 44; <https://orcid.org/0000-0002-7518-1649>; keymachine@yandex.ru

About the author

Klyucheva Maria Arkadyevna, Candidate of Art Studies, Senior Research Fellow, Vasilyev Mari Research Institute of Language, Literature and History; 424036, Russian Federation, Yoshkar-Ola, Krasnoarmeyskaya Str., 44; <https://orcid.org/0000-0002-7518-1649>; keymachine@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interests.

Информация о статье / Information about the article

Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 02.12.2025.

Одобрена рецензентами / Approved by reviewers: 25.12.2025.

Принята к публикации / Accepted for publication: 22.01.2026.

Научный Татарстан. Гуманитарные науки
2026. №1

Scientific Tatarstan. Humanities
2026. No 1

Корректор *О.Г. Маковская*
Технический редактор *А.И. Идиятуллина*
Переводчик *Т.В. Семина*
Компьютерная верстка *Л.М. Курбангалеева*

Подписано в печать 10.08.2026 г.. Дата выхода в свет 21.08.2026 г.
Формат 70×108 $\frac{1}{16}$. Бумага офсетная.
Печ. л. 9,13. Усл. печ. л. 12,78. Тираж 100 экз.
Свободная цена.

Отпечатано в издательстве Академии наук РТ.
420111, Россия, Республика Татарстан, Казань, ул. Баумана, 20.
Тел. +7 (843) 292-49-14